

Г. С. Лапшина

**АМЕРИКА
В ЗЕРКАЛЕ
РУССКОЙ
ПЕЧАТИ**

вторая половина XIX века

Москва, 2017



Рецензенты:

*Громова Л. П. — д-р филол. наук,
профессор С.-Петербургского государственного университета*
*Семенова А. Л. — д-р филол. наук,
профессор Новгородского государственного университета*

Лапшина Г. С.

Л24 Америка в зеркале русской печати (вторая половина XIX века). — М.: Фак. журн. МГУ, 2017. — 204 с.

Русская печать, начиная с XVIII века, с интересом писала об Америке, анализируя происходящее там, в том числе, и с точки зрения тех проблем, которые волновали российское общество. Внимание к Северо-Американским Соединенным Штатам усилилось во времена Александра II, с началом подготовки, а затем и с проведением им реформ, когда в повестку дня остро встал вопрос о модернизации страны. В настоящей книге анализируются публикации в русской печати второй половины XIX века, которые отразили интерес русского общества к США, развитие отношений между Америкой и Россией.

Книга может быть интересна студентам и аспирантам факультетов журналистики, так как расширяет представление о русской печати XIX века, а также всем, кто интересуется историей России и США.

© Лапшина Г. С., 2017

© Факультет журналистики

МГУ имени М. В. Ломоносова, 2017

Содержание

Предисловие	4
В борьбе за свободный труд.....	9
В поисках демократии	23
Запечатленные встречи.....	50
Глазами русской феминистки.....	77
В зеркале реформаторов	92
Взгляд поборника образования.....	111
«Пособие» для переселенцев	129
Размышляя о ценностях и издержках эмансипации.....	156
С позиции экономиста	171
Радуга над океаном	186

Предисловие

Дипломатическим отношениям России и Соединенных Штатов исполняется 210 лет. В декабре 1807 г. между русским императором Александром I и американским президентом Томасом Джефферсоном была достигнута договорённость об установлении дипломатических отношений между Россией и США на государственном уровне и обмене дипломатическими представительствами в ранге посланников. В 1808 г. российско-американские дипломатические отношения были установлены на уровне консульств. В 1809 г. уже при президентстве Джеймса Мэдисона Россия и США обменялись послами. Так официально был закреплен вековой интерес стран друг к другу, засвидетельствовано взаимное уважение, что уже многие годы находило отражение на страницах русских и американских изданий.

Сведения об Америке можно найти в петровских «Ведомостях»; в это же время бостонская газета *News Letters* печатает информацию о войне между Россией и Швецией. Позже здесь же будет дана высокая оценка заслуг Петра I в развитии ремесел и наук, а также торговли с другими странами. «С.-Петербургские ведомости» в момент, когда иностранный отдел в них редактировал М. В. Ломоносов, помещают интересный обзор «Известие о нынешних Аглинских и Французских селениях в Америке», который отличается аналитическим характером от многих материалов об этой стране, что ранее появлялись в русской печати. Газета сообщала и об опытах Франклина.

Особое место занимают публикации в российских изданиях времени войны Соединенных Штатов за независимость, когда русское правительство в лице Екатерины II фактически поддержало американский народ, отвергнув попытки Англии навязать России некие союзные обязательства и провозгласив в 1780 г. декларацию о вооруженном нейтралитете. Какие бы внутренние соображения ни двигали при этом Екатериной II (менее всего, конечно, ее симпатии привлекали сами понятия *республика* и *конституция*, запечатленные в документах мятежных штатов), возможность широко говорить о событиях в Америке они подтвердили. Еще в «Собрания новостей» И. Ф. Богдановича, вышедшем осенью 1775 г., отмечалось, что американские штаты защищают свои права и вольности. В «С.-Петербургских ведомостях» (до 1782 г. их редактировал Богданович) и в «Московских ведомостях» систематически помещалась информация о ходе военных действий. При этом тон московской газеты, особенно с приходом в 1789 г. Н. И. Новикова, становился все более объективным, менее зависящим от информации из английских источников и нередко благоприятным для Штатов. Особенно интересны печатавшиеся в «Московских ведомостях» краткие очерки «о славных людях нынешнего столетия», где были имена Адамса, Франклина и Вашингтона (*Васгинтона* в той русской транскрипции), о котором говорилось, что он был необходим для перемены, «впоследствии в Америке». Предприняв в 1783 г. издание «Прибавления к Московским ведомостям», Новиков поместил там целую серию статей, посвященных этой стране.

К американской теме обращался А. Н. Радищев. Он высоко оценил положение печати в «Пенсильванской области», в «Мариландском, Делаварском и Виргинском государстве», свободу ее, изложив свою позицию

в главе «Торжок» известного «Путешествия из Петербурга в Москву», где привел выписки из конституций этих штатов.

Конституции штатов и Конституция Америки 1787 г. оказали большое влияние на проекты декабристов, в первую очередь на конституцию Н. М. Муравьева, особенно в той ее части, которая касалась двухпалатного Народного вече, деления территории России на 13 держав и две области, посылавших своих представителей в Народное вече. Не принимавший в проекте Муравьева принцип федерального устройства страны, П. И. Пестель видел превосходство правления Соединенных Штатов в республиканском строе, в чем и был поддержан большинством соратников.

Однако несомненные симпатии к происходящим в Америке событиям не делали слепыми русских публицистов, которые жили и творили в стране крепостнической и не могли закрыть глаза на существовавшее за океаном рабство. Его осудил Новиков, комментируя в одном из номеров «Прибавления...» статью «Понятие о торге невольниками». Гневные строки посвятил «жертвам знойных берегов Нигера и Сенегала, отринутым от своих домов и семейств» и вспахивающим «обильные нивы Америки», в главе «Хотилон» Радищев; он сказал и о том, что колонисты из Европы «опустошили Америку», «утучнили нивы ее кровью природных ее жителей», хотя и отметил, что «леса бесплодные и горные дебри» в результате «превращаются в нивы плодоносные». Как бы то ни было, но тема рабства в Америке с этого времени всегда будет в русской журналистике идти рядом с протестом российских прогрессивных деятелей против крепостничества.

Интересу русской печати к Соединенным Штатам способствовало расширение торговых отношений меж-

ду Россией и Америкой, которые пропагандировались в «Прибавлениях...» Новикова, а позднее в «Политическом журнале» профессора Московского университета П. А. Сохацкого. Летом 1799 г. была создана Российско-Американская компания.

Установление официальных дипломатических отношений придало новый импульс для изучения реалий Штатов. Так, служивший в русской миссии (1811-1813) в Филадельфии П. П. Свиньин опубликовал свои впечатления об Америке в журнале «Сын Отечества», и они привлекли такого широкого читателя, что дважды переиздавались — с иллюстрациями самого автора (во время пребывания в Соединенных Штатах Свиньин издал в Филадельфии свои очерки о России — *Sketches of Moscow and St.-Petersburg*). Книга чрезвычайного и полномочного посланника в США (1817-1822) П. И. Полетики, где особое внимание обращалось на развитие просвещения в Соединенных Штатах, что и делает успешным республиканское правление, не была полностью опубликована в России; только заключительная ее часть в 1830 г. появилась в «Литературной газете» А. А. Дельвига и А. С. Пушкина. Об американской цивилизации писали и русские путешественники. В «Отечественных записках» А. А. Краевского в 1839 г. была напечатана богатая наблюдениями статья географа П. А. Чихачева «О пароходстве и озерах в Северной Америке», где автор очень точно определил некоторые характерные черты жителей Нового Света: трудолюбие, неутомимость и смелость, пренебрежение к роскоши, дух предпринимательства.

Внимание российской прессы к Соединенным Штатам усилилось во времена Александра II, с началом подготовки, а затем и с проведением им реформ, когда в повестку дня остро встал вопрос о модернизации страны.

В настоящей книге рассказывается о публикациях в русской печати второй половины XIX века, которые отразили интерес русского общества к США, о взаимосвязях в политических и культурных отношениях Америки и России.

В борьбе за свободный труд

Когда при исследовании российских реалий периода подготовки Александровских реформ речь заходит о все настойчивее звучащей идее свободного труда, одним из первых всплывает имя Марии Николаевны Вернадской (1831-1860), первой русской женщины-политэконома, одаренной, как писал В. В. Стасов, истинно глубоким и независимым умом, замечательной публицистки, которая яркой кометой промелькнула на журнальном небосклоне России. В российской дореформенной периодике женщина-журналист — явление еще редкое, но почти каждый раз замечательное. Глубокий след в ней оставили те, кто сумели не просто проявить свой публицистический талант, но и обогатить общественную мысль новыми для России идеями.

Мария Николаевна фактически инициировала в 1857 г. издание журнала «Экономический указатель» под официальным редакторством мужа, профессора политэкономии, председателя Политико-экономического комитета Вольного экономического общества, И. В. Вернадского и сразу обозначила свое место в журнале и как деятельного сотрудника редакции, и как публициста, видя смысл миссии женщины-журналиста в необходимости не только пробудить и укрепить в женщинах желание трудиться, но и отстаивать право каждого члена общества на свободный труд.

«Экономический указатель» выражал точку зрения русских «манчестерцев». В момент, когда правительство разрабатывало программу отмены крепостничества, редактор издания высказался за полное личное освобождение

дение крестьян без любого прикрепления их к земле. И. В. Вернадский выступал за разрушение общины, он полагал, что крестьянин свободен сам выбирать свое будущее — у земли (покупая ее) или без нее, живя наемным трудом. Эта позиция, с одной стороны, противоречила политике правительства, стремившегося обезопасить крупное помещичье землевладение, сохраняя для этого рабочие руки в деревне — в виде общины, с другой стороны, она вызвала полемические статьи Н. Г. Чернышевского, который предлагал иной — тоже оказавшийся неприемлемым для власти — путь: сохранить без выкупа для крестьянина всю землю, которой он пользовался в общине, и дать ему право и возможность успешно свободно конкурировать с помещичьим хозяйством. И та и другая программы были направлены против основ крепостничества, ибо подрывали крупное землевладение, лишая его даровых рабочих рук, и открывали путь к тому, что часто называют «американским» путем развития капитализма.

Начиная с первого, программного, номера, редакция «Экономического указателя», где Мария Николаевна играла активную роль, постоянно в качестве своеобразного ориентира ссылалась на опыт развития Северо-Американских Соединенных Штатов. Столь заинтересованное отношение к этой стране имело глубокие объективные причины: разразившийся в России после поражения в Крымской войне социально-экономический кризис протекал в обстановке сохранения в государстве феодально-крепостнических отношений, неизбежно разрушаемых снизу стихийным развитием капитализма. Очень важно отметить при этом, что авторы статей подчеркивали корректность сопоставления России и Америки, ибо они похожи обширностью пространства, богатством природных возможностей, преобладанием сельского хозяйства

над другими отраслями экономики¹. Вместе с тем у России, говорилось в журнале, больше «царство ископаемых», мы ближе к центрам сбыта в Европе². Однако есть и нечто значимое, что отличает Соединенные Штаты от Российской империи — это качество труда в России, «нерациональное отношение труда к производству во всей области сельского хозяйства» (речь, конечно, шла о крепостничестве), отсюда и задержка промышленного развития страны³. «Экономический указатель» ссылался на опыт американской экономики, где отношение труда к производству «естественно, просто, *предоставлено самому себе*», где «с новой, свежей и сильной природой встретился уже развитый, цивилизованный человек»⁴. Так в подцензурной форме редакция смогла обозначить понятие *свободного труда*. Это осознанная работа просвещенной личности, которую американский публицист (журнал с явным сочувствием цитирует его) охарактеризовал так: «Разумный фермер найдет себе тысячи предметов для наблюдения и изучения, как-то: различное свойство земель, их отличия и способности производить разные растения; качество удобрений <...> Разумный фермер отвергнет ли свет науки?»⁵.

Статьи М. Н. Вернадской — это статьи идеолога такого, свободного, — труда. Отстаивая право женщин на равенство, она подчеркивала, что добиться его можно лишь *независимым* трудом, право на который нельзя получить, не будучи убежденной в его необходимости. Она не просто пропагандировала идею ценности труда, но обосновыва-

¹ Экономический указатель. — 1857. — № 6. — С. 137.

² Там же.

³ Там же. — С. 138.

⁴ Там же. — С.131. Курсив мой — Г.Л.

⁵ Там же. — №10. — С. 238.

ла ее теоретически, как политэконом. Обращаясь, прежде всего, к женской аудитории, мало подготовленной к такого рода чтению, Мария Николаевна нередко сочиняла своеобразные научно-популярные сказки. Так, в первом номере «Экономического указателя» за 1857 г., который, в силу традиции, должен был считаться программным, она поместила за подписью «М» сказку «Голод в Багдаде». Вернадская писала о том, что твердые цены на хлеб не только не спасают от голода, но приводят к исчезновению продуктов с прилавков, *свободное* ценообразование даст возможность кое-как дотянуть до урожая, не уничтожить всех запасов сразу, что *нужны дороги*, чтобы можно было подвозить хлеб из других, не пострадавших от неурожая областей. В этом — подчеркиваем, программном — номере во всех статьях, начиная с первой, редакторской, «Значение природы в государственном хозяйстве», были постоянные ссылки на опыт Северо-Американских Штатов, успешность развития которых, по мнению редакции журнала, объясняется использованием свободного труда. Собственно, «сказка» Марии Николаевны о роли дорог начала большую тему «Экономического указателя», которая определила интерес журнала к Америке почти на весь 1857 г. Уже в первом номере речь шла о том значении, которое имеют для экономики Штатов ее водные пути, развитие судоходства⁶. Вскоре издание Вернадских обратится к самой животрепещущей для России проблеме — необходимости интенсивного строительства железных дорог, что стало первостепенной задачей, так как Николай I в свое время не смог увидеть всей важности «железнодорожной революции». Все статьи на эту тему будут построены на рассказе о развитии внутреннего сообщения в Амери-

⁶ Экономический указатель. — 1857. — №1. — С. 10-11.

ке, где обращалось «преимущественное внимание... на устройство железной дороги», как на «удачный пример выгоды развития» такого сообщения «для промышленных сил страны»; «промышленность там уже получила огромное развитие, никогда не прерывавшееся»⁷. Не имея возможности, по цензурным соображениям, прямо сопоставлять ситуацию с железнодорожным делом в Америке и России, редакция «Экономического указателя» делала это опосредованно, через сравнение Северо-Американских Штатов и Западной Европы, приводя в ряде статей цифры, которые многое говорили проницательному русскому читателю. Особенно богаты таким статистическим материалом были статьи «Железные дороги» и «Заметки о железной дороге» из №5 и №6 соответственно за 1857 г. В последней особое внимание обращалось на то, что в ходе строительства железных дорог в Америке проявились столь характерные для свободного труда «сметливость, практический такт и энергия исполнения»⁸.

Задав в первом номере своей «сказкой» направление и тон журналу, М. Вернадская постоянно возвращалась в разных статьях к мысли о благотворности свободного труда. В статье «Свобода выбора труда» она писала: «Человек работает хорошо, когда избирает тот род труда, к которому способен и который ему нравится; но человек не может работать *хорошо*, когда его принуждают делать то, к чему он не имеет ни малейшей способности, или что ему не по силам, или просто противно»⁹. Статья заключала в

⁷ Экономический указатель. — 1857. — № 6. — С. 130, 131.

⁸ Там же. — С. 131.

⁹ Вернадская М. Н. Сочинения. Вступ. статья Е. А. Тончу. — М.: Изд-во Тончу, 2007. — С. 91. Курсив мой — Г.Л. Далее все ссылки на статьи Вернадской даются по этому изданию — в тексте, в скобках номер страницы.

себе яркий антикрепостнический смысл. Эту же антикрепостническую мысль Вернадская выскажет и позже: «Отсутствие свободы труда вредит производству и торговле и останавливает развитие народного богатства. Всякие привилегии, поощрения, делаемые одним в ущерб других, стесняют труд и производство; а еще более делается вреда, когда целые группы жителей не по своему выбору, а просто потому, что они принадлежат к тому или другому классу народа, обрекаются на какую-нибудь одну работу» (С. 285. Курсив мой — Г.Л.). Она писала, как странно было бы допустить мысль, что «одно лицо или *сословие* в отношении к другому имеет обязанности, а то в отношении к нему не имеет никаких или *меньшие*» (С. 147. Курсив мой — Г.Л.).

Обратим внимание на мысль, что только при свободно выбранном труде человек работает *хорошо*, т.е. производительно. Вернадской в журнале вторит М. Заблоцкий: «Труд, предоставленный полной свободе действия, создает несметные массы богатств»¹⁰. Другой автор «Экономического указателя», развивая в статье «Богатство» идею, что «для блага общества» «труд каждого его члена» должен быть «как можно более производительным» и богатство «главным образом *основывается на производительности труда*», снова опирается на опыт Америки: «Североамериканец, этот самый работающий из детей Иафета, в день переделывает столько дела, сколько нашему брату не переделать и в неделю»¹¹.

¹⁰ Экономический указатель. — 1857. — №25. — С. 623.

¹¹ Там же. — №36. — С. 833. Английский путешественник Фрэнсис Грунд писал еще в 1843 г.: «Труд в США — это душа народа. Американец служит своему делу с такой страстью, с которой крестоносцы жертвовали своей жизнью для освобождения Святой Земли». Цит. по: <http://dnevnik.bigmir.net/article/893060/> Обращение к американским реалиям было достаточно типично

Мария Николаевна, как убежденная сторонница идей классической политической экономии, постоянно писала о значении в развитии общества, прежде всего, экономики, *разделения труда*, но при этом она подчеркивала, что благотворное влияние этого принципа возможно только при труде свободном: «Обратите свободный труд в насильственный — и почти вся сила разделения труда исчезнет» (С. 91). Обращаясь к женской аудитории, она посвятила этой мысли в №14 «Экономического указателя» за 1857 г. популярный очерк «Бальное платье». Журнал иллюстрировал ценность этого принципа фактом развития Северо-Американских Штатов — и в этом, и следующем номере, показывая, в чем заключается истинная «доход-

для противников крепостного права в преддверии Александровских реформ. Один из авторов выпускаемых А. И. Герценом и Н. П. Огаревым сборников «Голоса из России» в статье «Письмо из провинции» писал: «...в Северных Штатах, которые составляют первоначальное и главное зерно союза, труд свободен, и промышленность развивается в изумительных размерах, — народонаселение возрастает, как нигде, огромные пространства заселяются как бы чудом, железные дороги протягиваются от одного океана до другого, цветущие города возникают там, где за несколько лет были одни пустыни, капиталы возрастают с неимоверной быстротой и благосостояние разлито по всем классам населения. У нас же... Правда, в Северной Америке есть двигатель, который производит чудеса и которого у нас нет; это образованность. Но не надобно забывать, что первое условие образованности есть свобода, что первое условие деятельности есть также свобода и законное обеспечение лица против чужого произвола. Поэтому если мы хотим, чтобы и у нас образованность продвинулась вперед, чтоб и у нас заселились пространства, возникли обширные города и земледелие достигло бы цветущего состояния, то первым шагом к этому должно быть освобождение крестьян» (Голоса из России. Первый выпуск второй части. — Лондон, 1856. — С. 144-145. Курсив наш — Г.Л.)

ность железных дорог»: «<...> если обширная страна, обладающая богатыми, большей частью еще не развитыми источниками, становится доступной *трудолюбию* и промышленности приобретением быстрых и дешевых путей сообщения, и если огромные пространства, столь значительно препятствующие взаимным оборотам жителей, почти совершенно исчезают, — тогда земледелие, как показывает пример Северной Америки, начинает развиваться исполинскими шагами, большинство капиталов, до тех пор остававшихся в бездействии, приходят в движение, торговля и промышленность оживают и возникают новые промыслы, о существовании которых прежде никто не догадывался»¹².

Разделение труда при его свободе, полагала М. Вернадская, — одно из главных условий прогрессивного развития общества. В статье «Общественное значение экономических законов» она нарисовала перед читателем образ «идеальной страны, жители которой наслаждаются всеми благами цивилизации: личной свободой, хорошими путями сообщения, пароходами, железными дорогами... В этой стране процветают науки, женщины не только не угнетены, напротив, имеют почти одинаковые права с мужчинами, <.....> различие сословий, а следственно, и взаимная ненависть и презрение одного сословия к другому постоянно уменьшается и сглаживается» (С. 85). Этот образ идеальной страны был так далек от реалий крепостнической России, но он напоминал картины жизни Америки, так, как их рисовали авторы «Экономического указателя».

Свое понимание экономических законов М. Н. Вернадская обобщила в работе «Опыт популярного изложе-

¹² Экономический указатель — 1857. — №15 — С. 347. Курсив мой — Г.Л.

ния основных начал политической экономии», которую Иван Васильевич Вернадский издал в 1861 г. Она писала, что правильно «капиталом назвать *накопленный труд*»; «капитал может быть вещественный и нравственный и имеет различную форму», «он имеет свойство приносить доход», «труд — источник всякого богатства» (С. 260-261), так как хотя «материалы для богатства и даются народу природой, но приобретается оно только трудом человека» (С. 271); «где нет труда, там нет и богатства; но труд, чтоб действовать успешно и приносить всю ту пользу, которую можно от него ожидать, должен быть свободен» (С. 286); «главным богатством всякого народа будет развитие ума, деятельность и любовь к труду, без которой и сам труд не может иметь успеха» (С. 273). К этой работе примыкали ее статьи «Политическая экономия как начало нравственного воспитания» и «Аристократический труд». Мария Николаевна высоко ценила политэкономия, как науку, которая «представляет так ясно тесную связь всего человечества, зависимость каждого от всех и всех от каждого» и «ставит труд выше всего», ничего «*выше труда разумного, т.е. свободного и добровольного*» нет (С. 290-291. Курсив мой — Г.Л.). Политэкономия, по ее мнению, такая наука, которая способствует созиданию, ибо «довольство невозможно в пустыне для одинокого человека; но люди, соединив свои усилия, и пустыни могут превратить в великолепный город» (С. 255). Свободный, разумный труд делает «человечество семьей в огромных размерах», «вражда вредит ей», и «для блага человечества должно желать, чтобы во всем мире были — мир и спокойствие» (С. 256), «только при мире, порядке и дружелюбии труд может действовать беспрепятственно» (С. 300). Ей была дорога политэкономия за то, что она «в каждом труде, который материально или нравственно приносит пользу человечеству, видит

элемент общего благосостояния; поэтому всякий подобный труд с ее стороны одинаково пользуется уважением» (С. 292).

В своем «гимне» политэкономии М. Н. Вернадская подчеркивала ее демократический смысл: «Политическая экономия не признает труда ни аристократического, ни демократического <....> Ни одна наука не представляет так ясно вред и нелепость многих предрассудков, от которых сильно терпит общество. Предрассудки сословные для нее не существуют: перед трудом все равны... Не все ли равно для человечества, какого сословия люди для него работают, если они приносят равную пользу?» (С. 291, 294). Говоря о разных видах труда, она замечала: «Что ж такого унижительного в звании сапожника? Разве сапожник не может быть честен, умен и иметь много прекрасных свойств? Разве он не такой же человек, как мы, и в чем существенная разница между чиновником и сапожником?.. За что презирать сапожника? Неужели единственно за то, что он шьет сапоги? Что же такого унижительного для нравственного достоинства человека в этом акте шитья сапогов? Ведь без сапогов мы никак обойтись не можем, а, может быть, без многих чиновников обошлись бы очень хорошо» (С. 308-309). И, завершая статью «Аристократический труд», Вернадская скажет: «Все занятия достойны уважения, всякий *труд*, честный и приносящий пользу обществу, какого бы рода он ни был, имеет не только право на почтение, но *должен быть почтен*» (С. 311). Читателям «Экономического указателя», которыми в большей части были дворяне, такие утверждения нередко казались весьма смелыми и даже в чем-то эпатажными. Как вспоминала впоследствии в своей мемуарной книге «На заре жизни» известная писательница и педагог Е. Н. Водовозова: «... все тогдашние помещики, мелкопоместные дворяне

ничего не делали, не занимались никакой работой. Этому мешала барская спесь, которая была еще более характерною чертою их, как и более зажиточных дворян. Они стыдились выполнять даже самые легкие работы в своих комнатах. <.....> Эти грубые, а часто и совершенно безграмотные люди постоянно повторяли фразы вроде следующих: “Я — столбовой дворянин!”, “Это не позволяет мне моё дворянское достоинство!..” <.....> Мысль, что работа — позор для дворянина, удел только рабов, составляла единственный принцип, который непоколебимо проходил через всю жизнь мелкопоместных и передавался из поколения в поколение»¹³. Против этой барской спеси и выступала М. Н. Вернадская, когда пыталась внушить, как она говорила — «самые простые экономические истины»: «бережливость, уважение к труду, и к труду *всякого* человека, порядок, миролюбие, отсутствие предрассудков, любовь и благодарность ко всему трудящемуся человечеству» (С. 302). В это время оппонент «Экономического указателя» Н. Г. Чернышевский, много размышлявший о реалиях американской жизни, будет говорить об уважении к труду в этой стране: «...северные штаты Американского Союза, в которых нет обязательного труда, процветают, как известно, при свободном труде, и *все жители их, землевладельцы и земледельцы, капиталисты и работники*, одинаково думают, что для всех их было бы разорением, если бы существовал у них обязательный труд»¹⁴.

¹³ *Водовозова Е. Н.* На заре жизни. Т. 1. — М.: Худож. лит-ра, 1964. — С. 216-218.

¹⁴ *Чернышевский Н. Г.* Полн. собр. соч. в 15 т. — М.: Гослитиздат. 1939 — 1947. — Т. V. — С. 100. Подробнее об этом см. очерк «В поисках демократии» в настоящем издании. Позиция М. Н. Вернадской была близка воззрениям многих демократических публицистов. Об этом свидетельствует работа

И все же «женская» тема оставалась для М. Н. Вернадской приоритетной. Ей она посвятила статьи «Женский труд», «Назначение женщины», «Еще о женском труде». Вернадская не увидит бурного половодья феминистского движения пореформенных лет, борьбы женщин за право на высшее образование, за возможность трудиться наравне с мужчинами, она имела дело с читательницами преимущественно из дворянства, которым нужно было доказать *необходимость* труда, ценность его, смысл — как основу равноправия. Мария Николаевна делала это увлеченно и убедительно. Она писала: «Если бы женщины работали, как мужчины, и сами могли бы своими собственными

М. Л. Михайлова «Женщины, их воспитание и значение в семье и обществе» из №№ 4, 5, 8 «Современника» за 1860 г. и статья руководителя журнала «Русское слово» Г. Е. Благосветлова «Политические предрассудки» (1863 г.). Михайлов писал: «Надо открыть женщине свободный доступ ко всем родам деятельности, теперь составляющим исключительную привилегию мужчины; иначе самое образование не будет достигать цели, будет мертвым капиталом для общества и часто тяжелым преимуществом для женщины, которой нет возможности применить к делу свои дарования и сведения» (Михайлов М. Л. Сочинения: В 3 т. Т. 3. — М.: ГИХЛ, 1958. — С. 428). Г. Е. Благосветлов несколько позже скажет: «Свобода труда и материальное довольство — это два основные столба, на которых покоится все социальное здание. В стране, где еще не пробудилось стремление к этим двум верховным целям, нет общественной жизни и, следовательно, нет движения вперед; это страна — еще варварская, не вышедшая из того первобытного покоя, который характеризует деспотические правительства. Напротив, сильное желание и практическое осуществление свободной деятельности общества и его материальное благосостояние доказывают жизнеспособность народа и называются общим именем прогресса» (Цит. по: Шестидесятники. Сб. ст. / Сост. Ф. Ф. Кузнецов. — М.: Советская Россия, 1984. — С. 162-163).

трудами зарабатывать себе пропитание, то они были бы свободнее <...> поле деятельности, открытое для женщины, очень велико; но они сами не хотят им пользоваться» (С. 105). Конечно, за «поле деятельности» женщинам еще много придется бороться в последующие годы, но Вернадской важно было подчеркнуть, что те, кто читают журнал, представительницы состоятельного сословия, «просто не хотят работать и стыдятся труда» (С. 109). Она замечала, что «предрассудок против женского труда так силен, что женщина скорее решится на действительно позорный поступок, чем на то, чтобы честным трудом добывать себе пропитание» (С. 113). При этом Мария Николаевна разъясняла, что причина в сословных предрассудках общества, где презирается бедность, и «от этого презрения к бедности очень естественно происходит презрение к труду», который в России не свободен (С. 138). Поэтому «дело не в том, чтобы учить женщин тому или другому искусству или ремеслу, а в том, чтоб поколебать предрассудок против труда, убедить, что нет ничего постыдного работать, что, напротив, женщина, которая своими трудами увеличивает благосостояние, вполне достойна уважения» (С. 142), «только в одном *труде* истинная свобода женщины» (С. 119). И «отчего же им не быть цветочницами, портнихами», «что же такого постыдного делать цветы, шить платья, вышивать, делать чепчики?» (С. 110). Вместе с тем, ощущая за собой и дыхание женщин, уже стремящихся, как и она, к новой жизни, Вернадская призывала общество: «Не стесняйте деятельности женщин <.....> предоставьте женщине право пользоваться всеми благами разделения труда, то есть дайте *свободу выбора труда*, и тогда способности и деятельность ее будут развиваться естественным путем» (С. 99. Курсив мой — Г.Л.). Симптоматично, что статьи М. Н. Вернадской очень высоко оценивал американский

исследователь Ричард Стайтс в своей книге «Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм». Имя Вернадской появилось уже на 63-й странице шестисотстраничного издания, собственно, с ее фигуры фактически начинается глава «Рождение женского вопроса».

Мария Николаевна, как и вся прогрессивная часть российского общества, жила надеждой на перемены. Когда после появления рескриптов Александра II виленскому и затем петербургскому губернаторам и создания в феврале 1858 г. Главного комитета по крестьянскому делу надежды на перемены стали реальными, Вернадская написала: «В весеннем воздухе есть какое-то странное возбуждающее свойство: всякий человек как будто оживает; как будто новая, свежая кровь льется по его жилам. Душа требует мысли и деятельности. Мне кажется, что это самое чувствуют у нас теперь все благодаря тому времени, в которое нам пришлось жить. Конечно, ни одна весна не может обойтись без того, чтоб не сломалось несколько колес и не заболело несколько лошадей; все это знают, но, несмотря на это, всякому живется как-то привольнее! Как всякой весной является множество вопросов, о которых не было и помину зимой... — так и в наше время в сфере общественной явилось множество вопросов, важных и интересных, полезных и благородных, о которых прежде и не думали» (С. 174-175).

Ее статьи после 1861 г. обрели и более широкое звучание, поскольку идейно расчищали путь для модернизации России, основой которой должен был стать свободный труд, как главная ценность. Идеи Вернадской: «Нет унижительной работы!», «Ничего нет выше труда разумного, т.е. свободного и добровольного!» — не потеряли своего значения и ныне.

В поисках демократии

В интересной работе профессора Э. Я. Баталова о соотношенности русской идеи и американской мечты¹ не нашлось места (как и у авторов, на труды которых он опирается²) размышлениям Н. Г. Чернышевского³, однако без них понимание диалектики этих понятий⁴, как и собственно русской национальной идеи, на наш взгляд, было бы далеко не полным. Русская идея для Чернышевского заключалась в необходимости модернизировать Россию, и здесь американские реалии, как он их видел и понимал, были для него очень важны. Понимал и видел он эти реалии совсем не так, как, скажем, Ф. М. Достоевский, постулаты которого превалировали в содержании понятия «русская идея» в XIX в.⁵ Э. Я. Баталов цитирует исследование Я. Э. Голосковера «Достоевский и Кант», который при определении позиции автора «Братьев Карамазовых» апеллирует к рассуждениям Мити, думающего о бегстве в Америку и определяющего ее как страну мошенников

¹ Баталов Э. Я. Русская идея и Американская мечта. — М., 2001.

² См.: <http://iknigi.net/avtor-eduard-batalov/49361-russkaya-ideya-i-amerikanskaya-mechta-eduard-batalov/read/page-1.html>. — С. 11-16.

³ Авторы эти вообще выводят идеи Н. Г. Чернышевского за пределы каких бы то ни было поисков национальной идеи.

⁴ Сам Э. Я. Баталов определяет русскую идею как миф, а американскую мечту как некое представление, которое долго формировалось в процессе развития самих США (см.: <http://iknigi.net/avtor-eduard-batalov/49361-russkaya-ideya-i-amerikanskaya-mechta-eduard-batalov/read/page-1.html>. — С. 3.).

⁵ См. там же. — С. 2, 12.

и «необъятных машинистов»⁶. В «Преступлении и наказании» уехать в США советует Раскольникову Свидригайлов⁷. Как известно, этот роман был полемичным к написанному в крепости Чернышевским роману «Что делать?», где путешествие в Северо-Американские Штаты считал необходимым Рахметов, чтобы изучить опыт этой страны, а вернувшийся в Россию из Америки Лопухов-Бьюмонт свидетельствовал, что там живут труженики, которым некогда скучать, ибо у них много дела. В первой редакции книги герой вообще называл «население свободных штатов Северной Америки лучшим народом в мире»⁸.

Интерес к Соединенным Штатам появился у Чернышевского еще в 15-летнем возрасте, когда в небольшом сочинении «О следствиях открытия Америки» он написал, что «Америка, особенно северная, быстро идет теперь по пути к государственному могуществу и счастью», а «последствия открытия Америки должны быть очень значительны»⁹. Это понимание значимости возникновения и развития Северо-Американских Штатов пройдет через всю его публицистику. В известной статье «Непочтительность к авторитетам (Демократия в Амери-

⁶ См. там же. — С. 18. Кстати, уехать в Америку Мите предлагал черт.

⁷ *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 6. — Л.: Наука. 1973. — С. 373. В комментариях к роману даются ссылки на существующую в середине века соответствующую литературу. Так, В. Д. Спасович в своем учебнике по уголовному праву писал, что государства отправляют в Америку разного рода мазуриков и злодеев. К. Нейманн видел историю Америки как колонизацию земель испорченными и негодными классами Англии (Там же. — Т. 7. — С. 396).

⁸ См.: *Чернышевский Н. Г.* Полн. собр. соч.: В 15 т. Т. XI. — М.: Гослитиздат, 1939. — С. 209, 311, 626.

⁹ Там же. Т. XVI. — С. 371.

ке, *Ал. Токвилля*, член института. Перевел А. Якубович, т. I и II. Киев. 1860 г.)», которая по разным поводам и с разным толкованием часто цитируется исследователями, Чернышевский, мастер эзопова языка, ссылается на французского политического деятеля и комментирует его: «...принципы, на которых основано американское устройство, эти принципы порядка, уравновешения властей, искреннего и глубокого уважения к праву — необходимы». Достоинство книги Токвилля больше всего зависело от этой *патриотической и здравой мысли* — изучать американские учреждения с целью *пользоваться знанием их для хорошего устройства французских дел* (Курсив наш — *Г.Л.*)¹⁰. Рецензируя в первом номере «Современника» за 1861 г. перевод «Политико-экономических писем к президенту Американских Соединенных Штатов» Г. К. Кэри, Чернышевский называет тех, кто видит только недостатки в жизни этой «великой и благородной нации» «врагами прогресса»¹¹. О том, что само существование США имеет и будет иметь во многом определяющее влияние на судьбы человечества, публицист скажет, размышляя о причинах и возможном исходе Гражданской войны в этой стране: «Кризис, переживаемый теперь Северною Америкою, не может остаться без очень сильного влияния на судьбу цивилизованного света. Если он приведет к результату, предсказываемому теперь почти всеми в Западной Европе, опустятся руки у одной партии и перейдет общественное мнение на сторону другой; если же развязка дел в Северной Америке будет иная, то и в Западной Европе значительно ускорится ход событий. Разумеется, и в том и другом случае влияние северо-американской

¹⁰ Там же. Т. VII. — С. 687.

¹¹ Там же. Т. VII. — С. 916.

истории на западно-европейскую обнаружится не вдруг, не одним каким-нибудь эффектным фактом, происхождение которого прямо из какого-нибудь американского события можно было бы указать. Нет, отношение тут иного рода, связь тут не в каких-нибудь частных фактах, а в общем расположении западно-европейской мысли *держаться старины или стремиться вперед*, бояться будущего или надеяться получить всего хорошего от него. Связь тут не внешняя, не мимолетная, обнаруживающаяся не какими-нибудь частными фактами, а связь, проникающая в самый корень западно-европейских событий; *пример Северной Америки — постоянная сила*, которая должна будет или привлекать Европу на известный путь, или отталкивать от него. В год или в два, быть может, и нельзя будет открыть перемен в западно-европейской истории от развязки нынешнего северо-американского кризиса; но зато *целые десятки лет будет действовать он на ее направление, как самое основание Северо-Американского Союза действовало прежде*, — только с тою разницею, что теперь пример подается не малочисленным племенем, слабым сравнительно с западно-европейскими государствами, а *могущественною нацией, которая уже заняла одно из первых мест между всеми государствами* по своей внешней силе. Вникнуть в характер такого кризиса, постараться разгадать его запутанные обороты, предусмотреть его исход, — это задача мало интересная для соображений о европейских событиях наступающего лета или следующей зимы, но *очень важная для того, чтобы оценить будущее движение политических идей, которым станут определяться события целого нашего и, быть может, следующего за нами поколения»* (Курсив наш — Г.Л.)¹².

¹² Там же. Т. VIII. — С. 409-410.

Своеобразным символом, отражающим «высшее счастье жизни», когда «все живут, как лучше кому жить» и «каждому — полная воля, вольная воля», — своеобразным символом будущего, которое «светло и прекрасно», стал в четвертом сне Веры Павловны из романа «Что делать?» Хрустальный дворец¹³. Реальный прообраз его почти за десять лет до книги Чернышевский описал в «Новостях литературы, искусств, наук и промышленности», опубликованных в «Отечественных записках» за 1854 г. в номере восьмом. Он рассказывал о промышленной выставке в Нью-Йорке, которая с 1852 г. «обращена в постоянное учреждение», о Хрустальном (Чернышевский называл его Кристалльным, давая кальку с английского) дворце, который снова был открыт при стечении 20000 зрителей, где выступал «оратор мирных конгрессов Elisha Burritt»¹⁴.

В условиях жесткой предварительной цензуры Чернышевский не нашел возможности, как это удалось

¹³ Там же. Т. XI. — С. 283.

¹⁴ Там же. Т. XVI. — С. 108. Полемический выпад против сна героини, как известно, появился у Достоевского уже в «Записках из подполья». Образ Хрустального дворца в романе Чернышевского привлекает до сих пор внимание исследователей разных стран. Так, с толкованием его как символа достижений промышленности и свободной экономики выступил в Саратове 20-21 октября 2016 г. на 38-х научных чтениях «Н. Г. Чернышевский и его эпоха» профессор из университета Саппоро О. Оя (См.: http://www.ru-jp.org/Dyakova_Chernyshevsky_161024.pdf). Поскольку Чернышевский предварял рассказ о Хрустальном дворце в Нью-Йорке подробным описанием его «предшественника» в Лондоне, то некоторые исследователи (См., например: Е. И. Покусаев. Н. Г. Чернышевский. Очерк жизни и деятельности. Изд. 4-е. — Саратов, 1967. — стр. 207-208) связывали образ дворца в четвертом сне именно с ним.

Е. И. Конради при новом законе о печати¹⁵, прямо обратиться к постулатам Декларации независимости США¹⁶, но он всегда с огромным уважением называл имена основателей Соединенных Штатов. «Вашингтон, — писал он в 1857 г., — редкое явление не только по своей *непреклонной честности* и великим талантам, но и потому, что одинаково ревностно исполнял свою обязанность в самых неважных положениях, между тем как собственно был создан только для верховного управления делами целой нации. Он, *великий* полководец и *правитель*, был некогда столь же примерным офицером маленького отряда, столь же примерным управителем имения» (Курсив наш — Г.Л.)¹⁷. Это человек,

¹⁵ См.: Женский вестник. — 1866. — № 2. — С. 52.

¹⁶ Э. Баталов интерпретирует Декларацию, в том числе, и как социальный идеал молодой американской буржуазии, хотя все же не склонен однозначно квалифицировать ее как социальную утопию или социальный миф, или как сплав того и другого, в каком бы значении ни использовались эти понятия. Ряд ее положений отражал — и это подтвердил последующий ход истории Соединенных Штатов — объективные тенденции политического и социального развития. Однако совсем уйти от мысли, что основополагающий документ американской революции воспроизводил не образ Америки, которому предстояло — в соответствии с проявившимися в момент его создания историческими тенденциями — воплотиться в жизнь в последующий период ее развития, а образ той Америки, какой ее хотели бы видеть передовые представители восходящего класса буржуазии, — совсем уйти от этой мысли Баталов все же не может (См.: <http://iknigi.net/avtor-eduard-batalov/49361-russkaya-ideya-i-amerikanskaya-mechta-eduard-batalov/read/page-1.html>. — С. 21)

¹⁷ Чернышевский Н. Г. Указ. соч. Т. IV. — С. 670. Столь же высокую оценку личности Вашингтона русский читатель сможет найти и через 10 лет в статье Н.В. Шелгунова «Американские патриоты прошлого столетия»: «Георг Вашингтон был честнейший политический деятель, равного которому не представляет

которого «признают чистым даже его противники»¹⁸. Чернышевский относит Франклина, одного из отцов-основателей США, лидера войны за независимость, к «гениальным правителям»¹⁹. В «Замечаниях на книгу Г. Т. Бокля «История цивилизации в Англии»» публицист отмечает,

история древнего и нового мира. Вашингтон не владел блестящими качествами какого-нибудь Александра Македонского или Наполеона I, и вот почему весьма немногие способны оценить все величие этого человека. Большинству нужны шумные дела <...> Американские колонисты были не полчища Чингис-хана, с которыми идет смерть и разрушение; они были новые люди, прокладывавшие путь новейшей цивилизации, цивилизации мира, гражданских прав, свободы и равенства. <...> Ниже я буду говорить более подробно о Вашингтоне, как о главном деятеле этой эпохи; описанию жизни этого удивительного человека, давшего миру первый урок политической честности, я хочу посвятить особую главу. Для такого общества, как европейское, не особенно отличавшегося чистотой и безукоризненностью политических мнений и политического поведения, говорить о деятельности людей, подобных Вашингтону, всегда полезно, ибо она включает в себе поучительность, освежающую чувства и мысли и отрывающую помыслы от повседневной, своекорыстной мелочности для стремлений более широких и общечеловеческих. Американцы после смерти Вашингтона в своей прокламации, возвещавшей кончину этого единственного человека, определили его так: «первый на войне, первый в мире, первый в сердцах своих соотечественников» (Дело. — 1868. — № 1. — С. 84).

¹⁸ Там же. — Т. X. — С. 306. В Новостях сентября 1854 г. Чернышевский обращал внимание читателей на то, как греческое правительство послало для памятника Вашингтону кусок парфенонского черного мрамора с надписью: «Георгу Вашингтону, герою-полководцу, земля Солона, Фемистокла и Перикла посвящает этот древний мрамор в знак уважения и удивления» (Т. XVI. — С. 155).

¹⁹ Там же. — С. 315.

что «вожди третьего сословия [в Париже в июле 1789 г.] часто совещаются с американским послом Джефферсоном»²⁰.

Столь же высоко оценил Чернышевский и своего современника, аболициониста, президента США Линкольна: «...6 ноября [1860] г., день, когда победа осталась на стороне партии, имевшей своим кандидатом Линкольна, этот *великий день* — начало новой эпохи в истории Соединенных Штатов, день, с которого начался поворот в политическом развитии *великого североамериканского народа*» (Курсив наш — Г. Л.)²¹.

Что же столь сильно привлекало Н. Г. Чернышевского в Америке — быстро растущая экономика или политическое устройство этой страны? Было бы странно, если бы Чернышевский не увидел, что «Соединенные Штаты представляют поразительнейший пример самого быстрого возрастания суммы богатств общества, имеющего такую числительность, чтобы можно было назвать его отдельным целым в экономическом отношении»²². Он сказал об этом уже в первых своих новостных обзорах в «Отечественных записках» в 1854 г. Из опубликованных им цифр (добытого золота, сравнительных сумм импорта и экспорта товаров) было видно, как стремительно «возрастало благосостояние и могущество Соединенных Штатов», доходы которых только за год — с 1 июля 1852 г. по 1 июля 1853 г. выросли в пересчете на российскую валюту на 18 000 000 рублей серебром²³.

²⁰ Там же. — Т. XVI. — С. 612. Как известно, Джефферсон был одним из авторов Декларации и третьим (1801-1809 гг.) президентом США.

²¹ Там же. — Т. VIII. — С. 353.

²² Там же. — Т. IX. — С. 499.

²³ См. Там же. — Т. XVI. — С. 114. Чуть позже уже в седьмом номере «Современника» за 1854 г. он напишет: «Излишек до-

Однако для Чернышевского было бы недостаточным определять уровень могущества страны только по цифрам дохода. Сторонник модернизации, он обращался к фактам ее материального воплощения. И здесь его внимание естественно привлекло строительство железных дорог, которое ярко отражало общее развитие экономики. Как известно, в 1851 г. была запущена в эксплуатацию первая протяженная железная дорога в России — Москва — Санкт-Петербург²⁴. Известно также, что отсутствие железнодорожного сообщения во многом определило поражение России в Крымской войне. В это время в Соединенных Штатах начинается настоящий бум в строительстве железных дорог. К 1840 г. протяженность их составляла 2755 миль, т.е. 4410 км (для сравнения путь между Москвой и Петербургом равен 645 км), а перед началом Гражданской войны — и вовсе более 30000 миль (48000 км)²⁵. В рубрике «Иностранные известия»²⁶ «Современника» Чернышевский обращает внимание читателя на «замечательнейший

ходов Соединенных Штатов перед расходами составлял в прошедшем году около 40 000 000 руб. сер., из них более 25 миллионов употреблено на погашение государственного долга. Все эти факты в Соединенных Штатах повторяются каждый год; но в предыдущем и нынешнем году они достигли необыкновенных размеров. Точно так же и число переселяющихся в Соединенные Штаты из Ирландии, Англии и Франции, по спискам за первую половину нынешнего года, более, нежели было в ту же половину» (Там же. — С. 265).

²⁴ Железную дорогу Варшава — Вена, начавшую функционировать в 1840-е гг., нельзя все же считать обеспечивавшей потребности собственно России.

²⁵ См.: <http://ushistory.ru/esse/355-razvitie-zheleznyh-dorog-v-ssha-20-e-goda-19-veka-20-e-goda-20-veka.html>.

²⁶ Прообраз будущего отдела «Политика», разрешенного в 1859 г.

из новых проектов, принадлежащих Америке». Речь шла о возможном скором начале строительства железной дороги «от городов, лежащих по Миссисипи или Миссури, до Сан-Франциско». Видимо, предполагает Чернышевский, скоро «составится компания с капиталом в несколько десятков миллионов долларов, и начнет с правительством переговоры об условиях работ». Предполагаемая дорога так длинна, пишет обозреватель, что проезд по ней «займет целую неделю времени»²⁷. В качестве доказательства не только количественного, но и качественного развития американской промышленности публицист приводит сведения о комфортности проезда по железным дорогам Северо-Американских Штатов: «Впрочем, теперь очень удобно можно ездить по американским дорогам, целые месяцы, не выходя из вагона; вагоны устраиваются в Америке по новой системе: место, отведенное для каждого пассажира, так просторно, что путешественник может спать лежа. Американцы ввели и другое усовершенствование в деле железных дорог: все вагоны поезда сообщаются теперь у них проволокою электрического телеграфа с местом машиниста, управляющего поездом, так что необходимые известия могут мгновенно быть передаваемы машинисту»²⁸.

Через три года «Современник» снова обратится к этой теме. Это было время начала полемики Чернышевского с И. В. Вернадским, редактором нового издания «Экономический указатель», сторонником, как и Н. Г. Черны-

²⁷ *Чернышевский Н. Г.* Указ соч. — Т. XVI. — С. 264-265. Более обширный, как трансконтинентальный, этот проект будет узаконен решением Линкольна в 1862 г. См. подробнее: <http://shnyagi.net/34004-neveroyatnaya-istoriya-transkontinentalnoy-zheleznoy-dorogi-v-ssha.html>

²⁸ Там же.

шевский, модернизации России, которую Вернадский представлял по некоторым параметрам иначе, нежели публицист «Современника». Надо сказать, что пристальное внимание к американскому опыту, в том числе строительства железных дорог, и «Экономического указателя» и публициста «Современника» заставляет и несколько иначе взглянуть на саму полемику между этими изданиями²⁹. В «Заметках о журналах» для третьего номера «Современника» за 1857 г. Чернышевский пишет, обращаясь к «Экономическому указателю»: «В семи номерах, которые мы прочли, находится не одно исследование, касающееся предметов очень интересных. Особенно мы заметим статьи о железных дорогах г. Вернадского, Гагемейстера, г. Д. Г. <...> О железных дорогах в первых семи номерах “Экономического указателя” помещен уже целый ряд статей. Замечательнейшая из них — “Заметки о железной дороге” г. Д. Г. Кроме того, заметим “Письмо г. редактору “Экономического указателя” г. Гагемейстера и “Нечто о средствах сообщения” г. Вернадского»³⁰. Надо сказать, что во многих статьях, так или иначе, эти авторы касались американского опыта. Обращается снова к нему и Чернышевский: «У нас вошло в обычай сравнивать результаты, ожидаемые от железных дорог для России, с движением, которое производится по железным дорогам в Северо-Американских Штатах. Сходство тут заключается в огромности расстояний и малой плотности населения.

²⁹ И. Вернадский, как экономист, был сторонником экономической свободы, в т.ч. и в торговле. Чернышевский тоже напишет, рецензируя «Политико-экономические письма к президенту Американских Соединенных Штатов» Г. К. Кэри, что полагает: «теория свободной торговли гораздо более соответствует выгодам наций» (См.: Т. VII. — С. 909).

³⁰ Там же. — Т. IV. — С. 712, 715.

Но есть и важные различия, которых не должно упускать из виду. В ту эпоху, когда начали строиться железные дороги в Северной Америке, *промышленная деятельность имела уже громадные размеры*; огромные пространства земли на Западе ждали только железных дорог, чтобы населиться колонистами: *условия производительного труда были очень благоприятны, характер народа был деятелен и предприимчив. У нас этих условий нет*. Потому не должно и ожидать, чтобы в первые годы по открытии железных дорог движение товаров и пассажиров приняло такие размеры, как в Северной Америке. Притом, направление линий в Северной Америке определялось исключительно экономическими потребностями, без всякого влияния административных или стратегических соображений» (Курсив наш — Г.Л.)³¹.

Да, публицист «Современника» видит, так же как и авторы «Экономического указателя», огромную разницу между крепостнической экономикой России и ситуацией в Соединенных Штатах, но у него нет космополитического ослепления. Он остается гражданином, который не может не верить в возможность модернизационных изменений в стране³². Поэтому он продолжает: «Но если справедливо, что железные дороги у нас в первые годы не будут перевозить столько товаров, как в Америке, то, по нашему мнению, все-таки они у нас имеют еще более решительное превосходство над прежними путями сообщения, нежели в Америке. Факты, указываемые г. Гагемей-

³¹ Там же. — С. 715.

³² В 1857 г. после речи Александра II перед представителями московского дворянства появились надежды на отмену крепостного права (потом стали известны и соответствующие рескрипты императора), эти надежды тогда разделял и Чернышевский, выступая со своей программой освобождения крестьян.

стером, столь же верны, как и те, на которые указывает г. Д. Г. Соображая и те и другие, мы должны прийти к такому выводу. Положим, что промышленная деятельность в Америке до устройства железных дорог была в четыре раза больше, нежели у нас. Если с устройством железных дорог в Америке она удвоилась, то у нас должна утроиться, но, конечно, и тогда еще не сравнится своими размерами с северо-американской. Северо-американцы посредством железных дорог возвысили свое производство от 4 до 8; мы возвысим от 1 до 3, — перевес абсолютной величины производства останется за Северною Америкою — в этом прав г. Д. Г.; но степень усиления производства значительнее для нас, нежели для северо-американцев, — в этом прав г. Гагемейстер. Конечно, мы говорим об усилении экономической деятельности только в тех полосах, по которым пролегают железные дороги; области, не охватываемые действием железных дорог, конечно, почти ничего не выиграют от них, — и замечание г. Д. Г. о необходимости проведения многочисленных отраслей и соединительных линий от главных, длинных путей остается совершенно справедливым»³³.

Обращение Чернышевского к американской действительности отразило и его демократические поиски решения «крестьянского вопроса». Уже начиная полемику с «Экономическим указателям», которая внешне выглядела как защита общины, Чернышевский, как он подчеркивал в известном письме к А. С. Зеленому, мечтал «сохранить принцип: “Каждый земледелец должен быть землевладельцем, а не батраком, должен сам на себя, а не на арендатора или помещика работать?”»³⁴. Именно такой

³³ Там же. — С. 715-716.

³⁴ Там же. — Т. XIV. — С. 347.

вариант экономики он искал в Америке: «Дело в том, что на Севере земля занималась простолюдинами, до энтузиазма любившими труд и бежавшими из Англии, чтобы стать за океаном людьми независимыми: каждый из этих людей отыскивал себе кусок земли, который мог бы дать полное занятие труду его семьи, но не больше, потому что единственными работниками на него были он сам и его подраставшие сыновья. Север с самого начала был, как теперь остается, страной поселян-собственников <...> сельское население Севера все состоит из людей, которые не служат никому работниками и сами не имеют работников: каждый земледелец там независимый собственник земли, которую возделывает»³⁵. Насколько прав был Чернышевский, рисуя такую картину земельных отношений на севере Штатов, все ли он видел, все ли *хотел* там увидеть, защищая свою программу? В комментариях 1950 г., составленных М. В. Рыбасовым, по поводу этих утверждений публициста говорилось: «Чернышевский не прав, заявляя, что “сельское население Севера все состоит из людей, которые не служат никому работниками и сами не имеют работников”. В начале 60-х годов XIX века процесс капиталистического развития в сельском хозяйстве Севера шел уже полным ходом, а вместе с этим происходило и быстрое капиталистическое расслоение фермерства. Наиболее широкий размах этот процесс получил после окончания гражданской войны с упрочением «американского пути» развития сельского хозяйства.

Таким образом, приведенное выше утверждение Чернышевского не соответствовало истинному положению вещей. Ошибка Чернышевского своими корнями уходит в его утопическое учение о “крестьянском социализме”,

³⁵ Там же. — Т. VIII. — С. 410, 411.

основанное на представлении о единстве, нерасслоенности класса крестьян в условиях неразвитых буржуазных отношений»³⁶. Ни в коем случае не опровергая утверждение о капиталистическом развитии сельского хозяйства Севера Америки³⁷, приведем и мнение современного исследователя, который, по сути, показал некое совпадение «русской идеи» Чернышевского с американской мечтой одного из отцов-основателей Штатов: «Джефферсон, как и ряд других идеологов американской революции, склонен был толковать американскую исключительность скорее как *особый, отличный от европейского путь исторического развития Америки*, путь, позволяющий не допустить распространения в молодом обществе тех социальных пороков и болезней, которыми была поражена старушка Европа.

Джефферсон мечтал о фермерской Америке, о стране, развивающейся не по индустриальному, а по аграрному пути со всеми вытекающими отсюда благотворными, как казалось автору Декларации независимости, последствиями. «...У нас, — писал он в «Заметках о штате Вирджиния», — есть огромные земельные просторы, где земледелец мог бы проявить свое трудолюбие... Те, кто трудится на земле, — избранники Бога, если у Бога вообще могут быть избранники, души которых он сделал хранилищем главной и истинной добродетели... Примера разложения нравственности нельзя найти у людей, занятых возделыванием земли, ни у одной нации, ни в какие времена. Этой печатью отмечены те, кто, не глядя на небо, на свою соб-

³⁶ Там же. — С. 670.

³⁷ У Чернышевского есть даже упоминание о кризисе 1857 г., «который наделал столько бед в Америке и Западной Европе» (т. V. — С. 786).

ственную землю и не трудясь, как это делает землепашец ради своего существования, зависят в своем существовании от случайности и каприза покупателей. Такая зависимость порождает раболепство и продажность, душит зародыши добродетели и подготавливает удобные орудия для свершения злых умыслов... Поскольку у нас есть земля, на которой можно трудиться, пусть никогда наши граждане не становятся к станку и не садятся за прялку. Плотники, каменщики, кузнецы нужны сельскому хозяйству. А что касается общих производственных операций — пусть наши цехи остаются в Европе. Лучше туда привозить продовольствие и материалы для рабочих, чем доставлять рабочих сюда, с их нравами и устоями... Массы, населяющие большие города, так же способствуют поддержке чистоты государства, как язвы — организма человека. Именно нравы и дух народа сохраняют республику в силе” (Джефферсон Т. Заметки о штате Вирджиния // Американские просветители. — М., 1969. — Т. 2. — С. 74-75)»³⁸. Словно вторя Джефферсону, почти через сто лет русский публицист напишет: «...перед массой которых [поселян] исчезают все другие сословия. В Пенсильвании, например, чрезвычайно развиты рудокопные заводы и железные фабрики; в Новой Англии — мануфактурная промышленность всякого рода, а город Нью-Йорк стал самым гро-

³⁸ <http://iknigi.net/avtor-eduard-batalov/49361-russkaya-ideya-i-amerikanskaya-mechta-eduard-batalov/read/page-1.html>. С. 23. Автору настоящей статьи довелось побывать в *Monticello*, музейном комплексе в штате Вирджиния, сохранившем усадьбу Джефферсона, где большое место занимает до сих пор функционирующий «сад», который создал Джефферсон (это садово-огородный комплекс, подлинное сельскохозяйственное достижение третьего американского президента, где до сих пор выращиваются для сохранения семенного фонда культуры XIX в.).

мадным центром всесветной торговли после Лондона. Но эти фабричные работники и рудокопы вышли из тех же поселян, и большинство их *снова сделается через несколько лет поселянами*, уступив свое место новым людям, все из тех же поселян»³⁹. Вместе с тем Чернышевский отнюдь не слепой адепт своей идеи, он положительно оценивает вообще североамериканскую экономику, построенную на свободном труде: «...северные штаты Американского Союза, в которых нет обязательного труда, процветают, как известно, при свободном труде, и *все жители их, землевладельцы и земледельцы, капиталисты и работники*, одинаково думают, что для всех их было бы разорением, если бы существовал у них обязательный труд»⁴⁰.

Свободный труд — вот что лежало в основе поисков Чернышевского на пути модернизации России, когда «труд должен быть единственным владельцем производимых ценностей»⁴¹. Выступая в 1860 г. в статье «Капитал и труд» против *laissez faire*, принципа невмешательства власти в экономику, публицист отстаивал, конечно, прежде всего, необходимость коренной модернизации России в преддверии александровских реформ, он продолжал надеяться повлиять на правительство и в этом свете на истории становления американского могущества показывал значимость политического устройства страны для ее экономического развития. Рецензируя замечательную во многих отношениях речь экономиста И. К. Бабста в десятом номере «Современника» за 1857 г., Чернышевский пишет: «Таким образом, если мы замечаем в привычках

³⁹ Чернышевский Н. Г. Указ соч. — Т. VIII. — С. 410. В десятом номере «Отечественных записок» Ч. описал опыт одной из общин переселенцев в Америку (см.: Т. XVI. — С. 167-168).

⁴⁰ Там же. — Т. V. — С. 100.

⁴¹ Там же. — Т. VII. — С. 38.

и быте известного народа особенности, благоприятствующие возрастанию его капитала, иначе сказать, возрастанию его благосостояния, мы должны знать, что благодарить за то он должен не племенные особенности своего организма, не климат страны, а просто гражданские свои учреждения; и наоборот, если мы видим, что в народе развились привычки, препятствующие возрастанию национального капитала, мы должны знать, что и тут основное лежит не в чем ином, как в гражданских учреждениях нации»⁴². При этом Чернышевский ссылается на опыт Северо-Американских Штатов⁴³. Подробно разбирая речь И. К. Бабста, публицист «Современника» обращается к понятию «народный капитал», которое стоит в названии цитируемого выступления экономиста, и развивает его мысль, вводя определение — «нравственный капитал», как «запас нравственных сил и умственной развитости в народе»⁴⁴. И, размышляя об этом, он в разных статьях приводит примеры из жизни Соединенных Штатов. Здесь ему важно все. Он рассказывает о богатстве «собственны-

⁴² Там же. — Т. IV. — С. 492. И. К. Бабст к моменту опубликования его речи, произнесенной 6 июня 1856 г. в торжественном собрании Казанского университета, был уже приглашен профессором в Московский университет и являлся одним из авторов «Экономического указателя». Чернышевский особо выделял в его речи следующее: «Трудно себе представить, до какой степени дурная администрация, отсутствие безопасности, произвольные поборы, грабительство, дурные учреждения действуют губительно на бережливость, накопление, а вместе с тем и на умножение народного капитала. Междоусобные войны, борьба политических партий, нашествия, мор, голод не могут иметь того губительного влияния на народное богатство, как *деспотическое и произвольное управление*» (Курсив наш — Г.Л.).

⁴³ См. там же. — С. 480, 488.

⁴⁴ Там же. — С. 472.

ми писателями североамериканской литературы», о перенесенном из Америки в Европу новом методе «определения астрономической долготы места», который «должно назвать важным усовершенствованием практической астрономии»⁴⁵, об организации в Америке Национального конгресса малюток, о съезде в Спрингфильде матерей с детьми, который дал возможность продемонстрировать «заботливейшие методы воспитания»⁴⁶. При этом Чернышевский подчеркивает, что число переселенцев из Великобритании все увеличивается: в 1825 г. их было до 14800, в 1842 — 118000⁴⁷. Американцы, показывает публицист «Современника»⁴⁸, труженики, «вся жизнь которых — неутомимая деятельность»⁴⁹, поэтому «чуть не каждый год прибавляется какая-нибудь новая область к молодому Северо-Американскому государству, становится из дикой пустыни цветущим штатом»⁵⁰. Занимаясь после возвращения из ссылки переводом «Всеобщей истории» Г. Вебера, Чернышевский дополнял этого автора своими статьями, которые в определенной степени корректировали и углубляли труд Вебера; немало места переводчик отвел Америке, полемике с теми, кто не видел или не хотел видеть отрадных особенностей этой страны. Чернышевскому важно подчеркнуть, что «дети европейских простолюди-

⁴⁵ Там же. — Т. XVI. — С. 188, 192.

⁴⁶ Там же. — С. 221.

⁴⁷ См.: Там же. — С. 225.

⁴⁸ Как, заметим, и авторы «Экономического указателя» («Североамериканец, этот самый работающий из детей Иафета, в день переделывает столько дела, сколько нашему брату не переделывать и в неделю», говорилось на стр. 833 в № 36 за 1857 г. этого журнала).

⁴⁹ Там же. — Т. V. — С. 648.

⁵⁰ Там же. — Т. VII. — С. 257.

нов, переселившихся в Америку, пользуются свободой от тяжелой работы дольше, чем дети простолюдинов, оставшихся в Европе», что «разбогатевший простолюдин остается деятелен», и все это способствует здоровью нации⁵¹. Здесь шире распространено образование, «гораздо больше, чем в Англии, пропорция людей, имеющих привычку читать газеты и книги»; в Америке — насыщенная общественная жизнь, здесь «даже сельские простолюдины имеют обычаи, какие принадлежат в Западной Европе только торговому сословию больших городов; это люди бойкие, умственная жизнь их деятельна; оттого и происходит впечатление, что нервы их работают гораздо сильнее, чем у европейских простолюдинов. Дело тут не в климате, а в особенностях экономического быта, в распространенности надежды подняться до высокого положения в обществе. Масса европейских простолюдинов лишена этой надежды; у американцев каждый энергический простолюдин имеет ее»⁵².

Соединенные Штаты — республика, что являлось самым важным для Чернышевского. Свои симпатии к этой форме государственного правления, апеллируя к Северной Америке и Швейцарии, он отчетливо высказал в статье 1859 г. «Чичерин как публицист», при этом подчеркивая, что и то и другое государство есть добровольный «союз республик», что именно здесь (в основном публицист ссылаясь на опыт Штатов) можно видеть наиболее полно воплощенным принцип демократии⁵³. Много места уделил Соединенным Штатам Чернышевский

⁵¹ Там же. — Т. X. — С. 863.

⁵² Там же. — С. 864.

⁵³ См.: там же. Т. V. — С. 652-653. Об этом Ч. говорил и в статье «Критика философских предубеждений против общинного владения» (Там же. — С. 372).

в статье «Непочтительность к авторитетам», где подробно представил свое видение американской демократии⁵⁴.

⁵⁴ См. там же. — Т. VII. — С. 694, 695, 696, 702. Свидетельства интереса Чернышевского к политическому строю США можно найти и во многих других его статьях (см., например: Т. VII. — С. 913, Т. VIII. — С. 393 и др.). Статья Ч. о переводе книги Токвиля была опубликована в июньском номере «Современника» за 1861 г., а за два года до этого, в марте 1859 г., Н. А. Добролюбов поместил в журнале рецензию на книгу русского общественно-го деятеля А. В. Лакиера «Путешествие по Североамериканским штатам, Канаде и острову Кубе», где, дополнив ее материалами других авторов, более всего Ксавье Эйма и особенно Токвиля, изложил свое видение общественного и политического устройства Америки. Его внимание, прежде всего, привлекли главы книги Токвиля, посвященные роли общины в жизни Северо-Американских Штатов, мысль французского исследователя, что «именно в общине заключена сила свободных народов», поскольку «общинные институты играют для установления независимости ту же роль, что и начальные школы для науки; они открывают народу путь к свободе и учат его пользоваться этой свободой, наслаждаться ее мирным характером» (Цит. по: Токвиль, Алексис де. Демократия в Америке: пер. с франц. / Предисл. Гарольда Дж. Ласки. — М., 1992. — С. 65). Рецензия Добролюбова появилась вскоре после статьи Чернышевского «Критика философских предубеждений против общинного владения», помещенной в «Современнике» в декабре 1858 г., и начала публикации самого Добролюбова «Литературные мелочи прошлого года», напечатанной в этом журнале в январе 1859 г. В своей статье Ч. отстаивал право исторически, казалось бы, исчерпавшей себя формы — общины на существование в будущем, на возможность ее подняться с низшей ступени на высшую, говоря, что это возможно, если «известное общественное явление в известном народе достигло высокой степени развития» (Чернышевский Н. Г. Указ. Соч. — Т. V. — С. 388). Изложение принципов существования общины в Северо-Американских Штатах в рецензии Добролюбова оказалось неким подтверждением идеи

Несколько раньше в статье «Откупная система» Чернышевский в весьма своеобразной форме полемизировал с теми, кто считал республику неприемлемой для России: *«Многие находят, что в Америке владычествует гнусная анархия; быть может, такое мнение справедливо; мы даже разделяем его, но не разделяет ирландец. Он приезжает в Нью-Йорк невежественным, грязным и ленивым пьяницей. Он нанимается в чернорабочие, и в первое время работает очень дурно, и все выработанные деньги пропивает. Но скоро он замечает, что, сколько бы ни выработал он денег, они все остаются в его руках и никто не является отнять у него лишнее, то есть казавшееся лишним бывшему его лендлорду. Он начинает работать прилежнее, чтобы получить больше денег. У него или его товарищей происходят иногда столкновения с людьми, у которых он работает. Эти распри решаются американскими властями так, что решение кажется ирландцу беспристрастным и справедливым. Скоро он убеждается, что администрация и судилища не враждебные ему силы. Он перестает опасаться несправедливостей, и в скором времени, через год, через полтора года, вы видите его переродившимся. Он трудолюбив, бережлив, и привычка к пьянству совершенно исчезла в нем. У него есть уже небольшой капитал, он отправляется в западные штаты, приобретает участок земли, строит дом, становится примерным земледельцем, он заботится дать образование своим детям,*

Ч. При этом важна и связь представлений Добролюбова об общине в Америке с основной идеей его «Литературных мелочей...» о том, что журналистика должна следить «только за теми явлениями, которые захватывают вопросы далекого будущего или в которых есть высший, общечеловеческий интерес» (Добролюбов Н. А. Собр. соч.: В 3 т. — Т. 2. — М.: Гослитиздат, 1952. — С. 12).

и сам он, несмотря на свои 40 или 45 лет, выучивается читать»⁵⁵.

Однако Чернышевский отнюдь не закрывал глаза на социальное содержание республики: «Не только в самодержавных государствах, но и в Англии и в Соединенных Штатах правительство может издавать множество законов и распоряжений, независимо от народного желания или участия, встречая одобрение или осуждение только в партиях высшего и среднего сословий»⁵⁶. Ему было особенно важно показать это на примере Юга США, где господствовало невольничество, которое в прогрессивной русской печати всегда ассоциировалось с крепостничеством: «...в этой половине Союза, в южных или невольнических штатах, господствует аристократия: вся власть фактически принадлежит нескольким десяткам тысяч богатых плантаторов, которые держат в невежестве и нищете не только своих негров, но и массу белого населения этих штатов»⁵⁷. Вместе с тем нельзя рассматривать отношение Чернышевского к рабству в Америке только через призму его демократической борьбы с крепостничеством в России. Ему интересны сами Соединенные Штаты, как некий ориентир для развития человечества. Поэтому он с горечью говорил: «В государственных делах Северо-Американского Союза действительно есть много дурного. Североамериканские патриоты справедливо надеются, что скоро очистят свою страну от пятен, марающих ее; но никто из них не отрицает, что до сих пор было на ней довольно много очень грязных пятен.

Что же тут забавного? — скажет читатель. Кто, кроме врагов прогресса, может забавляться тем, что великая

⁵⁵ Там же. — Т. V. — С. 333.

⁵⁶ Там же. — Т. V. — С. 265.

⁵⁷ Там же. — Т. VII. — С. 228.

и благородная нация еще имеет много унижительных недостатков в общественной жизни и встречает много затруднений в своих усилиях искоренить их? Это нисколько не забавно». Он подчеркивал, что «во всех затруднениях и недостатках Соединенных Штатов главная причина, а в большей части даже единственная причина — невольничество»⁵⁸. В политическом обзоре ноября 1860 г. Чернышевский напишет, что рабство черных «лежало гнетом на всей жизни всего североамериканского народа, пятном на доброй славе его. А добрая слава североамериканского народа важна для всех наций при быстро возрастающем значении Северо-Американских Штатов в жизни целого человечества»⁵⁹.

Это было сказано в связи с избранием Линкольна президентом США, что стало преддверием Гражданской войны, которой Чернышевский уделял много внимания. Не одна страница его политических обозрений в «Современнике» посвящена ей, при этом его интерес к противостоянию аболиционистов и сторонников невольничества не ослабел и после 19 февраля 1861 г., когда император Александр II подписал Манифест «О Всемилоштивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» и «Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости» (обнародованы документы были в Прощеное воскресенье, 5 марта). Чернышевский исследовал причины Гражданской войны, показывал экономическую несостоятельность невольничества и для самих южных штатов⁶⁰. Публицист очень точно охарактеризовал политический смысл противостояния Севера и Юга

⁵⁸ Там же. — Т. VII. — С. 916, 917.

⁵⁹ Там же. — Т. VIII. — С. 353.

⁶⁰ См. там же. — С. 400, 401 и др.

Соединенных Штатов (он с удовольствием процитировал корреспонденцию из Нью-Йорка, опубликованную в газете *Times*: «На одной стороне стоят приверженцы свободного правительства, люди, хотящие *сохранить свободные учреждения*, отвращающиеся военного деспотизма, верные благородным принципам англосаксонской свободы, возвеличившим Англию, а на другой стороне люди, предпочитающие военное правительство и считающие рабство божественным учреждением, которому правительство должно покровительствовать во вред всем другим отраслям общественной деятельности. В этой борьбе *я на стороне правительства Соединенных Штатов* — говорю это прямо»). (Курсив наш — Г.Л.)⁶¹

В политических обозрениях «Современника» можно найти рассказ о расколе в демократической партии и образовании республиканской, которая стала партией северян и выдвинула Линкольна на пост президента⁶². Чернышевский глубоко проанализировал причины умеренности в политике Линкольна, всмотрелся во все нюансы его деятельности и дал объяснения многим стратегическим и тактическим действиям президента⁶³...Да, арест Черны-

⁶¹ Там же. — С. 497. Чуть позже он заметит: «Вражда Юга к Северу — сословная вражда, ненависть патрициев к темным плебейам, вражда высшего сословия к республиканскому устройству. Южным джентльменам хочется быть придворными» (Там же. — С. 510). О политических причинах войны сказано и на стр. 402, 403, 405. Размышления Чернышевского в ряде положений перекликались с идеями Джона Лотропа Мотли, который выпустил в 1861 г. в виде отдельной работы Письмо в Лондонский «Таймс» — «Причины Гражданской войны» (Motley John Lothrop. *The Causes of the American Civil War*. — New York. 1861). В своих политических обзорах Чернышевский не упоминал этой работы.

⁶² См. там же. — С. 399.

⁶³ См. там же. — С. 395, 397, 554-555, 596, 629.

шевского не позволил ему оценить окончание Гражданской войны и отмену рабства, но он был в этом уверен, как и в аболиционизме самого Линкольна. Не успел он и откликнуться на убийство президента.

О том, что для публициста «Современника» события Гражданской войны в США были важны не только в свете происходившего в России, но и как часть собственно американской жизни, говорит и негативная оценка попыток ряда европейских стран совершить интервенцию за океан с целью поддержать Юг Соединенных Штатов: «Но пока силы американского народа заняты борьбой с южными плантаторами, западноевропейские державы пользуются для вмешательства в американские дела временною невозможностью вашингтонского правительства устранять европейское вмешательство из других частей американского материка»; «лорд Пальмерстон и тьюльерийский кабинет возобновляют речь о союзе с южными штатами против северных». Цель — принудить «северные штаты признать независимость южной конфедерации. Этого необходимо требуют интересы хлопчатобумажной промышленности в Англии и Франции.

Разумеется, дело это зависит не от Франции, а от Англии, и в Англии — собственно от манчестерских фабрикантов⁶⁴. Как известно, эти планы были во многом сорваны поддержкой России, ее военно-морской экспедицией в Соединенные Штаты⁶⁵.

Размышления Н. Г. Чернышевского о Соединенных Штатах стали известны американским исследователям. Их

⁶⁴ Там же. — С. 599, 601.

⁶⁵ См. об этом: *Ефимов А. В.* Очерки истории США. 1492–1870 гг. — М., 1958. Электронная версия: <http://www.biografia.ru/arhiv/amerika58.html>, а также <https://rg.ru/2016/02/25/kak-rossiia-spasla-ssha-poltora-veka-nazad-nashi-korabli-prishli-v-shtaty.html> и др.

работы по-разному были представлены в трудах советских и российских авторов. Так, Ю. С. Мелентьев, под редакцией которого в 1974 г. в издательстве «Правда» вышло пяти-томное издание собрание сочинений Н. Г. Чернышевского, в работе «Н. Г. Чернышевский», касаясь исследований М. Лазерсона (Max M. Laserson. *The American Impact on Russia Diplomatic and Ideological. 1784-1917*. N. Y., 1950, p. 220.) и Д. Гехта (D. Hecht. *Chernysevski and American influence on Russia*. — «Science and Society», 1945, v. IX, № 4, p. 320), обвинял этих авторов в стремлении преувеличить англо-американское влияние на идеи русского демократа, в желании представить их как порождение западного либерализма⁶⁶. Е. В. Поликарпова, исследовательница политико-правовой идеологии раннего народничества, с интересом отнеслась к работам американских ученых, особенно к трудам Д. Гехта, рассматривая их как желание «способствовать установлению ... взаимопонимания двух великих стран послевоенного мира». Она отметила, что Гехт признавал: «Чернышевский затронул важнейшие аспекты американской жизни: демократическую систему, экономический и социальный строй, американскую психологию, растущее значение Америки в настоящем и будущем», особо выделяя «те черты, которые могли помочь российскому освободительному движению»⁶⁷.

Мы не считаем возможным в рамках настоящей статьи вмешаться в этот «спор», что потребовало бы дополнительного анализа — текстов западных исследователей. Мы постарались дать слово самому Николаю Гавриловичу Чернышевскому, который сумел многое увидеть и понять в жизни молодого североамериканского государства.

⁶⁶ См.: <http://n-g-chernyshevsky.ru/books/item/f00/s00/z0000004/st010.shtml>

⁶⁷ См.: http://dibase.ru/article/19072010_polikarpovaev/3

Запечатленные встречи

Полтора века назад помощник морского министра Соединенных Северо-Американских Штатов капитан Густав Фокс писал управляющему морским министерством России вице-адмиралу Н. К. Краббе о незабываемом «моменте в истории обеих наций, когда обе они жили одною жизнью и Америка разделяла с Россией опасения и радости»¹. Фокс незадолго до этого, летом 1866 г., посещал Россию. Тогда два американских корабля — монитор «Майантономо» (*Miantonomoh*) и пароход «Августа» — прибыли в Кронштадт². Это был первый официальный визит в Россию представителей правительства Соединенных Штатов. Густав Фокс по поручению американского президента Э. Джонсона доставил в Россию резолюцию конгресса, принятую в связи с покушением на Александра II. Джонсон хотел подчеркнуть этой миссией дружеское отношение САСШ к России.

Но в письме Густава Фокса шла речь, конечно, не только об этом визите в Россию. Да, Америка «разделила» в 1866 г. с Россией «опасения», но именно Россия в 1863 г. подставила плечо Соединенным Штатам в тяжелый для них момент Гражданской войны, когда английская и французская дипломатия активно поддерживали южные штаты, Конфедерацию, фактический распад Соединен-

¹ Цит. по: Александр II: *pro et contra*. — СПб.: Изд-во РГХА, 2013. — С. 329.

² В № 8 «Морского сборника» за 1866 г. была напечатана корреспонденция Н. Коха «Американцы в Кронштадте».

ных Штатов (главная роль здесь принадлежала Англии, которой не хотелось терять дешевый хлопок с юга Америки и которая вообще негативно относилась к независимой Америке). Тогда российское государство выступило в защиту единства, целостности Соединенных Штатов и направило в 1863 г. к берегам Америки две эскадры с целью политического и стратегического воздействия на коалицию европейских государств³.

Пять кораблей под командованием контр-адмирала С. С. Лесовского⁴ прибыли в Нью-Йорк. Контр-адмирал А. А. Попов привел эскадру из десяти кораблей к Сан-Франциско⁵.

³ На «истинную» причину этого акта существуют разные точки зрения, среди них и стремление связать визит русских кораблей в Америку с обострением отношений России с европейскими государствами в связи с событиями в Польше. Итог этим исследованиям подвел академик Н. Н. Болховитинов: «Есть все основания полагать, что результаты визита русских эскадр в США превзошли первоначальные расчеты и ожидания морского министерства. Простое пребывание русских военных кораблей в портах США заставило Англию и Францию отказаться от своих намерений вмешаться в польские дела, укрепило отношения с федеральным Союзом и продемонстрировало, что русский флот вновь стал действенным фактором международной политики» (См.: *Болховитинов Н. Н. Историки в поисках истины: визит русского флота в США в 1863-1864 гг. // Американский ежегодник. — 1994. — М., 1995. — <http://america-xix.org.ru/library/bolkhovitinov-russian-fleet/>).*

⁴ В 1874 г. С. С. Лесовский станет управляющим Морским министерством России.

⁵ По мнению академика Н. Н. Болховитинова, Попов «самостоятельно пришел к выводу о необходимости сосредоточить суда своей эскадры в Сан-Франциско. Интуиция и опыт не подвели русского моряка. Он принял совершенно правильное и своевременное решение» (*Болховитинов Н. Н. Русские эскадры*

Эту важную страницу в истории российско-американских отношений широко отразил⁶ один из лучших и тиражных⁷ русских журналов 1860-х гг. «Морской сборник», издававшийся с 1848 г. по инициативе знаменитого мореплавателя, географа, члена-корреспондента Академии наук, вице-адмирала Ф. П. Литке⁸ и нацеленный на модернизацию флота и экономики России в целом. В направлении журнала отразилась позиция руководителя морским министерством и флотом, генерал-адмирала, великого князя Константина Николаевича, убежденного сторонника свободного труда⁹. В разделе «Заграничная морская хроника»

в США в 1863–1864 гг. // Новая и новейшая история. — 1996. — № 5. — С. 206).

⁶ На визит русской эскадры к Атлантическому побережью США так или иначе откликнулись и русские газеты: «Голос», «Московские ведомости», «Кронштадтский вестник». См. об этом подборку газетных, архивных и дипломатических материалов в публикации «Русские эскадры в США» (<http://art-of-diplomacy.ru/books/item/f00/s00/z0000009/st013.shtml>), а также: Казакова О. Ю. Американская тема в газетной периодике (1850–1860-е гг.): от информации к образу // *AMERICANA* — Вып. 8. Россия и США: опыт политического, материально-технического и культурного взаимодействия. Материалы научно-практической конференции, посвященной 10-летию создания Центра американских исследований ВолГУ. — Волгоград, 21–23 апреля 2006 г. — Волгоград, 2006.

⁷ В 1856 г. тираж журнала составлял 6 тысяч.

⁸ В 1855 г. он станет адмиралом, а в 1864 г. — президентом Академии наук.

⁹ См. о нем публикацию заместителя директора Российского государственного архива Военно-Морского Флота Т. Л. Мазур (<http://www.liveinternet.ru/users/3330352/post117404788>). В это время в кораблестроении многих стран совершался коренной переворот, технические открытия и усовершенствования следовали одно за другим. Парусный флот уступал место парово-

ноябрьского номера за 1863 г. в рубрике «Русская эскадра в Нью-Йорке» приводится обширный материал из *New York Herald*: «Новый Союз скреплен. — Россия и Соединенные штаты братствуют. — Прием городскими властями русских морских офицеров. — Восторженная народная демонстрация. — Российский крест сплетает свои складки с звездами и полосами. — Посещение эскадры. — Представление резолюции общинного комитета и речь адмирала Лесовского. — Возвращение в порт. — Военный и официальный прием. — Большой парад в пятой улице и Бродуе и проч. и проч. и проч. Под этим заглавием или, вернее сказать, собранием заглавий напечатана в американской газете *New York Herald*¹⁰ весьма длинная статья, в которой описывается официальный прием, сделанный городскими властями Нью-Йорка нашим морским офицерам с эскадры контр-адмирала Лесовского. Статья занимает пять столбцов самой мелкой печати, в которых помещены малейшие подробности, относящиеся до этого случая»¹¹. Газета подробно описывала радушную встречу, которую оказали российским морякам граждане города, и русский журнал очень охотно переводил этот полный восторга текст. Первое, что захотелось сказать американскому журналисту и процитировать русскому: «В четверг, 1 октября, между *Yankee Doodle*

му броненосному флоту. Ведущие мировые морские державы стремительно модернизировали свои флоты. На выполнение этой задачи была направлена вся деятельность великого князя Константина Николаевича. Это хорошо видно и по материалам «Морского сборника», в том числе посвященным жизни Америки. Рассказы о строящихся броненосцах, чертежи и подробное описание их заполняли многие страницы журнала.

¹⁰ Тираж газеты в эти годы был более 80000.

¹¹ Морской сборник. — 1863. — № 11. Заграничная морская хроника. — С. 1.

и “русским медведем” совершился братский союз»¹². Это желание воздать должное России, ее поддержке, благодарность «за доброжелательство, обнаруженное во многих случаях русским правительством к правительству и народу Соединенных Штатов, и в особенности при настоящих несчастных затруднениях, в которых находится американская нация»¹³, слышались во многих речах, которые звучали на приеме в ратуше Нью-Йорка. Обращаясь к С. С. Лесовскому, мэр города говорил о «мужественном и предприимчивом» русском народе, который «идет быстрым шагом по пути прогресса. Мы высоко ценим сочувствие и дружбу такого народа. Эта дружба существует с тех пор, как мы сделались отдельной нацией, и сочувствие вашего государя к нашим национальным бедствиям, выраженное официально, глубоко тронуло нас»¹⁴.

Американский репортер рассказал и о том, как встретили на пристани русских гостей салютом почетного караула и войск, как громкими «ура» приветствовали жители Нью-Йорка экипажи с русскими моряками на протяжении всего пути от порта до ратуши; тротуары были полны, всюду были выставлены американские и российские флаги, «выражавшие дружбу обеих наций»; оркестры играли русские и американские песни; на ратуше «гордо развевался русский штандарт рядом с полосами и звездами американского флага»¹⁵.

Русские моряки вообще поразили американцев. В информации о прибытии в порт Нью-Йорка русского фрегата «Ослябя» в *New York Herald* говорилось: «Фрегат по

¹² Морской сборник. — 1863. — № 11. Заграничная морская хроника. — С. 1.

¹³ Там же. — С. 3.

¹⁴ Там же. — С. 6.

¹⁵ Там же. — С. 5.

всем частям был в отличном порядке. Матросы отличались опрятным и здоровым видом, и вообще все они — народ красивый и мужественный. Русские — лихие матросы, а как военные моряки они дали несомненное доказательство своего искусства в Крымскую кампанию. Нам редко удавалось при посещении иностранных судов встречать много офицеров, которые бы так хорошо говорили по-английски»¹⁶.

Корабли С. С. Лесовского 3 декабря прибыли в Вашингтон (из-за мелководья они поднялись только до форта Александрия). Здесь русским морякам тоже были оказаны почести. Во время торжественного обеда новый председатель палаты представителей С. Колфакс произнес речь, в которой отметил, что территория России охватывает три континента, и вместе с Соединенными Штатами, раскинувшимися на весь континент Северной Америки от одного океана до другого, эти две великие страны «почти опоясывают земной шар». Оратор выразил при этом надежду, что дружба этих стран «может стать вечной, как звезды»¹⁷. Президент Линкольн не смог сразу встретиться с россиянами, так как был болен ветряной оспой, но через несколько дней устроил прием для Лесовского и командиров кораблей у себя, где присутствовал дипломатический корпус, высшие должностные лица и члены конгресса.

Визит русской эскадры был с благодарностью воспринят всей Америкой. Приглашения российским офицерам посетить город в качестве почетных гостей поступили из нескольких городов, в том числе из Бостона. Восторжен-

¹⁶ Морской сборник. — 1863. — № 10. Смесь. — С. 18.

¹⁷ Цитирую по: *Болховитинов Н. Н.* Русские эскадры в США в 1863—1864 гг. // Новая и новейшая история. — 1996. — № 5. — С. 213.

ный прием, оказанный там русским морякам, прощальный банкет, данный муниципальным советом города Бостона 7 июня 1864 г. офицерам эскадры С. С. Лесовского, был описан в изданной здесь брошюре *Complimentary Banquet given by the City Council of Boston to Rear-admiral Lessoffsky, and the officers of Russian Fleet, at the Revery House, 7 June 1864*¹⁸. Материалы ее подробно цитировал «Морской сборник» в одиннадцатом номере за 1864 г. в разделе «Заграничная морская хроника», как «печатное заявление чувств искренней симпатии и неподдельного уважения, высказанных от лица северо-американских граждан представителям русского флота»¹⁹. О «чувстве международного братства, своем нравственном содействии», которое «русские принесли с собой», говорил мэр Бостона²⁰. Один из почетнейших граждан Бостона сэр Эдвард Эверетт подчеркнул, что «Россия была *одной из первых держав*, дружески приветствующих появление в среде наций юной северо-американской республики... во все время самостоятельного существования северо-американской республики отношения ее с Россией оставались самыми дружественными»; она «показала себя в отношении к нам мудрым, *постоянным и надежным другом*»²¹.

¹⁸ В брошюре было 58 страниц.

¹⁹ Морской сборник. — 1864. — № 11. Заграничная морская хроника. — С. 1.

²⁰ Там же. — С. 2.

²¹ Там же. — С. 3, 4. Курсив наш — Г.Л. Конечно, было и нечто сугубо экономическое, что двигало взаимоотношениями России и США — Аляска. Мы сознательно не касаемся этого вопроса, хотя об этом, в т.ч. о деятельности Российско-Американской Компании, «Морской Сборник» писал достаточно много, поскольку есть интересная литература, связанная с этой ситуацией (Болховитинов Н. Н. Русско-американские отношения

В «Морском сборнике» отметили и речь президента городского совета сэра Джона Гейла: «Многие удивляются сердечным отношениям между двумя нациями, которых учреждения, по-видимому, столь различны. Но те, которые поглубже изучили их, находят это совершенно естественным. Величайшая империя и величайшая республика, могущественный самодержец и влиятельнейшая демократия, *поддерживают равновесие на политических весах мира*, — что ж удивительного, что они с интересом взирают друг на друга?»²². На банкете проводились параллели между совершившимся освобождением крестьян в России и желанием освободить рабов в Соединенных Штатах²³.

Крейсерскую эскадру С. С. Лесовского к берегам Америки снаряжал контр-адмирал И. А. Шестаков, который в 1856–1859 гг., еще будучи капитаном 1-го ранга и адъютантом руководителя морского министерства и флота, великого князя Константина Николаевича, осуществлял в Соединённых Штатах наблюдение за постройкой фрегата «Генерал-адмирал», создававшегося по его проекту и чертежам²⁴. В мае 1859 г. в «Морском сборнике» появилось **сообщение** об окончании постройки фрегата «Генерал-адмирал» из лучшего американского дуба на верфи Уэбба в Нью-Йорке, с отделкой и вооружением и с машиной в 800 сил. В заметке говорилось, что «постройка производилась под наблюдением Адъютанта Его Императорского Высо-

и продажа Аляски. 1834–1867. — М., 1990; *Фетисов С. В.* Первая Антанта. Как мы потеряли Аляску. — М.: 2014; *Виньковецкий И.* Русская Америка / Перевод с англ. С. Константинова. — М., 2015.

²² Там же. — С. 7. Курсив наш — Г.Л.

²³ См. там же. — С. 8.

²⁴ В 1882 г. Шестаков будет назначен управляющим морским министерством.

чества Генерал-Адмирала, Капитана 1 ранга Шестакова», «фрегат спущен на воду осенью 1858 г., в начале с.г. он отправится в Россию»²⁵.

Спуск корабля стал праздником для нью-йоркцев, который был отражен на страницах «Морского сборника». На спуске собрались до 50000 человек, «присутствовали члены русской миссии генерального консульства, капитан 1 ранга Шестаков с супругою, все наши офицеры и многие американские граждане, стоящие во главе различных отраслей здешней промышленности... В 6 ч. вечера адъютант его Императорского Высочества генерал-адмирала, капитан 1 ранга Шестаков дал обед»²⁶. В журнале обращалось внимание на то, что «обед этот имел еще то важное значение, что на нем в первый раз так резко высказалась симпатия и дружеское расположение между русскими и американцами. К нему собрались представители различных сословий американского народа и в дружеских речах выразили свои чувства и поменялись мыслями с русскими представителями в лицах членов нашей миссии, нашего генерального консульства и наших морских офицеров. Представителями американской промышленности были: некоторые известные судостроители, судовладельцы, капитаны купеческих паровых судов, один из директоров компании атлантического телеграфа и другие. Флот имел представителем капитана *Hudson'a*, известного командира «*Ниагары*». Армия — полковника *Lay*, адъютанта генерала Скотта, мексиканского героя. Журналистику представляли издатели и их сотрудники. Гражданскую власть — окружной проку-

²⁵ Морской сборник. — 1859. — № 5. Официальная часть. — С. 180.

²⁶ Там же. Часть неофициальная. — С. 276, 277, 278.

пор (*district attorney*) и другие»²⁷ Редакторы журнала процитировали речи выступавших на обеде. Так, отвечая на тост И. А. Шестакова в честь Нью-Йорка и его граждан, представитель городской власти сказал, что он «считает за честь для его отечества, что русский император избрал нью-йоркского мастера для постройки одного из самых больших своих паровых фрегатов, и надеется, что дружеские чувства между двумя государствами, так ощутительно теперь выражаемые, *будут вечно продолжаться*»²⁸, а владелец верфи, на которой строился фрегат для России, — Уэбб заявил: «Россия и Америка, два младшие члена в семье наций; пусть идут они *рука об руку, просвещая мир*»²⁹.

Иван Алексеевич Шестаков был не только блестящим морским офицером и талантливым инженером, он обладал еще и прекрасным литературным даром. Свои впечатления от визита в Соединенные Штаты Шестаков опубликовал в нескольких номерах «Морского сборника» под заголовком «Между делом» за подписью *Excelsior*. Эта публикация открывала раздел «Часть неофициальная» ноябрьского номера журнала за 1858 г. Автор сразу вводил читателя в совершенно новый мир, предлагая ему критически отнестись к тому, что говорится о Северо-Американских Штатах в многочисленных книгах большей частью английских авторов, которые, видимо, не могут «простить американцу его удачной попытки освободиться от опеки и, в бессилии снова подчинить его, видят в нем только дурное». Этот мир открывается сразу на пароходе из Ливерпуля: «Как бы ни лежал ваш путь, до сих пор не было ощутительной разницы в обычаях, роде жизни и об-

²⁷ Там же. — С. 279. Курсив наш — Г.Л.

²⁸ Там же. — С. 280.

²⁹ Там же. — С. 283.

щественных отношениях. Разделенная на классы старушка Европа доставляла вам возможность везде знать только с равными вам по воспитанию или происхождению. На палубе парохода нужно проститься со всеми приятными европейскими заблуждениями и, может быть, *впервые в жизни допустить мысль отсутствия классов между людьми*. Чем скорее вы сделаете это по доброй воле, тем лучше для вас; иначе заставят убедиться в том самым неприятным образом». На пароходе по большей части американцы, которые восторженно приветствуют родную землю, «где несносная для низших разница каст не существует, где после долгого унижения, которому они подвергались в Европе как поверенные в *делах*, вновь ожидало их независимое положение в обществе, допускающее в каждом чувство достоинства»³⁰.

И. А. Шестаков был убежденным патриотом России, которой деятельно будет служить всю жизнь на любых поприщах, куда бы ни определяла его судьба, поэтому его взгляд на Америку очень прагматичен. «Я черчу абрис Штатов, — напишет он в январском номере «Морского сборника» за 1859 г. — карандашом собственного направления, беспорядочного, по временам, может быть, слишком резкого, — это свойственно образованию без прочной базы и бродяжнической жизни, соединенной с некоторой независимостью, но во всех моих странствованиях и в памятованиях о них *образ родины, отечества* непременно следит за мною, я и *не могу и не желаю расстаться с ним*»³¹. Он не просто постоянно сравнивает виденное

³⁰ Морской сборник. — 1858. — № 11. Часть неофициальная. — С. 3, 9. Курсив наш — *Г.Л.*

³¹ Морской сборник. — 1859. — № 1. Часть неофициальная. — С. 5. Курсив наш — *Г.Л.* Пребывая в Америке, Шестаков не переставал думать о России. В первом номере «Морского сборника»

здесь с реалиями России, не скрывая, что почти все представшее тут перед глазами отнюдь не в ее пользу, но всегда выстраивает мысленно свое видение того, как можно модернизировать русскую жизнь. Так, при входе в порт Нью-Йорка, пораженный во многом его размахом, он рисует картину возможного развития порта Петербурга³². Столь же прагматично и одновременно эмоционально и остроумно Шестаков передает свои впечатления от американских гостиниц: «Американские трактиры в больших городах вообще хороши, нигде не путешествуют столько,

за 1858 г. он опубликовал интересную статью «Старые мысли на новое дело», где выстроил стройную систему образования будущих морских офицеров, которая была просто революционной по сравнению с существующей. Он обосновывал свою идею тем, что «успех всякого дела зависит от убеждения в его пользе и необходимости. Если нет убеждения, все идет вяло.... Не только исполнители смотрят на труд, как на горькую обязанность, но и самые творцы проектов не принимают в деле душевного участия». По сути, он говорил о том, что труд должен быть свободно избранным, в следуемом пути не должно быть принуждения (идею свободного труда тогда особенно активно отстаивала М. Н. Вернадская, о чем подробнее сказано в очерке «В борьбе за свободный труд» в настоящей книге). Применительно к службе на флоте Шестаков писал: «... ответственными офицерами могут быть только молодые люди созревшие и утвердившиеся в понятиях о службе». Он говорил, как сложно работать с матросами, которых «с детства бьет отец, помещичья и земская власть употребляет те же средства исправления»; их «сбывают» на корабль, и беда, если и офицера «высшая власть тербит нещадно за безделицы, стоит у всех, как говорится, над душой»... Офицер должен быть свободен в своих решениях, тогда и «жизнь матроса будет сносна» (Там же. — 1858. — № 1. Часть неофициальная. — С. 1, 13, 23, 24).

³² Морской сборник. — 1858. — № 11. Часть неофициальная. — С. 11-12.

сколько в Штатах, и даже многие местные жители предпочитают жить в гостиницах целыми семействами. <...> Трактиры и все дома в Нью-Йорке снабжены ваннами и водою в изобилии. Вода проведена за 60 верст из речки Кротон, впадающей в Гудсон, собрана в верхней части города в резервуар и тысячами труб пущена во все улицы. Сколько раз, моясь во всю охоту, вспоминал я о нашем православном способе посылать в трескучий мороз захватить бочку, ушат или кружку воды в матушке Неве, с опасностью заморозить человека, со всеми случайностями тапки воды в верхние этажи, ведущей к ломке голов и шей на обмерзшей от пролитой воды лестнице, с издержками на содержание особой водовозной лошади и проч. ...Конечно, воды довольно в роскошных будуарах и спальнях, но загляните в кухни, в людские комнаты и убедитесь, что опрятности здесь быть не может. *Какой толк, если подают на серебряном блюде грязными руками?* Стыдно нашему щеголю Петербургу походить на красавицу в блестящем наряде с грязными юбками. ...Неужели вы ждете, чтоб правительство мыло вас и ваши дворни? Если до того дойдет, поверьте, мытье обойдется дорого. Чего проще, если нет *предприимчивых людей*, домовладельцам составить капитал, взнося несколько процентов со стоимости дома, и самим, *через выборных, взять дело в собственные руки?* С проведенною водою уменьшится пожарная прислуга и число лошадей; ведь их содержат на ваш же счет. Взвесьте все это и увидите, что однажды устроенный водопровод поведет не только к облагорожению жилищ, но и к экономии»³³.

Капитан Шестаков предлагает русскому читателю взгляд «беспристрастного наблюдателя», для которого главное, что поражает его — «простота», как «вывеска

³³ Там же. — С. 13-14. Курсив наш — Г.Л.

здорового смысла, и нельзя отказать в нем американцам». Он видит ее и в названии улиц Нью-Йорка, в удобной адресной системе, с иронией говоря, как в России «кастовость» отразилась даже в ней: «Привыкли же мы, отвечая на просьбу прийти обедать, тратить полминуты на ответ “буду”, а пять минут на надпись конверта: “Его Высокопревосходительству Никанору Евстигнеевичу Зелочванову (еще обижается, что пропускаешь «Милостивому Государю»), на Гагаринской пристани в доме действительной статской советницы Знатнородовой”. И это привычка, а воля ваша китайщина, весьма смешная, неудобная и бессмысленная»³⁴. Автор «Между делом» афористически емко подытоживает свои первые наблюдения и рассуждения о жизни Америки: «Европа — хорошо написанный систематический трактат, а Штаты — произведение, наполненное свежими, оригинальными мыслями, поражающими практичностью»³⁵.

Но Шестакову, конечно, были важны причины этой поражающей практичностью и удобством жизни. Первое, что подмечает его цепкий, острый взгляд — американцы много работают: «Любопытно смотреть на пробуждение *Broadway* около 8 часов утра. По числу omnibusов вы подумаете, что весь верхний город валит в нижний, что почти так и есть. В Нью-Йорке нет человека, не занимающегося делом, и вообще в Штатах почти не знают, что такое жизнь приятная, изящно праздная»³⁶. В одном из после-

³⁴ Там же. — С. 16.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. — С. 18. Шестаков продолжит эту тему через два года, рассказав о путешествии в Новый Орлеан в большом очерке «Дедушка Миссисипи»: «...причина вечного труженичества делает человека самостоятельным, сильным духом и развивает способности... Сделавшись богачом, он не перестает уважать

дующих очерков Шестаков напишет: «Невольно унижаешься, видя, что наделал этот ненасытно деятельный народ в течение семидесяти лет, и невольно спрашиваешь себя: чего он не достигнет?»³⁷. При этом автор не скрывает (но и не осуждает), что деятельность эта непременно должна приносить американцу денежную выгоду. Шестаков был не только офицером, но и инженером, т.е. человеком дела, и ему не чужды были настроения манчестерства. В очерке «Дедушка Миссисипи» он скажет: «Будьте учеными, филантропами или поборниками святой истины; чтоб побуждения не оставались бесплодными и прилагались к делу для пользы человечества, нужны неистощающиеся средства, нужно пополнять тратимое, торговать. Торговля — животворный неиссякаемый источник всего полезного»³⁸. В одной из главок «Между делом» Шестаков напишет: «Не вините меня в матерьяльном взгляде на вещи. Повторю еще раз: не ищите в Штатах высоких нравственных побуждений, они не существуют. Зато во всем найдете здравый смысл, а для счастья масс он нужнее и полезнее порывов сердца. Чувствами можно обнимать семью, а не государство, не народ. Великий закон — любить ближнего, как самого себя! — прекрасный и удобоиспол-

труд в других» («Морской сборник. — 1861. — № 3. Отдел неофициальный. — С. 4). О том, что «у американцев труд в почете, у нас в презрении», говорил автор некрасовских «Отечественных записок» А. Н. Энгельгардт (*Энгельгардт А. Н.* Из деревни. 12 писем, 1872-1887. — М., 1937. — С. 358). Этот вопрос исследуется в статье: *Супоницкая И. М.* Успех и удача: отношение к труду в американском и российском обществе // Вопросы философии. — 2003. — № 5. — С. 44-56.

³⁷ Морской сборник. — 1859. — № 6. Часть неофициальная. — С. 209.

³⁸ Там же. — 1861. — № 3. Отдел неофициальный. — С. 13.

нимый в частных отношениях, в общем устройстве значит: любить ближнего ради себя!³⁹

Он видит все «прелести» непрерывной борьбы за существование, которая движет этим обществом, рисуя яркими густыми мазками картины Бродвея и Пятой авеню, отмечая «поступательное движение *труда* вниз и *богатства*, из него *проистекающего, вверх*», как «отличительную черту Нью-Йорка»⁴⁰. Да, «американцу некогда трудиться» для искусства и науки, «он схватывает то только, что ведет к непосредственному материальному благосостоянию», «вовсе нельзя найти музея или хранилища наук, которые приманили бы своею занимательностью»⁴¹. Вместе с тем это общество, где высоко ценится право и возможность всем получить образование, прежде всего начальное, как первый шаг на пути к благополучию и отдельного человека, и нации в целом: «Вы можете спорить с американцем насчет великолепия *Broadway*, хулить его дивные пароходы... даже порицать *Конституцию*, разумеется не трогая Вашингтона — на этого *геркулеса честности и бескорыстия у вас самих не поднимется рука*, — американец снесет все с терпением, *уважая во всяком право мнения*; но не говорите с ним против народного воспитания. Высшего воспитания он не понимает и пока не видит в нем нужды или, лучше, понимает, что каждый, будучи *вскормлен с младенчества чувством человеческого достоинства*, приобретет высшее воспитание по желанию, а низшее действительно в Штатах распространено без сравнения более, нежели где-либо»⁴².

³⁹ Морской сборник. — 1858. — № 11. Часть неофициальная. — С. 25.

⁴⁰ Там же. — С. 19-20. Курсив наш — Г.Л.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. — С. 21. Курсив наш — Г.Л.

Об образовании в Америке (и в России!) Шестаков продолжит говорить в связи с поездкой в Бостон, который он называет «рассадником образования в Северной Америке»⁴³. Он подчеркивает, что в конституции штата Массачусетс закреплена «идея дарового воспитания, доступного всем без исключения», что здесь к воззрению на воспитание не «примешиваются политические соображения». И следующий его страстный (и горький) пассаж прямо обращен к России: «Образование масс, составляя источник силы, животворящей дары природы, не может вредить государству, *какой бы ни был политический состав* его, и, не вдаваясь в рассуждения, которыми нетрудно доказать не только *совместность, но необходимость общего просвещения с возможными формами государственного быта*, замечу, что весьма нетрудно направить это просвещение путем, не сближающим массы в то же время с развратом. Благонамеренная сила, народ просвещающая, будет тем более могуча, чтоб не допускать до него элементов растления, чем действие этой силы сосредоточеннее. Нужно только, чтоб оно было живое, чтоб благие и полезные помыслы в самом деле приводились в исполнение. Этого нельзя достичь иначе как определивши полезный предел действия центральной власти и предоставив все за ним мелочному, ближайшему наблюдению тех, которые наиболее выигрывают от меры, не строя между благодетелем и благодетельствуемыми китайской стеной из бессердечных наемников или *закоснелых в предрассудках* почтитателей *status quo*, которые, вопреки внушениям природы, показывающей, что *все должно расти и развиваться*, ... хотят, чтоб все вокруг стояло и спало сном непробудным»⁴⁴.

⁴³ Морской сборник. — 1859. — № 1. Часть неофициальная. — С. 55.

⁴⁴ Там же. — С. 56. Курсив наш — Г.Л.

Шестаков посвящает не одну страницу рассказу о системе обязательного начального образования в штате Массачусетс и подводит итог: «Из 1 200000 жителей Массачусетса только 40000 безграмотны, и те, без исключения, ирландцы, беспрестанно прибывающие для работы и беспрестанно сменяющиеся. ...Массачусетс — штат, в котором наиболее порядка, где... преступления несравненно малочисленнее, где... при бедности природы, по словам Уэбстера, производящей только гранит и лед, пространства изборождены дорогостоящими железными путями, не обремененными, однако ж, долгами, ... где, наконец, с каждым поселянином вы можете беседовать с пользой для себя»⁴⁵. Говоря о распространения образования как одной из причин мощного развития Северной Америки, автор «Между делом» мыслями с аграрной Россией. Он проводит сопоставления между ней и Штатами, в которых тоже сильна земледельческая струя, и пишет, что «причиной такого богатства и просвещения мануфактурная промышленность, соединенная с земледелием. При этом условии она создает селения и города, способные учреждать и поддерживать школы; она избавляет земледельца от издержек перевоза, предоставляя сбыт его произведений им самим на самом поле; она возвращает удобрение, для земли необходимое; она, наконец, развивает народ»⁴⁶.

По мере продвижения по Соединенным Штатам Шестаков подводил читателя к главной причине процветания страны — к ее гражданскому устройству. Он обращается к нему сразу по прибытии в Филадельфию, город, где была принята Декларация независимости и подписана Конституция США, где прозвучал легендарный колокол свобо-

⁴⁵ Там же. — С. 68-69.

⁴⁶ Там же. — С. 69.

ды, который в 1853 г. Президент США Франклин Пирс назвал символом американской революции и свободы. В год, когда русская печать получила дозволение писать о политике, автор «Морского сборника» рассказал о Конституции Америки, которая была «выведена из нужд народа, выказавшихся при постепенном прогрессивном развитии его»⁴⁷. Шестаков обращал внимание не только на ее жизненность, но и на жизнеспособность: «Написанная для людей со страстями и слабостями, Конституция удобно приложилась к делу и, противно многим европейским сверстницам своим, состоящим из пышных фраз и составленным людьми, мечтавшими о какой-то общественной Аркадии, продолжает свое действие уже 75 лет, несмотря на то, что народонаселение Штатов увеличилось вдесятеро»⁴⁸. В очерке о Филадельфии в описании городской ратуши подчеркивается скромное величие республики в Америке, хотя самого слова «республика» Шестаков не произносит: «Филадельфийская ратуша, колыбель американского величия, очень скромное кирпичное здание, разросшееся сообразно нуждам большого города, но сохранившее историческую часть свою в целости. Зал, в котором представители тринадцати тогдашних штатов решились, сильные единственно духом, объявить конец владычеству Англии, не более шести сажень в квадрате и украшен весьма схожим деревянным изображением Вашингтона с надписью: “Первый в брани, первый в мире”. Портреты сподвижников его *в великом деле создания американской самобытности* развешаны по стенам в скромных рамках; между ними не забыт и восторженный Лафайет.

⁴⁷ Морской сборник. — 1859. — № 5. Часть неофициальная. — С. 13.

⁴⁸ Там же.

Из оригинального убранства сохранилась скромная хрустальная люстра, в которую, к сожалению, проник газ, и два кресла. Решение представителей было прочитано народу, собранному звуком колокола — с башни ратуши. Этот исторический вестник хранится в зале, на особом пьедестале, с надписью — “и возведишь ты свободу народам мира сего”. Во всем здании нет ничего художественного, лелеющего вкус почитателя искусств; но в Штатах этого искать не должно; все становится знаменательным по размышлению только, имея *глубокое нравственное значение*⁴⁹. В этом городе, символе американской свободы, Шестаков наконец-то видит и достижения науки. Это механический институт, «окрещенный именем Франклина», его публикации изучаются и в Парижской академии, и в английском Королевском обществе. В институте богатая специальная библиотека. Внимание автора очерка привлекает Филадельфийская академия естественных наук с прекрасным музеем. Все это «содержится... в полном смысле слова для пользы»⁵⁰.

Нельзя сказать, что автор очерков о Соединенных Штатах был апологетом их политической системы. Рассказывая о Балтиморе, он с известной долей иронии изображал ход местных выборов, показывая и издержки американской выборной системы, причем вкладывал эти свидетельства в уста жителя этого города: «Не в кулачных боях ищите опровержения нашей системы; это забава. Зло таится выше. Полунеvezды и полуджентельмены лезут на места, к которым не приготовлены ни воспитанием, ни жизнью. Самый легкий способ достичь их — понравить-

⁴⁹ Там же. — С. 1. Курсив наш — Г.Л.

⁵⁰ Когда читаешь размышления Шестакова об Америке, время от времени «слышится» «голос» Писарева.

ся толпе, места раздающей. Вот грех нашей системы»⁵¹. И чуть позже уже более жестко: «Федерализм и права Штатов, партии рабства и свободного труда, за тариф и против тарифа, демократы, республиканцы и *американцы (know nothings)* — более ничего как внешние вывески, которыми политики заманивают толпу для своекорыстных видов и собирают так называемый *политической капитал*»⁵². Однако Шестаков готов «простить» эти недостатки гражданского устройства Соединенных Штатов за их независимость, за желание развиваться самостоятельно, «тратя все силы на улучшение быта, на разработку и осушку полей, прокладку дорог, каналы и проч.».

И все же Шестаков не смог скрыть своих симпатий к демократическим реалиям Америки, что особенно ярко проявилось в его описании Вашингтона: «Федеральная столица не удовлетворит ожиданию европейца, привыкшего соединять идею о главном городе края с пышностью власти и великолепием окружающего ее общества»⁵³. Столь же скромно выглядит и президентская резиденция: «На широкой улице, называемой Пенсильванскою аллеєю, *скромный* дом с греческим портиком и небольшим двором, выжженный известью, привлекает первое внимание приезжающего в Вашингтон. Вы идете к портику смело, видя множество входящих и выходящих без *всякой церемонии*, вступаете в обширную прихожую, где *нет не только признаков власти, но даже барства*, и спрашиваете, можно ли видеть хозяина. Если он не занят, лакей, по всей вероятности черный, спросит вашу карточку, и через минуту вас

⁵¹ Там же. — С. 29.

⁵² Там же. — С. 30.

⁵³ Морской сборник. — 1859. — № 6. Часть неофициальная. — С. 189.

зовут к президенту»⁵⁴. С добрым юмором автор «Морского сборника» рисует невероятную для русского читателя картину публичного приема у президента: «В следующую пятницу, день публичного приема, я думал найти некоторые атрибуты величия, но и тут ошибся, хотя в приеме много любопытного. Толпа дам и мужчин, в *нарядах всякого рода*, валила в *Белый дом* (официальное название жилища президента) и прямо проходила во внутренние комнаты. У входа в гостиную стоял президент, обреченный в этот день быть любезным с людьми вовсе ему незнакомыми и большею частью того не заслуживающими. Он приветствовал всех одинаково, опасаясь выказать кому-либо предпочтение, и походил на автомат, с судорожным движением в правой руке, сжимавшейся чрез известные промежутки времени. Каждый, подходя, говорил президенту, с кем он имеет честь знакомиться, и проходил в смежный зал. Всякий американец, приезжающий в Вашингтон, считает необходимым потрясти за руку представителя *народной власти*, и в публичный вечер можно видеть в американском Тюильри презабавных субъектов. <...> Но вот несчастная рука президента попалась в кузнечные клещи, тело сильно трянулось, и на мускулах лица сдержанное выражение боли. Мистер Уилли из Кентукки так *приветствует свое избрание*. Отдавивши президенту ноги, чтоб он не мог убежать из Белого дома, и оставя на ковре следы своего посещения, полудикий житель запада пробирается в общий зал, раздает всем толчки, и все спешат дать ему дорогу: у него в карманах пистолеты, на всякий случай, и соседство с ними не очень приятно»⁵⁵. Но Шестаков оставляет в стороне юмор, когда говорит, по сути, о демократи-

⁵⁴ Там же. — С.191. Курсив наш — Г.Л.

⁵⁵ Там же. — С. 192-193. Курсив наш — Г.Л.

ческом принципе гражданского устройства американского общества: «При такой простоте в приемах *главы народа* нельзя ожидать важности и в его помощниках, и в этом отношении кажется позволительно считать *старушку Европу очень отставшею от могучего птенца Нового Света*. Значение американского министра не может быть менее, нежели европейских сверстников его. Между последними и верховной властью, непоколебимой, основанной на началах наследия, несравненно более расстояния, нежели между секретарями и президентом, *избираемым из среды народа на четыре только года*». Для автора очерка главное, что министры в Штатах считают себя только «работниками», в них «нет бюрократической спеси», ими движет «здравый смысл и чистые понятия о долге»⁵⁶.

Автор очерков не мог не коснуться, несомненно, поразившей его политической системы, но делал он это достаточно осторожно: «Описание состава сената и конгресса ввело бы меня в сложный очерк политической системы штатов, требующей глубокого изучения и потому пера искусного, трудолюбивого и добросовестного. Желая удержать за моим одно последнее качество, я отошлю читателя к многим книгам, в которых он может изучить политический состав союза, и скажу только, что штатные выборы несколько связаны с федеральными, потому что штатное законодательное собрание, *избираемое народом*, в свою очередь выбирает федеральных сенаторов. Каждый штат, какое ни было бы его значение, имеет в сенате двух представителей, что составляет вместе 64. *Члены конгресса избираются непосредственно народом*, и число их соответствует народонаселению штатов. Всякое решение, относящееся до внешней политики и важных внутренних мер,

⁵⁶ Там же. — С. 193, 194, 195. Курсив наш — Г.Л.

расходы сумм и уступка государственных земель, тем более каждый закон, не могут иметь *силы без общего согласия сената, конгресса и президента*⁵⁷. Шестаков показывает, как сочетаются «демократические принципы», вследствие которых «сенат и конгресс, несмотря на свое могущество, не перестают зависеть от избирающего их народа», и сильная власть президента: «Президент решительный и настойчивый имеет не менее власти, нежели самый неограниченный правитель, и такова шаткость человечества, что народ, *особенно дорожащий свободой, беспрестанно придумывающий новые средства к утверждению ее*, не только не противится избранному правителю, забирающему в руки власть, но *по непривычке к произволу со стороны властителя*, плещет его твердости»⁵⁸.

Однако автор «Морского сборника» видит и огромную опасность для дальнейшего развития Соединенных Штатов — рабство: «Вопрос о невольничестве становится тем более занимательным, что грозит союзу бедственными потрясениями»⁵⁹.

Он много пишет о нем, когда передает свои впечатления от юга Америки («Невольничество в штатах — чистое рабство во всей отвратительной наготе»⁶⁰), прежде всего, от жизни в штате Вирджиния. Именно она станет во главе Конфедерации во время Гражданской войны, которая разразится в Штатах всего через два года. Когда читаешь строки из июньского очерка Шестакова, кажется, что он все это предвидел: «Вопрос о рабстве — вулкан, вечно горящий и дышащий раздором... Он ежеминутно

⁵⁷ Там же. — С. 201. Курсив наш — Г.Л.

⁵⁸ Там же. — С. 205, 208. Курсив наш — Г.Л.

⁵⁹ Там же. — С. 220.

⁶⁰ Там же.

угрожает распадом»⁶¹. Он показывает несовместность сосуществования проживающего в трудах промышленного Севера и, по сути, феодального Юга: «Виргиния вообще подвержена лени, свойственной спесивому барству <...> Виргинец, *благородный виргинец*, как он называет себя, по непривычке и презрению к труду, занимается возвращением невольников для выгодной продажи в южные штаты <...> Главная промышленность Виргинии торг человеческим мясом»⁶². Показывая картины невольничества в тот момент, когда в России при Главном комитете по крестьянскому делу действовала Редакционная комиссия под председательством Я. И. Ростовцева, разрабатывающая более радикальный проект освобождения крепостных по сравнению с предложениями губернских комитетов, Шестаков отдает себе отчет в том, что может «увлечься слишком далеко и вдаваться в рассуждения, которые могут быть приняты за намеки на нашу собственную язву — крепостное состояние»⁶³. Он, пожалуй, и «увлекается слишком далеко», когда так же, как и публицисты в демократических изданиях России, с гневом говорит, что «рабство отвратительно, неестественно»⁶⁴, что «между крепостным правом и рабством разница не так велика, как уверяют защитники первого, не решающиеся оклеймить себя лю-

⁶¹ Там же. — С. 221.

⁶² Там же. — С. 214-215. Вот одна из картинок Юга, нарисованных беспристрастным пером Шестакова: «Большой южный город резко отличается от северных сверстников своих. Нет и тени северной деятельности. Обветшалые колымаги с оборванным кучером, стаи грязных мальчишек и бездна мух... напомнили мне давно знакомые сцены» (Там же. — С. 231-232).

⁶³ Там же. — С. 216.

⁶⁴ Там же. — С. 224.

бовью к последнему»⁶⁵, и описывает отвратительные картины работорговли⁶⁶.

Вместе с тем он видит сложную ситуацию, которая складывается в Соединенных Штатах, когда Север не только не приемлет рабства, но хочет заставить Юг пойти по этому пути. Это смущает Шестакова, для которого важен факт Конституции, как символа демократии, а она узаконила самостоятельность каждого штата, и «вмешательство одних штатов в дела других совершенно противно основанию Союза. Как бы ни было оно *благонамеренно*, им явно нарушаются условия самостоятельности штатов, а на них основана Конституция»⁶⁷. Надеясь, что «никто не примет его за поборника рабства», автор очерка хотел бы быть уверенным, что «вопрос непременно решится сам собою; что не следует ради ускорения решения жертвовать другим *общим и большим* благом»⁶⁸. Шестакову важно, чтобы сохранилась мощь «юного богатыря Нового мира», а она зависит от его «внутреннего спокойствия», «только тогда он будет в состоянии противостоять соперникам и завистникам»⁶⁹. И все же, предчувствуя возможное столкновение Севера и Юга, Шестаков с надеждой напишет,

⁶⁵ Там же. — С. 232.

⁶⁶ Через два года, в мартовском номере «Морского сборника» за 1861 г., когда крепостничество было уже фактически отменено при сохранении главного его постулата — крупной помещичьей собственности на землю, Шестаков напишет, что он далеко не сторонник крупного землевладения, что «раздробление владений есть вернейших залог народного благополучия» (Морской сборник. — 1861. — № 3. Отдел неофициальный. — С. 31).

⁶⁷ Там же. — С. 217. Курсив наш. — Г.Л.

⁶⁸ Там же. — С. 225. Курсив наш — Г.Л.

⁶⁹ Там же. — С. 226.

что уничтожение невольничества может не только не повести к распадению государства, а, видимо, «будет *способствовать* дальнейшим его успехам и величию» и что «при таких условиях продолжение системы рабства становится политическим преступлением»⁷⁰. Он в этом уверен, ибо «сношения с рабом, несомненно, унижают человека свободного; в нем исчезает энергия, высокие идеи о значении человека и даже тупеют самые умственные способности»⁷¹.

Эта взвешенная позиция И. А. Шестакова по отношению к Соединенным Штатам: неприятие рабства, уважение к Конституции этой страны и абсолютная убежденность в той роли, которую может играть Америка как единое государство в развитии мировой цивилизации — и стала причиной назначения его на роль куратора экспедиции русской эскадры С. С. Лесовского к берегам Северо-Американских Соединенных Штатов, которая сыграла такую важную роль в сохранении целостности этой страны в тяжелое для нее время Гражданской войны.

⁷⁰ Там же. — С. 225. Курсив наш — Г.Л.

⁷¹ Там же. — С. 232.

Глазами русской феминистки

«Пламенной демократкой» назвала Евгению Ивановну Конради одна из европейских газет, откликаясь на ее смерть¹. Видная деятельница женского движения России второй половины XIX века и руководитель газеты «Неделя» – самого радикального издания рубежа 1860-70-х гг., эта журналистка считала эмансипацию составной частью общей проблемы демократизации всей социально-политической жизни России. Отстаивая право женщин на высшее образование, на труд, она старалась разъяснить читателю, что решение этих проблем тесно связано с необходимостью модернизации страны в целом.

Конради полагала, что Россия в ходе Александровских реформ вошла в систему стран капитализма, что именно это определяет суть ее современного развития, и поэтому интересовалась экономическими вопросами и политической экономией века, где важную роль отводила Америке. Обладая блестящим пером публициста и талантом переводчика, она не раз обращалась в своих работах к реалиям Соединенных Штатов. Ей принадлежал перевод книги Макса Вирта «История торговых кризисов в Европе и Америке» (СПб, 1877), выдержавшей не одно издание; в этом переводе книга Вирта до сих пользуется спросом в России, предлагается интернет-магазинами в серии «Классика политэкономической мысли». Вирт исследовал кризисы в Европе и Америке, в том числе кризи-

¹ См.: *Лапина Г. С.* Женское лицо русской журналистики. – М.: МедиаМир, 2012. – С. 151.

сы 1814, 1837 и 1839 гг. в Соединенных Штатах, рассказывал о «черной пятнице» 28 сентября 1869 г. в Нью-Йорке. В главе «Кризис 1873 года», анализируя причины мирового кризиса, который затронул и Россию, Вирт (и это, несомненно, особенно интересовало русскую переводчицу) приводил данные о российской экономике, которая явно требовала модернизации. Для позиции Конради по отношению к женскому вопросу в России это было очень важно.

Обладая критическим умом, Евгения Ивановна подчас иронически оценивала современные ей европейские социологические и политэкономические труды, отмечая их вторичность по сравнению с исследованиями американских экономистов. Так, в 1871 г. в журнале «Знание» она поместила статью «Школа Кэри в Германии (“Критическая история политической экономии и социализма” Дюринга, доцента государственной науки и философии в Берлинском университете)», где отрицательно высказалась о «новаторстве» доцента Берлинского университета, говоря об эклектичности его взглядов, в которых превалирует пристрастие к «знамени американца Кэри», о «мнимонаучной прогрессивности» Дюринга². Евгения Конради показала его эпигонство по сравнению с американским экономистом Генри Чарльзом Кэри, автором теории гармонии классовых интересов, который в поисках ее перешел от идеи свободной торговли к уверенности в благодетельности протекционизма. Отнюдь не идеализируя концепцию Кэри, журналистка высоко оценивала его «горячее сочувствие к бедным классам», выступление «против эксплуатации имущими неимущих»³, утверждая,

² Знание. — 1871. — № 8. — С. 298.

³ Там же. — С. 284.

что Дюринг значительно уступает последнему по силе и последовательности мысли: то, что у американца Кэри «носит отпечаток какой-то самобытной, неустановившейся мощи», у Дюринга является лишь «узкостью критического взгляда»⁴. В свое время о Кэри много писал Н. Г. Чернышевский, отмечая, что пристрастие к высокому тарифу «еще не большой грех в американском писателе, враждебном невольничеству»⁵.

Исходя, с одной стороны, из общности социально-экономических условий в России и странах Запада, а с другой — из нерешенности дома многих проблем, пути к преодолению которых уже наметились — более всего в Америке, где, как Кэри, сочувствуют низшим сословиям и выступают против эксплуатации, Конради при обсуждении вопросов эмансипации обращалась к реалиям Соединенных Штатов. Сотрудничая в журнале «Женский вестник» супругов Мессарош, где она занимала наиболее радикальную позицию, Евгения Ивановна большое внимание уделяла борьбе американских женщин за политические права. Так, например, она опубликовала материал о проведении американскими феминистками в Нью-Йорке публичного мероприятия, посвященного борьбе за предоставление женщинам избирательного права⁶. Конради не случайно обратила внимание русского читателя на этот аспект американского феминизма, поскольку в России к началу реформ избирательных прав не имели не только женщины, но и мужчины, сама представительная власть отсутствовала. Реформы мало что изменили в этом отно-

⁴ Там же. — С. 291, 292.

⁵ *Н. Г. Чернышевский*. Полн. собр. соч.: В 15 т. Т.VII. — М.: ГИХЛ, 1950. — С. 920.

⁶ *Женский вестник*. — 1866. — № 2. — С. 52.

шении, самодержавие оставалось, выборы в земские органы носили ограниченно-сословный характер, и женщины в них права участвовать не имели.

Развитие капиталистического производства в России повысило спрос на неквалифицированный женский труд, который оплачивался в среднем на 30-40% ниже, чем такой же мужской. Конради неоднократно писала о том, что при нищенской, по сути, оплате труда рабочего, хозяева предлагают работницам несравненно меньше, что величина заработной платы людей физического труда в ее стране и на Западе несопоставима⁷. Кроме того, в России до середины 1880-х годов отсутствовало законодательство, определяющее отношения хозяев и работников вообще. Поэтому понятно, что внимание Конради привлекали те феминистские издания в Соединенных Штатах, где речь шла о необходимости борьбы за повышение заработной платы женщинам⁸, при этом она связывала эту борьбу с «громкими экономическими вопросами, разрабатываемыми в настоящее время в среде рабочего и промышленного населения»⁹. Немецкая исследовательница женского движения в России Б. Пиетров-Эннкер особо отмечала, что, агитируя за женскую эмансипацию, Конради «следила за международной прессой по этой тематике и публиковала достоверную информацию о развитии женского движения за рубежом. Ее публицистическая стратегия состояла в том, чтобы ставить на обсуждение

⁷ Неделея. — 1868. — № 18. Заграничная жизнь. Суммируя исследования русских публицистов, многочисленные данные о положении женщин-работниц приводит Ричард Стайтс в кн. «Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм и большевизм. 1860-1930». — М., 2004. — С. 230-231.

⁸ Женский вестник. — 1866. — № 2. — С. 56.

⁹ Там же. — № 4. — С. 64.

такие темы, которые считались наиболее популярными в радикально-демократических кругах интеллигенции»¹⁰.

В то же время, ратуя за независимое положение женщины, Евгения Конради подчеркивала, что оно возможно в новых экономических условиях, но для этого нужно развивать в женщине желание работать и «способности к осмысленному честному труду», дать ей профессию, чтобы она могла жить своим трудом¹¹. В этой позиции у Е. Конради была славная предшественница, первая русская женщина-политэконом, инициировавшая в 1857 г. издание журнала «Экономический указатель», — М. Н. Вернадская. Ей принадлежали интересные статьи «Женский труд», «Назначение женщины», «Еще о женском труде». Вернадская писала, что развитие цивилизации когда-нибудь приведет к пониманию: женщины созданы не для удовольствия, но для труда, и они получают такие же права, как мужчины, но «напрасно женщины стали бы ждать», что это сделают мужчины, они сами должны осознать, что «только в одном *труде* истинная свобода женщины»¹².

Е. И. Конради одна из первых подняла вопрос о праве женщин на высшее образование, когда в декабре 1867 г. лично составила петицию о предоставлении возможности женщинам слушать лекции в университете и подала ее заседавшему в зале Петербургского университета первому

¹⁰ Б. Пиетров-Эннкер «Новые люди» России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции. — М.: Издат.центр РГГУ, 2005. — С. 185.

¹¹ Женский вестник. — 1866. — № 1. — С. 44, 36.

¹² Вернадская М. Н. Сочинения. Вступ. статья Е. А. Тончу. — М.: Тончу, 2007. — С. 136, 119. Следует отметить, что М. Вернадская, будучи идеологом труда свободного, апеллировала, как и «Экономический указатель» в целом, к опыту США. См.: очерк «В борьбе за свободный труд» в наст. книге.

съезду естествоиспытателей. Эта «записка», вспоминал В. В. Стасов (его сестра, Н. В. Стасова, активная участница женского движения, в 1878 г. стала главной распорядительницей открывшихся Высших женских, Бес-тужевских, курсов), «создала эпоху в истории женского русского просвещения»¹³. Конради положила много сил на последующую борьбу за право женщин учиться в университетах, не раз писала об этом, ссылаясь на опыт ряда европейских стран и Соединенных Штатов. Как известно, уже закон 1832 г., принятый в США, более известный как закон Морилла, предоставлял каждому штату земли из фонда общественных земель для поддержки высшего сельскохозяйственного и технического образования. Закон способствовал созданию университетов штатов и не содержал никаких ограничений относительно приема девушек в учебные заведения¹⁴.

Паллиативное решение российских властей — организовать для женщин платные курсы по университетской программе разочаровало Конради, хотя и не очень удивило. В статье «Денежный вопрос в деле высшего образования»¹⁵ она подчеркивала, что «единственно прочное обеспечение делу высшего образования могло бы доставить правительство», но едва ли можно на это надеяться в настоящее время. Образование для женщин понималось Евгенией Ивановной как путь к праву на труд, как облегчение положения женщин, «обремененных семьей и заботой о насущном хлебе», поскольку именно они «держат в

¹³ Стасов Вл. Н. В. Стасова. Воспоминания и очерки. — СПб: Типография М. Меркушева. 1899. — С. 171.

¹⁴ См. подробнее: Степанова О. Ю. Обретение женщинами доступа к высшему образованию в конце XVIII — начале XX веков в США / http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=5404

¹⁵ Неделя. — 1869. — № 17.

своих руках судьбы будущих поколений». Ставить вопрос иначе, подчеркивала Конради, «значит махнуть рукою на участь всего женского вопроса и многих других великих вопросов, с которыми он связан» (Курсив наш — Г.Л.)¹⁶.

Мы не случайно обозначили курсивом слова Е. И. Конради о семейных обязанностях женщины. Еще будучи сотрудницей «Женского вестника», она связала с демократически поставленной проблемой женской эмансипации вопросы педагогики, подчеркивая, что при самой полной свободе женщина остается матерью, а следовательно, воспитателем, что искусству воспитания надо учиться, что на женщине лежит ответственность за будущее поколение людей. Мать, не умеющая воспитывать, писала Евгения Ивановна, это страшно. Такие матери порождают «то золотушное, запуганное, умственно и физически дряблое поколение, которое будет потом влачить свое серое существование, не зная, к какому делу приткнуться, *изнывая в бесплодных стремлениях и неосуществимых мечтах*, обременяя собой землю» (Курсив наш — Г.Л.)¹⁷. О роли женщины в воспитании свободной личности, активного гражданина, способного изменить общество к лучшему, в это время пишут многие прогрессивные издания. Так, на страницах либерального «Вестника Европы», опираясь на историю Соединенных Штатов, об этом размышляла соратница Конради по женскому движению, с которой они вместе и дежурили на первых, Владимирских, курсах, — М. К. Цебрикова. В статье «Женщины американской революции» она отмечала, что участвующие в войне за независимость «матери передали сыновьям свою не-

¹⁶ Там же.

¹⁷ Женский вестник. — 1866. — № 1. — С. 43.

ненависть к притеснителям»¹⁸. Они «были родоначальницами многочисленных поколений, закрепивших дело, для которого они работали. Вот отчего *свобода так крепко укоренилась* в Соединенных Штатах» (Курсив наш — Г.Л.)¹⁹. Ратующий за права женщин внутренний обозреватель журнала «Дело» Н. В. Шелгунов, приглашенный Е. И. Конради к сотрудничеству в «Неделе», тоже отразил в своей публицистике этот аспект русского «феминизма» — связь радикального решения женского вопроса с общей демократизацией страны. При этом так же, как Конради и Цебрикова, он много писал о роли матери в воспитании деятеля для такой демократизации. Собственно, этому и посвящены в целом «Письма о воспитании» Шелгунова, публиковавшиеся в «Неделе». «Изменение истории», в котором «могут принимать и принимают участие целые поколения, внося свою поправку в ошибки предыдущего одностороннего мышления», — вот конечная цель воспитательной программы Шелгунова, сформулированной в середине 1870-х годов²⁰. Для Шелгунова примером страны, где активные труженики смогли выстроить общество с процветающей экономикой и системой прав и свобод человека, где жители «как в общественной, политической, так и частной жизни — истинные демократы», тоже виделась Америка. Он писал об этом в седьмом номере журнала «Дело» в отделе «Новости заграничной жизни»²¹.

Российская действительность не могла не сформировать у деятелей и деятельниц женского движения четкого представления, что решение женского вопроса неотрывно

¹⁸ Вестник Европы. — 1870. — № 6. — С. 538, 528.

¹⁹ Там же. — № 7. — С. 93.

²⁰ Неделя. — 1873. — № 6.

²¹ См.: очерк «Взгляд поборника образования» в наст. книге.

связано с необходимостью общей модернизации страны, и в этом смысле собственно отдельного женского вопроса нет, ибо политическими свободами, без которых такая модернизация невозможна, в России не обладают и мужчины. Это и заставляло Евгению Конради постоянно обращаться к опыту развития Америки, чтобы на ценностях ее социокультурной жизни показать благодетельность такого опыта. На страницах журнала «Заграничный вестник», где фактическим руководителем был будущий редактор эмигрантского революционно-демократического издания «Вперед» П. Л. Лавров, она немало места в отделе «Европейская хроника» уделила политической истории Соединенных Штатов. Так, в рассказе о публичных лекциях политического деятеля, ученого и публициста Э. Лабуле в Париже она обращала внимание читателей на то, что «его аудитория ломится от слушателей, внимающих с самым напряженным любопытством красноречивому, но чрезвычайно серьезному изложению американской конституции» (Курсив наш — Г.Л.)²². Ей была интересна деятельность А. Линкольна, она говорила, что этот выходец из народа видел свой долг в спасении Республики, связывая это с освобождением рабов²³. Конради очень эмоционально рассказала о смерти Линкольна, стремясь передать потрясение от сообщения о его убийстве. Как известно, для русского читателя размышления по поводу войны между Северными и Южными Штатами, которая воспринималась, прежде всего, как борьба за освобождение рабов,

²² Заграничный вестник. — 1864. — № 2. — С. 56. Заметим, что само напоминание в печати о конституционном устройстве любого государства преследовалось цензурой и тогда, и позже. См., например, статью автора «Либеральный “Вестник Европы” и цензура реформаторов» // Медиаскоп. — 2015. — № 2.

²³ Заграничный вестник. — 1865. — № 5. — С. 315.

значили гораздо больше, нежели простой анализ зарубежных событий. Аналогии в русской публицистике между положением рабов в Америке и крепостных крестьян в России были традиционны и прозрачны еще со времен Н. И. Новикова и В. В. Попугаева. Н. Г. Чернышевский в своих политических обозрениях (а его влияние явно ощущается в «хрониках» Конради) уделял много внимания событиям в Соединенных Штатах, называя их «могущественной нацией, которая уже заняла одно из первых мест между всеми государствами»²⁴. В связи с арестом его публикации оборвались до отмены там рабства, в тот момент, когда Линкольн еще не решался это сделать, хотя и был противником невольничества. Тогда главной целью начавшейся Гражданской войны был вопрос о сохранении самого союза всех штатов. Но Чернышевский знал, что Линкольн — аболиционист, и понимал, как важно было его избрание президентом. В политическом обозрении ноября 1860 г. он писал в «Современнике»: «6 ноября, день, когда победа осталась на стороне партии, имевшей своим кандидатом Линкольна, этот великий день — начало новой эпохи в истории Соединенных Штатов, день, с которого начался поворот в политическом развитии североамериканского народа»²⁵.

Е. Конради рассказывала читателям о Линкольне, когда уже была принята 13-я поправка к Конституции, отменяющая рабство, и когда был убит президент, освободивший рабов. Она писала (и здесь момент определённой идеализации и смысла войны, и фигуры Линкольна, конечно, виден), что Линкольн «был слуга народа», что «счастлива та политическая система, которая воспиты-

²⁴ Чернышевский Н. Г. Указ. соч. Т. VIII. — М., 1950. — С. 410.

²⁵ Там же. — С. 353.

вает таких людей, счастлив народ, который имеет таких слуг»²⁶.

Желание поговорить о российских проблемах, прежде всего, руководило Конради и в очерке «Развитие рабства в Америке», помещенном в двух номерах журнала «Русское слово» Г. Благосветлова. Уже его начало, посвященное итогам войны между Севером и Югом, звучало прямым намеком на результаты «крестьянской» реформы 19 февраля 1861 г.: «Где эта гражданская и личная свобода рабов, во имя которой принесено в жертву около миллиона солдат и более десяти миллиардов денег?.. Что же касается негров, то настоящее положение их еще хуже прежнего»²⁷. Особенно ярким стал рассказ о Джоне Брауне, завершающий очерк «Развитие рабства в Америке»: «Он (Джон Браун. — Г.Л.) равно презирал все партии... Он был твердо

²⁶ Заграничный вестник. — 1865. — № 6. — С. 321.

²⁷ Русское слово. — 1865. — № 7. — С. 91. В двенадцатом номере «Русского слова», в политическом обозрении Жака Лефрениа (Эли Реклю), говорилось, что Линкольн был «высшим представителем свободного народа, он был первый его слуга и исполнитель его желаний». Но его преемник Джонсон «стал употреблять неблагоприятные средства для торжества своих близоруких планов. Вот почему окончательное освобождение негров откладывается в длинный ящик <...> Война еще продолжается, и есть твердое основание надеяться, что она не окончится, пока невольничество не будет отменено не только официальным путем, но и на самом деле. Необходимо, чтобы от этого чудовища не оставалось ни малейших следов». Обозреватель журнала убежден, что «в настоящее время необходимо решиться на великий шаг — признать за негром его гражданские права и, следовательно, предоставить ему значение избирателя и избираемого» (Там же. — С. 1, 2, 3-4). О Джонсоне очень жестко через несколько лет напишут в новом журнале «Вестник Европы» (См.: 1869. — № 4. — С. 947-948).

уверен, что республиканцы, очутившись во главе правления, окажутся такими же консерваторами в невольническом вопросе, как и демократы, и обманут ожидания народа, надеявшегося, что усилиями их в конгрессе невольничество будет скоро и без потрясений уничтожено»²⁸. Конради рассказывала о казни Брауна, о его мужестве и спокойствии перед лицом смерти и приводила его последние слова: «Я твердо убежден, что, заступаясь за бедных и угнетенных, я поступал хорошо, а не дурно»²⁹. О Брауне в свое время писал и Чернышевский, цитируя в политическом обозрении двенадцатого номера «Современника» помещенное в *Times* «письмо о личности Брауна, предводителя первых мучеников за дело» рабов в Америке³⁰.

Но разумеется, очерк Е. И. Конради не был только экстраполяцией. В нем очень интересно, в духе стихийно-материалистических тенденций прогрессивного крыла русской геосоциологии объяснялось происхождение рабства в Америке: в Северных Штатах суровые природные условия «делали невольнический труд мало производительным... Вот почему рабство в Северных Штатах привилось мало»; в Южных Штатах, «где возделывание индиго и риса издавна занимало значительное количество невольничьих рук», оно процветало³¹.

²⁸ Русское слово. — 1865. — № 12. — С. 22.

²⁹ Там же. — С. 28. Предсказание Брауна сбылось, писала далее Е. Конради, «на его виселицу издалека смотрел Авраам Линкольн и, приняв президентскую власть, поклялся не оставить ни одного раба на земле свободного народа» (Там же. — С. 30).

³⁰ *Чернышевский Н. Г.* Указ. соч. — Т. VI. — М., 1949. — С. 454.

³¹ Русское слово. — 1865. — № 7. — С. 97. Конради проследила в статье не только развитие рабства в Америке («Рабство в Америке ведет свое начало издавна. Великое имя Колумба позорным образом связано с порабощением туземцев, неправиль-

Журналистка страны, где, несмотря на проводимые реформы, крестьянин оставался зависимым от крупных землевладельцев, показала, как далеки либеральные обещания власти от фактического положения основной массы населения, и сделала это, обращаясь к американским реалиям, подчеркивая несовместимость рабства с провозглашенными демократическими принципами молодого государства. Она писала: «В течение одиннадцати лет вопрос о естественных и неотъемлемых правах человека на самоуправление и на пользование продуктами своего труда и пр. был вполне разработан теоретически, и следовало бы ожидать, что люди, протестовавшие за себя во имя этих прав, поймут тесную связь между своими и подобными же правами других людей. Но на деле оказалось, что ни один из бойцов за американскую независимость и не думал применять свои принципы к вопросу о невольничестве»³². Е. Конради не только увидела, как не сразу исчезли из

но названных индейцами. Известно, что два года спустя после его славного открытия он похитил несколько десятков этих туземцев, препроводил их в Испанию и продал там в неволю. Его пример нашел многочисленных подражателей». Когда туземцы стали вымирать, их заменили на привезенных из африки рабов — Там же. — С. 94), но и эволюцию идей аболиционизма («Основание обществ для уничтожения невольничества почти совпадает с основанием американской республики. Первое аболиционистское общество было основано в Пенсильвании в 1774 г. В последующие 15-20 лет подобные общества в различных штатах Союза быстро возникали одно за другим <...> Пенсильванское общество имело Веньямина Франклина президентом, и адрес, в котором это общество просило первый федеральный конгресс, собравшийся в то время в Филадельфии, возвратить свободу невольникам, был подписан знаменитым старцем за два месяца до его смерти» — Там же. — № 12. — С. 2).

³² Там же. — С. 99.

жизни американцев постулаты устоев рабства, но и предугадала, каким сложным и долгим станет путь преодоления расового неравенства в этой стране. Кстати, только в 1976 г. соответствующую поправку к Конституции приняли в штате Кентукки, а в штате Мичиган это произошло в 1995-м, при этом зарегистрирована в Федеральном реестре США поправка была только в 2013 г.³³ Евгения Ивановна вообще трезво оценивала американскую действительность — ту, какой она ее «видела» через отражение в изданиях США. В одной из рецензий на только что вышедшую в Северной Америке книгу, связанную с проблемой феминизма, Конради отмечала, что общественная атмосфера буржуазной Америки «заражена множеством миазмов, действующих губительным образом на самые здоровые и богатые организмы, и что долг каждого честного человека стремиться посылить к очищению этой атмосферы»³⁴. Но она умела вычленивать из опыта американской жизни главное для реалий России, говоря, что при оценке западной жизни нужно стремиться «приспособить к пользам и нуждам своей родины то *общечеловеческое* достояние идей и опыта, которое накоплено *веками труда и борьбы*» (Курсив наш — Г.Л.)³⁵.

Поэтому для Е. И. Конради стали главными сами демократические принципы, заложенные в американской конституции, которые она и представила русскому читателю, почти дословно цитируя в одной из статей Декларацию независимости США, принятую 4 июля 1776 г.: «Все люди созданы равными и одарены от Творца известными неотъемлемыми правами, каковы — право на жизнь, на

³³ См.: Рабство в США / <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%>

³⁴ Женский вестник. — 1866. — № 1. — С. 28.

³⁵ Заграничный вестник. — 1881. — Т. 1. — С. 42.

свободу и на стремление к счастью, для охранения этих прав учреждены правительства, полномочие которых вытекает из согласия управляемых: как скоро правительства не удовлетворяют этим целям, мы имеем право изменить их»³⁶. В ее статье эти принципы прозвучали как программа.

Только воплощение в жизнь этой программы и было способно, по мысли Евгении Ивановны Конради, решить женский вопрос и все остальные вопросы, поставленные временем.

³⁶ Русское слово. — 1865. — № 7. — С. 100.

В зеркале реформаторов

Потрясение, вызванное поражением России в Крымской войне, заставило русские прогрессивные круги с удвоенной энергией обратиться к поискам путей модернизации страны, превращения ее в мощную мировую державу. И это надолго определило пафос лучших демократических и либеральных изданий. Аргументируя необходимость реформирования России: сельского хозяйства, промышленности, образования, а также политической системы, публицисты либеральных журналов «Вестник Европы» и «Русское богатство»¹ нередко прибегали к осмыслению опыта стран Запада, в том числе и Соединенных Штатов. Столь заинтересованное отношение к этому опыту имело глубокие объективные причины: разразившийся в России после поражения в Крымской войне социально-экономический кризис протекал в обстановке сохранения в государстве феодально-крепостнических отношений, неизбежно разрушаемых снизу стихийным развитием капитализма, что сподвигло власть на реформаторские действия. Журнал «Вестник Европы» отставного профессора С.-Петербургского университета М. М. Стасюлевича, который высоко ценил деятельность Петра I, ставил целью активизировать проводимые в стране реформы, инициированные императором Александром II. Автор научно-популярных статей в «Трудах Вольного экономического общества», Н. Ф. Савич, организовав

¹ Издавались с 1866 и 1876 гг. соответственно.

журнал «Русское богатство», упор сделал на рационализм в экономике, на создание условий для ведения самостоятельного крестьянского хозяйства.

И тот и другой редакторы были сторонниками эволюционного пути прогресса, более того, они хотели модернизации «сверху»; они не были равнодушными, сторонними наблюдателями происходящего в стране и хотели принять в нем активное участие. Статьи в их журналах являют нам публицистов, страстно любящих свое отечество, желающих его процветания. Отсюда и разочарование реформами, которое особенно ярко отразил А. А. Головачев в большом цикле «Десять лет реформ», опубликованном в «Вестнике Европы» в 1871/72 гг., а потом изданном и отдельно. Оценивая 1861 г. как «эпоху в русской истории», вспоминая «одушевление и надежды, охватившие лучшую часть... общества после долгого... застоя», когда «многие думали, что крестьянская реформа есть только первый шаг к уничтожению не только одних грубых форм крепостного права, но и самых его принципов, которыми прониклись все сферы нашей жизни, и что за этим первым шагом последуют другие в том же направлении», Головачев констатировал: «этого не случилось»².

В журнале с горечью отмечали, что до сих пор так и не удалось преодолеть отсталости России от Европы и Америки, и прежде всего в промышленном развитии, о чем в издании приводились многочисленные данные. Так, экономист А. Крылов в статье «Железная промышленность в Замосковском крае» утверждал, что «наша железная промышленность ничтожна, хотя по запасам мы уступаем разве что Северо-Американским Соединенным

² Вестник Европы – 1871 – №2 – С. 778.

Штатам»³. Автор подтверждал свою позицию статистическими данными: в Америке в 1871 г. производилось 145 фунтов металла на каждого жителя, а употреблялось 120 фунтов, в России же — 10 и 20 фунтов соответственно, т.е., несмотря на огромные запасы железной руды, Россия ввозила металл. Производство металла и изделий из него в России развивается медленно, констатировал публицист: Россия за 40 лет увеличила свою «железную промышленность» только в 2 раза, тогда как производство металла в Соединенных Штатах за тот же период, т.е. с 1830 г., выросло в 14 раз, а с 1800 г. — в 140 раз⁴. Исследуя ситуацию на мировом рынке, автор обзора «Всемирный торговый рынок и его современное положение» отмечал, что Россия больше ввозит, чем вывозит, а Северо-Американские Штаты — наоборот⁵. Сторонники капиталистического развития, публицисты «Вестника Европы» высказывались за свободу предпринимательства, за ограничение вмешательства государства в экономику⁶, с надеждой писали, что «отмена крепостного права и всякого обязательного труда... вывела промышленность на путь правильного коммерческого расчета и свободной конкуренции»⁷, хотя и полагали, что обширность территории России, специфика ее экономического развития, где «лишь энергической воле и неутомимой деятельности Петра Великого удалось положить... прочную основу фабричной и мануфактурной промышленности в стране»⁸, обязывает государство не устраняться от участия в эко-

³ Там же. — С. 774.

⁴ Вестник Европы. — 1877. — № 2. — С. 774-777.

⁵ Там же. — № 7. — С. 165.

⁶ См. Вестник Европы. — 1868. — № 8. — С. 845.

⁷ Вестник Европы. — 1870. — № 10. — С. 515.

⁸ Там же. — С. 512.

номическом и промышленном развитии России и содействовать ему, поскольку и на Западе такой опыт есть⁹.

Более всего, писал вице-президент Вольного экономического общества В. И. Вешняков, роль государства важна в организации сообщения в огромной стране, которое еще неудовлетворительно; правительство должно «направлять частные капиталы на нужные для промышленности искусственные пути сообщения»¹⁰. Дорогам, этой вечной беде России, вернее, нежеланию властей бороться с ней большое внимание уделил в своем журнале Н. Савич. Член Императорского географического общества А. Завадский-Краснопольский поместил в «Русском богатстве» обширную статью «Об улучшении дорог в России». Автор начал ее с размышлений о «странной смеси богатства с убожеством, изобилия с крайней нищетой, которая так рельефно выдается на русской земле — среди русского народа»¹¹. Причины этого, по мнению А. Завадского, кроются не только «в обширности территории», но в бесхозяйственности администрации, «в незнании степени производительности земли и ценности скрытых в ней богатств», а также в «полном недостатке образования». Статья ставила своей целью обратить внимание российских властей на необходимость строительства дорог, прежде всего местных, т.к. «Россия по обширности своей территории, по малоудобному для переезда преимущественно вязкому грунту и, наконец, по тяжеловесности своего произведенного, в большинстве сбываемого лишь в сыром виде, много теряет от недостатка искусственных дорог»¹².

⁹ Вестник Европы. — 1871. — № 5. — С. 158.

¹⁰ Вестник Европы. — 1868. — № 8. — С. 847.

¹¹ Русское богатство. — 1876. — № 11. — Тит. лист.

¹² Там же. — Стб. 1.

Журнал неоднократно писал о слабом развитии в России не только наземных дорог, но и водных путей, об отсутствии в русском государстве настоящего торгового флота¹³, об оторванности российских портов от метрополии, чем пользуются конкуренты по внешней торговле, в том числе американцы, у которых такой флот очень развит: «Жители портов Ямской и Тауйска заявили командиру посланной в Охотское море шхуны “Восток”, что их 30 лет не посещало ни одно русское судно. Мудрено ли, что жители этих мест рады всякому заходящему американцу»¹⁴. Между тем там скопилось огромное количество добытых русскими охотниками мехов, которые при правильно организованной торговле могли бы принести большой доход. Слабое развитие флота не давало возможности получить доход и от торговли лесом. Такая бесхозяйственность наносила огромный урон России. Корреспондент торгового отдела с болью писал, что «жители прибрежий жалуются на чужеземцев, хищнически захвативших в свои руки почти все морские промыслы русских вод. Итальянцы и греки захватили каботаж в Черном и Азовском морях; норвежцы, спаивая дешевым ромом мурманских поморов, богатеют за их счет, распоряжаясь в водах Новой Земли и Карского моря, как дома; американцы самовольничают в Охотском море и далее к северу»¹⁵.

¹³ Русское Богатство. — 1876. — № 4. Источники народного богатства.

¹⁴ Там же. — № 9. — Стб. 4.

¹⁵ Там же. — № 4. — Стб. 5. С преимущественного внимания к развитию железных дорог в Соединенных Штатах, как к «удачному примеру выгоды развития» такого сообщения «для промышленных сил страны», где «промышленность уже получила огромное развитие, никогда не прерывавшееся» (Экономический указатель. — 1857. — № 6. — С. 130, 131), начался

Стремившийся на протяжении всей своей журналистской деятельности популяризировать науку и технику, Н. Ф. Савич ввел в «Русское богатство» постоянную (в 1876 г. она отсутствовала только в нескольких номерах) рубрику «Научное обозрение», из материалов которой читатель мог узнать, в том числе, о внимании в изобретательской деятельности ученых и инженеров США к повседневным нуждам людей и о том, как активно подобные идеи воплощались в жизнь промышленниками. В этой рубрике рассказывалось о «появлении пишущих машин с клавишами и буквами», где с помощью копировальных листов можно напечатать сразу несколько копий; в Америке такие машины уже год продаются, появились они и во Франкфурте¹⁶. Журнал сообщал о том, что изобретена «машина для мытья белья»¹⁷; в Америке появился электрический телефон уроженца Эдинбурга профессора Белла, и теперь можно слышать голос на расстоянии¹⁸, здесь научились и «обезболить газом» при удалении зубов¹⁹.

Интересная информация появилась в этом журнале сначала в связи с предстоящей, а затем и открывшейся 10 мая 1876 г. «невиданной по размерам» Всемирной

в предреформенные годы журнал идеологов свободного труда, убежденных противников крепостничества, председателя Политико-экономического комитета Вольного экономического общества профессора И. В. Вернадского и первой русской женщины-политэконома М. Н. Вернадской — «Экономический указатель» (См. об этом подробнее в очерке «В борьбе за свободный труд» в наст. книге).

¹⁶ Русское богатство. — 1876. — № 7.

¹⁷ Там же. — № 32. — Стб. 14.

¹⁸ Русское богатство. — 1877. — № 25. «Открытия и усовершенствования».

¹⁹ Русское богатство. — 1876. — № 19. — Стб. 27-28.

выставкой в Филадельфии (Международная выставка искусства, мануфактур и продуктов почв и шахт, приуроченная к празднованию столетия принятия Декларации независимости США)²⁰. Выставка эта поражала, говорилось в «Русском богатстве», посетителей прежде всего своей грандиозностью. Там было и «здание искусств», и «здание машин», и «здание земледелия», и садоводства, и павильоны разных государств. Очень подробно описано в журнале главное здание выставки — из железа, стекла и дерева, площадью в 21 акр [8,5 га — Г.Л.]. Автор рассказал, как была распределена эта площадь между экспонатами стран участниц выставки, что отражало уровень их промышленного развития. Так, Соединенные Штаты занимали 1/4 всей площади, образцы промышленного производства Англии — 1/10, Германии — 1/15, Франции — 1/20, экспонаты России уместились на 1/30 площади главного здания. При этом автор отмечал, что, хотя Германия по площади уступала Англии, у нее на 200 экспонатов больше²¹. Позже в журнале подробно представили экспонаты разных стран.

На Всемирной выставке 1876 г. в Филадельфии был огромный художественный отдел, где посетители могли увидеть и картины русских живописцев: 7 картин И. Айвазовского, полотна А. Боголюбова, Ю. Бончи-Томашевского, В. Верещагина, М. Клодта, А. Корзухина, А. Наумова, В. Орловского, В. Эггорста, а также замечательные ювелирные изделия. Ориентированный более на рационализацию экономики, нежели на развитие искусства, журнал «Русское богатство» прежде всего давал обширную информацию об организации выставки, о ее необыч-

²⁰ См.: Русское богатство. — 1876. — №№ 13, 25, 26 и др.

²¹ Русское богатство. — 1876. — № 13. — Стб. 12.

ных масштабах. Н. Савич также обратил внимание на художественную экспозицию — с точки зрения ее обширности: «Галерея изящных искусств имеет в длину 365 футов, в ширину 210, в высоту — 59», а позади нее «громадная пристройка», она «предназначена для удовлетворения экспонентов, число которых выше предположенных комиссией выставки»²².

И все же главным вопросом в России оставался крестьянский. К реалиям Америки прибегали публицисты «Вестника Европы» и «Русского богатства» при обсуждении в печати самой острой русской проблемы — малоземелья крестьян. В целом «Вестник Европы» только констатировал этот факт. Его внимание было сосредоточено больше на непомерных выкупных платежах и налогах; это утверждение особенно ярко прозвучало в статье кн. Васильчикова «Земская повинность в России» из номера второго за 1871 г. Ни А. И. Васильчиков, ни внутренний обозреватель журнала Л. А. Полонский, ни Ф. Ф. Воропонов, много писавший о крестьянских проблемах, — никто из публицистов «Вестника Европы» не решился сказать, как это делали журналисты-демократы, что от надела,

²² Русское богатство. — 1876. — № 22. — Стб. 27. Большой интерес проявил к Всемирной выставке в Филадельфии журнал Г. Гоппе «Всемирная иллюстрация». В издании появилась постоянная рубрика «Всемирная выставка в Филадельфии», в рамках которой почти из номера в номер печатались «Письма из Филадельфии» за подписью Русский технолог, а также и заметки о некоторых экспонатах в Русском отделе. Все материалы сопровождалось в журнале великолепными гравюрами (См. об этом подробнее в статье автора «Искусство наводило мосты»//Русская литература и журналистика в движении времени. Ежегодник кафедры истории русской литературы и журналистики. — 2014. — М.: МГУ, ф-т журналист, 2015).

которым пользовались крестьяне до реформы в рамках общины, было отрезано в пользу помещиков более 20% (в Черноземье — до 40%) земли, и притом лучшей, хотя о недостаточности выделенного крестьянину надела журнал упоминал неоднократно. Цифру, определяющую размер земельного надела, который обеспечил бы мужику возможность вести независимое самостоятельное хозяйство, все же решились назвать в издании Савича, ее озвучил профессор²³ В. Васильев — 25-35 десятин, т. е. в десять и более раз крупнее надела, полученного русским крестьянином от государства²⁴. Только тогда Россия, подчеркнул автор, сможет выдержать конкуренцию в хлебной торговле с Северо-Американскими Штатами, которые вытесняют русский хлеб с европейского рынка: в 1875 г. Америка продала в Европе 123 млн. четвертей хлеба, а Россия только 24 млн.²⁵. Редактор «Русского богатства» с сочувствием опубликовал доклад Васильева в Петербургском собрании сельских хозяев, где тот выступал за раздел земель в общине, которая должна сохраниться только как способ взаимопомощи. «Лишние руки», считал Васильев, дадут возможность заселить пустующие земли. Только тогда, по его мнению, «может образоваться у нас фермерство»²⁶. С целью привлечь внимание к принципу фермерства Н. Савич популяризировал в своем журнале жизнь Америки, печатая, в том числе, на протяжении почти всего 1877 г. и очерки о путешествиях по этому континенту²⁷.

²³ Отличительная черта «Русского богатства» — стремление привлечь в журнал ученых, опираться на их мнение.

²⁴ Русское богатство. — 1876. — № 17. — Стб. 11.

²⁵ Там же. — № 1. — Стб. 4.

²⁶ Там же. — Стб. 12. Курсив наш. — Г.Л.

²⁷ См., например, Русское богатство. — 1877. — №№ 22, 29, 30, 31, 33, 35-36.

Против сковывающих пут общины, круговой поруки активно выступали и в «Вестнике Европы». Отмечая «обеднение нашего народа»²⁸, фиксируя фактически кризисное состояние большинства крестьянских хозяйств, публицисты журнала подчеркивали, что община имеет фискальный характер, она обусловлена стремлением правительства гарантированно получать с мужика часто непосильные для него платежи, «удержать при земле насильно»²⁹. Однако подобные рассуждения не связывались при этом, в отличие от «Русского богатства», с размером мужицкого надела.

Наиболее радикально в журнале М. Стасюлевича к проблеме земельных отношений подошел Ю. А. Россель, бывший соиздатель и политический обозреватель демократической, полузадушенной цензурой «Недели». И «помогло» ему в этом отношении обращение к американскому опыту. В статье «Аграрный вопрос и его главная задача» публицист предложил свою аграрную «программу», «посягающую» на крупное помещичье землевладение. Он писал, что разные системы землевладения имели ошибки, результатом которых было «угнетение земледельческого класса и обезземеление его... Земля может служить только для пользования ею в видах общего благополучия, и это пользование должно принимать такую форму, чтобы человеческая деятельность в устройстве земледельческого труда имела все условия свободного приложения его для достижения наибольшего успеха в производительности земли и в удовлетворении всех потребностей человеческой общественной и личной жизни». По мнению Росселя, примером справедливых зе-

²⁸ Вестник Европы. — 1870. — №8. — С. 783.

²⁹ Там же. — 1880. — №4. — С. 862.

мельных отношений могут служить Соединенные Штаты, где совершается раздача земель всем людям, которые «желают употребить свои силы на производство тех или иных сельскохозяйственных продуктов». Политика этой страны, писал автор, была по этому вопросу совершенно иная, чем в Европе; «она более основана на *хозяйственных соображениях, чем на политических* и торговых. Американцы поняли, что культура страны и народное богатство более выигрывают от присуждения земель самим земледельцам, чем от пожалования и уступки их крупным владельцам»³⁰.

Публицисты «Вестника Европы» видели одну из главных причин слабого развития России в плохо поставленном деле образования. И здесь опыт Америки был особенно показателен для сравнения. Констатируя факт, что российское государство вкладывает недостаточно средств в народное образование, журнал отмечал, что в одном только штате Нью-Йорк в 1862 г. на образование истрчено 3 955 664 доллара, и это в 10 раз больше, чем расходы на образование во всем российском бюджете³¹. Журнал особо выделял сферу начального и высшего образования. Большая статья «Положение народного образования» была посвящена школам, плачевному состоянию обучения в России. Для сравнения в статье приводились данные о начальном образовании в США: в штате Нью-Йорк — 90 288 народных школ, 200 средних училищ, 8 богословских школ, 60 средних женских и несколько высших учебных заведений³². Вице-президент Вольного эконо-

³⁰ Вестник Европы. — 1877. — №6. — С. 706-707. Курсив наш — Г.Л.

³¹ Там же. — 1869. — № 9. — С. 297.

³² Там же. — С. 398. Через два года в «Вестнике...» скажут: «... образование коренится там [в США — Г.Л.] в низших слоях на-

мического общества В. И. Вешняков в статье «Русская промышленность и ее нужды» связывал развитие промышленности с уровнем начального образования рабочих и, обращаясь к правительству, подчеркивал, что в Соединенных Штатах есть закон об обязательном посещении школы³³. На «силу знания»³⁴ уповали и в «Русском богатстве», особенно на необходимость дать такое знание крестьянину. При этом публицисты журнала связывали успешность просвещения земледельца с необходимостью проведения соответствующей государственной политики по отношению к сельскому хозяйству, а также и с определенной демократизацией общественного строя (о чем в целом «Русское богатство» говорило достаточно осторожно). И здесь журналу снова пригодился опыт Соединенных Штатов. В «Хронике сельскохозяйственных, ученых и других обществ» из №6 за 1876 г. цитировался доклад в Петербургском собрании сельских хозяев о состоянии американского фермерского хозяйства. В нем говорилось: «Процветание сельского хозяйства обусловлено в Америке распространением в среде сельских хозяев и рабочих сельскохозяйственных знаний. Распространению знаний способствуют дешевые периодические издания, ежемесячные митинги фермеров известной местности и сельскохозяйственные съезды, собирающиеся в штате дважды в год.

рода, в которых оно собственно и возымело свое начало». Правительство Америки обеспечило грамотность всех слоев народа, а в Европе «просвещение не имеет права называться народным [в России ведомство, ведающее образованием, и называлось министерством народного просвещения — Г.Л.], потому уже, что самый народ по этой части лишен средств к образованию» (Вестник Европы. — 1871. — № 9. — С. 123, 124).

³³ Вестник Европы. — 1871. — № 1. — С. 314.

³⁴ Русское богатство. — 1876. — № 7. — Стб. 5.

С этой же целью устраиваются и сельскохозяйственные выставки»³⁵.

Активно обсуждалась в печати проведенная в 1871 г. министром просвещения Д. А. Толстым учебная реформа, носившая сословный характер, отсекавшая от университетского образования разночинцев³⁶. В «Вестнике Европы» наиболее яркими и острыми стали статьи: «Школа и народное образование в Северной Америке» Эд. Циммерманна и «Корнеллевский университет в Америке» Ю. Росселя, для которого опыт Соединенных Штатов всегда являлся предпочтительным. Статья Циммерманна была опубликована в сентябрьском номере «Вестника...» за 1871 г. Она давала обширное представление о том, как поставлено образование в Соединенных Штатах. Автору важно было показать, что в Америке нет той розни между школой и жизнью, которая отличает Россию. Он говорил, что в Новом Свете школа и жизнь представляют как бы одно стройное, свободное развитие способностей человека. Школа и жизнь дополняют друг друга, а практическая деятельность окончившего курс служит продолжением его. Полемизируя с защитниками «классической» системы в России, Циммерманн подчеркивал, что в Штатах обучение не обременено всяким хламом средневековья. Ему важно было сказать, что государство не может сверху навязывать свое мнение в таком деле, как образование, которое должно быть свободно. Именно в Северной Америке он видел образец того, как должны быть выстроены

³⁵ Русское богатство. — 1876. — № 6. — Стб. 33.

³⁶ Как известно, эта реформа «понижила» статус реальных гимназий, где учились по преимуществу дети из семей «среднего» сословия, до училищ, и право поступления в университеты, таким образом, сохранилось только для выпускников гимназий классических, которые были доступны в основном дворянству.

отношения государства и систем обучения: участие, принимаемое центральным правительством Союза в деле народного просвещения, состоит по преимуществу в том, что оно раздачею казенных земель дает средства для этого, а сообщением собранных сведений о достижениях разных образовательных проектов на местах содействует к дальнейшему развитию и совершенствованию системы образования.

Публикация Ю. Росселя стала весьма оперативным откликом на деятельность Корнелльского университета, принявшего первых студентов в октябре 1868 г. Россель писал, что в Соединенных Штатах «*министры* не могут насильно устанавливать одну систему образования в привилегированное положение перед другой», хотя и там, «конечно, были ловкие сторонники классицизма, старавшиеся перенести этот чисто общественный вопрос на политическую почву и запугать общество и правительство призрачными ужасами сепаратистических устремлений в разных штатах, но все их усилия потерпели фиаско». Он подчеркивал, что «Корнеллевский университет удовлетворяет естественным склонностям студентов и реалистов, и классиков и доставляет им полную свободу в выборе как отдельных предметов, так и целых курсов. В нем классические науки соединились под одним кровом с реальными»³⁷. Особая «крамольность» статьи Росселя заключалась в намеке на «министров», т. е. на Д. Толстого, который в эти годы был одновременно и министром народного просвещения, и обер-прокурором Синода.

Из статьи Ю. Росселя вырисовывался образ страны, где «народ создал свое государство, с одной стороны, неу-

³⁷ Вестник Европы. — 1869. — № 9. — С. 279, 284. Курсив наш — Г.Л.

томимую борьбою с природою, с другой — непрерывным трудом на поприще самоуправления». Автор связывал развитие образования в Штатах с осознанием необходимости не только накопления богатств, но и с упрочением «гражданской равноправности». Россель подробно рассказал об основателях университета Эзре Корнелле и Эндрю Уайте. Он подчеркнул такие черты в деятельности основанного ими университета, как соединение науки и практики, низкая плата за обучение, *свобода вероисповедания для студентов и профессоров*, подлинная автономия внутренней жизни, *право учиться в университете женщинам*. Многие из этого в России было лишь предметом мечтаний. Между тем, подчеркивал Ю. Россель в публикации об американском университете, «только широкое распространение знаний и умственное возбуждение дает возможность нации пользоваться вполне ее нравственными и материальными силами; только с этим она в состоянии будет развивать свои экономические средства в их полном объеме»³⁸.

Одним из самых радикальных авторов в журналах М. Стасюлевича и Н. Савича оказался Ю. Россель и при сопоставлении политических систем России и Соединенных Штатов, что оказалось сделать сложнее, нежели сравнить экономику. Показательно в этом отношении «Научное обозрение» Н. Лугского из №19 за 1876 г. «Русского богатства», где политические симпатии к Соединенным Штатам были выражены как бы вскользь: размышляя об экономической ситуации в этой стране, Лугский упомянул и американскую конституцию, назвав ее «превосходной». Именно в эти годы в русском обществе набирала силу идея конституционного устройства, что вызвало

³⁸ Там же. — С. 373.

ожесточенное преследование цензурой изданий, поддерживающих эту идею.

Редактор «Вестника Европы», отдавал предпочтение конституционной монархии, публицисты журнала много говорили о достоинствах парламентаризма в Англии, на что Главное управление по делам печати и С.-Петербургский цензурный комитет реагировали очень жестко. Тем не менее М. Стасюлевич допускал на страницы журнала статьи, где высоко оценивались достижения республиканской формы правления и результатов революций на Западе, чтобы заставить власть активизировать реформы хотя бы из опасения повторить подобный опыт. Отсюда публикация статей Юрия Росселя, а также Марии Цебриковой, в которых высоко оценивалась именно политическая система Соединенных Штатов. Россель открыто писал, что в цивилизованном мире «привыкли считать республику за высшую культурную форму человеческого развития»³⁹, обращал внимание на «могущество федеральной республики» в Америке⁴⁰. Цебрикова поместила в нескольких номерах «Вестника Европы» за 1870 г. статью «Женщины американской революции». Восхищаясь женщинами, боровшимися за свободу, она подчеркивала ту роль, которую они сыграли после революции, воспитывая детей на традициях, завоеванных в этой борьбе, «передавая сыновьям свою ненависть к притеснителям»⁴¹. Вот отчего, писала Цебрикова, «свобода так крепко укоренилась в Соединенных Штатах»⁴².

³⁹ Вестник Европы. — 1877. — № 6. — С. 827.

⁴⁰ Там же. — 1869. — № 9. — С. 793.

⁴¹ Там же. — 1870. — № 6. — С. 512, 538, 528.

⁴² Там же. — № 7. — С. 93. Интересно в этом отношении «Иностранное обозрение» апрельского номера за 1869 г. Автор его писал: «Америка сразу, одним геройским усилием, достигла

Статья М. К. Цебриковой стала своего рода гимном этой стране. Да, журналистка, конечно, как и многие русские публицисты, идеализировала американскую историю, рисуя ее только как «путь неустрасимых пионеров»⁴³. Но в этом экскурсе в прошлое Соединенных Штатов русской журналистке было важно показать те начала демократии, о которых в России и мечтать пока было невозможно, воспеть республику, «благосостояние и силы [которой] растут год от года и составляют предмет зависти Старого Света». Америка, писала журналистка, «обетованная земля для каждого, кому нет места в Старом Свете; там мы найдем на практике развитие свободы, выработанной западной цивилизацией в теории»⁴⁴. Настаивая на том, что именно в Америке были воплощены в жизнь идеалы, созданные европейской мыслью, М. Цебрикова подчеркивала, что практика Соединенных Штатов повлияла на конкретное воплощение идей демократии в Европе, и «американская революция имела прямое влияние на

и выработала себе ту форму правления, к которой Англия идет твердым, но осторожным путем» (Вестник Европы. — 1869. — № 4. — С. 946). Взяв поводом к статье недавние президентские выборы в Соединенных Штатах, в результате которых бывший главнокомандующий армией Севера Грант, сподвижник Линкольна, сменил «нечаянного президента» Джонсона, который после убийства Линкольна пытался изменить политику правительства, обозреватель журнала особо подчеркнул роль конституции Америки, не позволившей Джонсону повернуть страну на «дорогу падения и разорения» (Там же. — С. 947-948). Публицист «Вестника...» высоко оценивал деятельность Линкольна как «нового Вашингтона», «честного» президента (Там же. — С. 847, 950). В обозрении очень подробно рассказывалось о политической системе Американской республики.

⁴³ Вестник Европы. — 1870. — № 6. — С. 513.

⁴⁴ Там же. — С. 507.

развитие политической свободы в Европе», «французская революция 1793 г. была эхом американской», «американская конституция послужила во многих статьях своих образцом французской». При этом журналистка не скрывала, что американская революция своеобразна, она «имела характер войны за независимость», там не было террора, изгнания аристократии, потрясений трона⁴⁵, «за республику была вся масса населения колоний, все среднее сословие, фермеры, купцы, которых разоряли пошлины метрополии»⁴⁶.

Вместе с тем автор статьи упомянула и о том, что «внутри» республики были аристократы из Англии, которые отстаивали совсем другие интересы, нежели среднее сословие, но «они жили не среди раблепного, забитого нищего народа», а «среди граждан, привыкших считать себя равными перед законом, которые не потерпели бы ни малейшего оскорбления своей личности, ни малейшего нарушения своих прав»⁴⁷.

Таким образом, можно сделать вывод, что редакция журнала «Вестник Европы» ссылалась на опыт развития Америки тогда, когда пыталась активизировать и демократизировать свою позицию по отношению к политике правительства, а руководитель «Русского богатства» — обратиться к идее рационального хозяйствования. Всё ли увидели или *захотели* увидеть в жизни Соединенных Штатов российские журналисты? Да, они несколько «спрямили» путь освоения этого континента выходцами из Старого Света... Да, в своем гимне американской экономике они не коснулись существующих проблем в ней, например,

⁴⁵ Там же. — С. 508.

⁴⁶ Вестник Европы. — 1870. — № 7. — С. 64.

⁴⁷ Там же. — № 6. — С. 514.

ситуации 1850-х гг., когда наступившая после подъема 1840-х стагнация, как и предыдущие, сопровождалась резкими колебаниями цен, разорением предприятий, ростом безработицы, падением доходов госбюджета... Да, они не сказали ни слова о социальных проблемах, которые были и в жизни рабочего сословия, и тех, кого только недавно называли рабами... Публицистов привлекал вектор свободного динамичного развития, ясно обозначившийся в пути Соединенных Штатов. Это и определило их выбор красок к созданному на страницах журналов образу Америки, как процветающей, отвечающей запросам и интересам современного человека страны, потому что такой они хотели видеть Россию.

Взгляд поборника образования

Н. В. Шелгунов, один из ведущих сотрудников журналов «Русское слово» и «Дело», так же, как и руководитель этих изданий Г. Е. Благосветлов, большую роль в демократической модернизации общества отводил образованию и воспитанию. В 1864 г. идеолог «Русского слова» Д. И. Писарев в статье «Нерешенный вопрос» («Реалисты») своеобразной формулой выразил мысль об их неразрывной связи: «...вот в чем беда: мы бедны, потому что глупы, и мы глупы, потому что бедны»¹. Сам Шелгунов назвал это «убыточностью незнания», озаглавив так несколько раньше статью в этом журнале². Вскоре после писаревских «Реалистов» он скажет: «Благополучие не сваливается людям с неба, а создается ими самими. Оно такой же продукт человеческой мысли, как сапоги — человеческих рук. Поэтому пока люди не выучатся думать хорошо, они не устроят хорошо своей жизни...»³. Разумеется, ни Писарев, ни Благосветлов, ни Шелгунов, будучи демократами, не считали образование панацеей при решении, как писал Писарев, «вопроса о голодных и раздетых людях»⁴. В «Домашней летописи» «Русского слова» говорилось: «Социальное развитие и образование народа связываются между собой взаимодействием; но объяснить социальное развитие прямой и единственной зави-

¹ Писарев Д. И. Соч. в 4 т. Т. 3. — М.: Гослитиздат, 1955 - 1956. — С. 9.

² Русское слово. — 1863. — №№4, 5.

³ Там же. — 1865. — № 5. Домашняя летопись. — С. 6.

⁴ Писарев Д. И. Указ. соч. Т. 3. — С. 105.

симостью от образования – крайне близоруко... Если мы будем надеяться только на одну грамотность да образование, то нам придется очень долго идти подобно тому ослу, который, видя привязанный к его лбу перед глазами клочок сена, думал, что его можно достигнуть посредством движения вперед. Какая бесконечная перспектива была бы нашим уделом, если бы мы поверили, что *отдельные блага образованности* помогут нам скоро исцелиться от наших недугов»⁵. Обращает на себя момент «отдельных» благ просвещения: размышляя о роли знания в модернизации общества, авторы журнала, и прежде всего Шелгунов, понимали образование как овладение возможностью шаг за шагом расширять представление о мире, о причинно-следственных связях в его общественном устройстве.

Именно такой смысл он вкладывал в понятие «образование», когда писал, что «образование есть единственная сила, которою человек заручается для борьбы с жизнью, только образование и ничто другое дает человеку необходимые для этого средства и самым лучшим образованием будет, конечно, такое, которое подготовит человека ко всем случайностям, которые ему выпадут»⁶.

С этой позиции он осмыслял и реалии европейской и американской жизни. В «Очерках из истории Северо-Американского союза»⁷, говоря, что «Европа очень хо-

⁵ Русское слово. – 1863. – № 2. III. – С. 13. Курсив наш – Г.Л.

⁶ Цит. по: *Никулина Н. Н.* Воспитание и образование как факторы социального прогресса в концепции Н. В. Шелгунова. Глава 3. Концепция Шелгунова как альтернатива схоластическому направлению российского образования // Вестник МГТУ: Труды. – Мурманск: МГТУ, 2002. – Т. 5. – № 3. – http://vestnik.mstu.edu.ru/v05_3_n13/rus_cont.html

⁷ Были опубликованы в журнале «Дело» (1867. – №№ 11 и 12).

рошо сознавала нравственный и материальный перевес Американского союза над собой», где не могли не привлечь внимания «личная свобода; необычайно быстрое экономическое развитие; крепость внутренней политической связи, не поддерживаемой чисто внешними декорациями, и видимое безвластие», Шелгунов подчеркивал, что гражданские учреждения страны определяются «умственным развитием» ее⁸. Умственное развитие общества становится силой, говорил он в это же время, способной изменять жизнь, только тогда, когда «знающие люди» «составят численное большинство»⁹.

⁸ Шелгунов Н. В. Соч. в 2 т. Т.1. — СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1895. — С. 1.

⁹ Там же. — С. 60. Чуть позже в статье «Американские патриоты прошлого столетия» Шелгунов, воссоздавая историю борьбы Соединенных Штатов за независимость, писал, что и у вождей движения, и у большинства участников его был «интеллект и зрелость», что это нельзя назвать революцией в расхожем смысле, ибо там не было «ни подземных обществ, ни людей с страшными физиономиями... <...> все совершалось просто, скромно, без крику и шуму; все действовали как один человек, но как человек, строго размысливший, что ему делать, и затем уже не делавший ни одного шага назад. Американская революция есть единственный исторический факт, где движение совершалось не некоторыми передовиками, тащившими за собой массу, только желавшую чего-то иного, но решительно не знавшую, что ей делать, а напротив, ровное, почти совершенно спокойное наступательное движение всех, всего народа, переросшего свои учреждения и желавшего заменить их новыми». Конечно, замечал публицист, у колонистов было и увлечение, и страстность, энергия активности, но в движении было «величие американского интеллекта». Страстность была «исполнительным орудием высшей руководящей силы — разума» (Дело. — 1868. — № 1. — С. 68, 77. Курсив наш — Г.Л.)

Незадолго до публикации» «Очерков...», где аналитически прослеживалась история Соединенных Штатов, Шелгунов посвятил современной ему жизни Америки «Новости заграничной жизни» в седьмом номере «Дела» за 1867 г., начав разговор с системы образования в этой стране, что было весьма своевременным: в русском обществе, в печати шла острая полемика вокруг начинавшейся «учебной реформы», когда авторов предлагаемой классической системы образования, единственно дававшей право поступления в университеты, либерально-демократическая пресса упрекала в сословном подходе, существенно ограничивающем возможности среднего класса на получение высшего образования¹⁰.

Окончательно принятая в 1871 г. учебная реформа, закрепившая исключительный статус выпускников классических гимназий и превратившая реальные гимназии в училища, а затем, уже во времена Александра III, и циркуляр «о кухаркиных детях» 1887 г., закрывший доступ выходцам из социальных низов и к среднему образованию, имели для России печальные последствия: «XIX век страна завершала, имея одного студента примерно на 7000 человек населения. В Италии в это время один студент приходился на 2100 человек населения;

¹⁰ Шелгунов писал в одной из статей: «Из всех европейских обществ только наше, едва вкусившее от плодов просвещения, так колеблется между уверенностью и неуверенностью, нужно образование или не нужно, спасет знание или погубит. Только у нас можно наблюдать любопытное явление, что вопрос — нужно образование или нет — является предметом обсуждения, споров и полемики, и что невежество, как общественный принцип, встречает массу убежденных сторонников» (Цит. по указ. работе Н. Н. Никулиной).

в Северо-Американских Соединенных Штатах (САСШ) — на 404 жителя. В САСШ в 1885 г. было 125 000 студентов — в 10 раз больше, чем в России»¹¹. Нежелание государства предоставить населению право на всеобщее образование, почти поголовная неграмотность (даже в 1897 г. в России грамотные мужчины составляли 29, 3 %, женщины — 13, 1%¹²) воспринимались Н. В. Шелгуновым как национальное бедствие. И это заставляло его с восхищением писать о том, как ценили и ценят образование в далекой заокеанской стране: «...идея о народном образовании, как об одном из важнейших факторов цивилизации и свободы, — даже во время тяжелой борьбы с природой постоянно напоминала о себе трудящимся в поте лица пионерам, и они, при первой возможности, срубали себе школу, куда открывали доступ всем и каждому»¹³.

¹¹ Жуков В. И. Российское образование: истоки, традиции, проблемы. — М.: Союз, 2001. — С. 171.

¹² См.: Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1813 — 1913). Статистические очерки. Глава 11. Грамотность населения России в XIX и начале XX вв. // <http://istmat.info/node/86>

¹³ Дело. — 1867. — № 7. *Н. Ш.* Новости заграничной жизни. 1// http://az.lib.ru/s/shelgunow_n_w/text_1867_07_novosti_oldorfo.shtml. Пройдет немногим меньше 15 лет, и публицист демократических «Отечественных записок» А. Н. Энгельгардт в девятом письме «Из деревни» снова обратится к реалиям Соединенных Штатов, говоря о жизни русского крестьянина, сопоставляя ее, в том числе, с американской и по количеству земли, и по качеству труда, и по образованию: «Американец продает избыток, а мы продаем необходимый насущный хлеб. Американец-земледелец сам ест отличный пшеничный хлеб..., наш же мужик-земледелец ест самый плохой ржаной хлеб с костером, сивцом, пушшиной <...> У американца и насчет земли свободно,

Публицист с одобрением говорит о совместном обучении мальчиков и девочек, что сложилось естественно, было рациональным и с самого начала устанавливало равноправие в начальном образовании: «В эти школы по необходимости пришлось принимать как мальчиков, так и девочек и учить их вместе. Новые поселенцы были еще слишком бедны и слишком заняты борьбой с природою и другими препятствиями, чтобы могли открывать отдельные училища для каждого пола. Можно было, пожалуй, и другим способом выйти из затруднения, — совсем не пускать девочек в школы, но *американцы и тогда были слишком умны, чтобы сделать подобную нелепость*»¹⁴. Шелгунов отмечает разумность американской системы образования, когда каждая «община *обязана* иметь, по крайней мере, одну первоначальную школу», «они открыты для всех без исключения детей обоего пола, принадлежащих общине»¹⁵. Статья публициста «Дела» полемически заострена и против тех защитников совместного

и самому ему вольно, делай как знаешь в хозяйстве. Ни над ним земского председателя, ни исправника, ни урядника, никто не приказывает, когда и что сеять, как пить, есть, спать, одеваться, а у нас насчет всего положение. <...> Американский мужик и работать умеет, и *научен всему, и образован*. Он интеллигентный человек, *учился в школе*, понимает около хозяйства, около машин. Пришел с работы — газету читает, свободен в клуб идет. Ему все вольно. А наш мужик только работать и умеет, но ни об чем понятия, ни знаний, ни образования». — М.: Мысль, 1987. — С. 475).

¹⁴ Там же. Курсив наш — Г.Л.

¹⁵ Там же. Курсив наш — Г.Л. Здесь же Шелгунов делает оговорку: «Мы говорим о белом населении, вопрос о черных теперь в самом разгаре, но еще ничего по нем не разрешено, почему о черных в нашей статье вовсе не будет речи».

обучения в России, кто видели некую безнравственность в этой системе, и тех, кто уверял, что девочкам просто недоступно постигать многие школьные дисциплины: «Вопреки толкам европейских моралистов, полагающих, что при совместном обучении страдает нравственность, американцы слишком очевидными фактами доказывают противное. Благодаря их прекрасной системе школьного воспитания создается та изумительная нравственность, то глубокое уважение к человеческому достоинству, которые поражают иноземца, посетившего Соединенные Штаты <...> Путешественник-европеец с изумлением выслушивает бойкие ответы учеников и учениц первоначальных американских школ; его поражают большие познания, высказываемые этими малютками; не замечает он ни жеманства, с которым обыкновенно отвечают девочки европейских женских школ, ни запуганного вида, составляющего необходимую принадлежность учеников мужских школ старого света». Особо Шелгунов останавливается на свидетельствах путешественников по Америке о порядке на уроках, который при этом искусственно не поддерживается никакими специальными «надзирателями»; даже когда учитель выходит из класса — «ученики продолжают заниматься своим делом; ни особенного шума, ни возни вовсе не слышать». Публицисту очень важно, как объясняет этот феномен сам преподаватель: «Привычка к самоуправлению... Здесь, в школе, отражается вся наша жизнь. Каждому ребенку у нас, прежде всего, дают понять, что он американский гражданин, что он имеет известные права и обязанности, что ему в жизни придется управляться самому, что он должен сам себе пробивать жизненный путь. Поступает он в школу, и в устройстве ее встречает совершенное подобие устройству всей государственной системы своего отечества. У нас десятилетняя

девочка хорошо знает конституцию своей страны»¹⁶. Все дорого здесь русскому журналисту: и «привычка к самоуправлению», и понятие «гражданин», и «конституция страны»... И все это было так чуждо российским властям предрежащим...

«Новости заграничной жизни» были предложены читателю, когда в русском обществе разгоралась борьба за право женщин получать высшее образование, учиться в

¹⁶ Там же. Через несколько лет другой публицист «Дела», С. С. Шашков, в статье «Женское дело в Америке» тоже будет писать о плодотворности совместного обучения в школах Соединенных Штатов: «Когда в американских колониях заводились первые школы, то у жителей, большею частию, не оказывалось достаточно средств для содержания двух отдельных школ, мужской и женской, и поэтому дети обоего пола, вместе росшие дома, вместе воспитывались и в учебных заведениях. Это развивало и поддерживало в молодых поколениях чувство взаимной симпатии и полной равноправности. Таким образом, совместные школы, которых боится Европа и по настоящую пору, существуют в Америке уже около ста лет. Юноши после нескольких лет учения покидали школу, чтобы отдаться практической жизни, а девушки оставались в ней еще на некоторое время и дополняли свое образование. Когда же стали увеличивать число школ, усиленный спрос на учителей заставил американцев привлечь к этой профессии женщин, и последние оказались вполне подготовленными к педагогической деятельности. (Дело. — 1872. — № 1. — С. 45, 47). И в леволиберальном журнале «Вестник Европы» в эти же годы говорилось: «Но даже среди самой суровой обстановки, в постоянной борьбе с трудностями и лишениями всякого рода отцов-пилигримов никогда не покидала забота о просвещении <...> они среди первобытных лесов ставили свои школы. Наскоро сколоченные из неотесанных бревен, эти школы, с кое-какою мебелью внутри, походили скорее на сараи. Однако в них обучалось уже молодое племя и зрело для будущих гражданских подвигов» (Вестник Европы. — 1871. — № 9. — С. 124).

университетах. Вскоре состоится знаменитое выступление Е. И. Конради-Бочечкаровой¹⁷ на съезде естествоиспытателей, за которым последует обращение женщин к министру просвещения Д. Толстому с петицией, собранной 400 подписей¹⁸. Эта ситуация не могла не найти отражение в картине американского общества, нарисованной в «Новостях...». Шелгунов пишет, что в начальных школах Соединенных Штатов преимущественно преподают женщины, это естественно, так как ей легче найти общий язык с ребенком, чем мужчине, тем более что речь в этом возрасте больше идет о воспитании. Но и знания учительница способна донести до ребенка, так как «американцы подготовили своих женщин к этим обязанностям. Они открыли доступ женщинам всюду: в высшие учебные заведения, в библиотеки, в музеи, в обсерватории, в лаборатории, в государственную и общественную службу и пр.»; «женщины получают совершенно одинаковое с мужчинами образование». Рассматривая американскую систему школьного обучения, публицист подчеркивает ее реализм, особо отмечая, что «ни в каких школах Соединенных Штатов не преподается закон Божий как наука. По понятиям американцев, религия дело совести каждого человека, и о ней рассуждать и правиль-

¹⁷ Будучи на рубеже 1860-70-х гг. руководительницей демократической газеты «Неделя», Конради пригласит к сотрудничеству Шелгунова; здесь она начнет печатать свой знаменитый педагогический труд «Исповедь матери», а Н. В. Шелгунов опубликует свои «Письма о воспитании». См. подробнее: *Лапина Г. С.* «Газета “Неделя” (1866-1901)». — М.: ф-т журналистики МГУ, 2009.

¹⁸ Права учиться в университетах русские женщины так и не получают. Им взамен будут предложены специальные курсы.

но сознавать ее может только человек взрослый. К тому же в Америке, где в одной общине часто живут рядом люди десятка различных сект, практически было бы крайне неудобно ввести законоучителя как преподавателя»¹⁹.

В тот момент, когда в России выстраивалась классическая система образования как абсолютно сословная, Шелгунов несколько раз возвращал читателя к тому, что в Северо-Американских Штатах «не может существовать сословных учебных заведений», что *все* средние учебные заведения снабжены прекрасными библиотеками, приборами, пособиями. Он обращал внимание на широкое просвещение общества в целом через систему хорошо поставленных публичных библиотек и музеев. Шелгунов привел в пример одну из библиотек Бостона: «Превосходные светлые залы, отличная мебель, толстые ковры, все необходимые принадлежности для письма на столах, а главное — громадные шкафы, обильно снабженные книгами на всех языках цивилизованного мира; — прибавьте к этому многочисленных посетителей, состоящих из людей всевозможных возрастов обо-его пола»; «в одном Бостоне из публичных библиотек на дом выдается 200000 томов ежегодно». Отмечая, что и «музеи и различные ученые учреждения в Соединенных Штатах имеют право на такое же уважение, как и их библиотеки», автор «Новостей...» информирует российского читателя о деятельности «Смитсонии», «уче-ном учреждении», основанном в Америке на средства,

¹⁹ Дело. — 1867. — № 7. Новости... 1//http://az.lib.ru/s/shelgunow_n_w/text_1867_07_novosti_oldorfo.shtml. На это же обратит внимание и публицист «Вестника Европы» в статье «Школа и народное образование в Северной Америке» (См.: Вестник Европы. — 1871. — № 9. — С. 155).

переданные правительству США по завещанию Джеймса Смитсона, британского химика и минеролога: «Цель его — поощрение и распространение научных познаний не только в Америке, но и во всем свете, для чего оно имеет сношения с учеными учреждениями целого мира, печатает и распространяет различные ученые сочинения, имеет у себя превосходнейший музей естественной истории и громадную библиотеку. Все эти научные богатства открыты для всех желающих серьезно заниматься наукой. Смитсония помогает денежными средствами многим ученым предприятиям, преимущественно предпринятым с целью изысканий по части естествознания; но не отказывает в своем содействии исследованиям и по другим отраслям наук»²⁰.

Завершая разговор о системе образования в Соединенных Штатах, Шелгунов плавно переходит к экономике этой страны и, может быть, самой волнующей для него теме — свободе печатного слова: «Вся система народного образования в Соединенных Штатах направлена к тому, чтобы дать возможность каждому гражданину получать легко и дешево такое образование, какое получать ему заблагорассудится. Эта справедливая и благоразумная система принесла хорошие плоды. Нет деятельности, для которой в Соединенных Штатах не нашлось бы во всяком городке способных людей. Ремесла, торговля, промышленность, административная деятельность, наука, литература — *все процветает* в Америке, все постоянно совершенствуется, все предпринимается в широких размерах,

²⁰ В наши дни это крупнейший на планете комплекс научных учреждений и музеев. В состав Смитсоновского института входят 19 музеев по всей стране, из них 10 расположены на Национальной аллее в Вашингтоне.

которые, кажутся чудовищными, почти *невозможными* в старом свете.

*Возьмем хотя периодическую литературу*²¹. Публицист приводит внушительные цифры доходов трех крупнейших газет — *New York Herald*, *New York Times* и *Tribune*, видя причины этого в огромной потребности в чтении и — соответственно — в грамотности населения, а более всего в том, что «пресса в Соединенных Штатах пользуется безграничной свободой. Правительство не имеет права преследовать журналистику за ее убеждения. Оно может в лице отдельных своих членов начинать иски, но как и всякое частное лицо — не более». Шелгунов напоминает, что писалось не только газетами южных штатов, но даже и некоторых северных о Линкольне во время гражданской войны. Его «обвиняли в деспотизме, в посягательстве на свободу прессы, во лжи и в прочих подобных нелепостях, и писалось это в Вашингтоне».

Америка — это страна свободного слова — и печатного и устного, страна свободы собраний. Шелгунов приводит пример митинга против президента, собравшего 80000 человек в верном Линкольну городе в присутствии правительственных войск: «Никто не помешал ораторам произносить свои противоправительственные речи, несмотря на массы солдат, разумеется, безоружных, бывших в числе зрителей, которые хотя и выражали свое негодование свистками, ругательствами и пр., но выражали его, как и многие другие граждане, здесь присутствовавшие. Митинг, окончив свое заседание, спокойно разошелся.

Это факт не единичный; так делалось и в других штатах. Вообще, если необходимость заставляла правитель-

²¹ Там же. Курсив наш — Г.Л.

ство во время междоусобной войны принимать иногда не вполне конституционные меры, то *никогда никто из его членов не решался предпринять что-либо против свободы политической, — свободы гласного заявления общественного мнения — известной местности*»²².

Начав с образования собственно, публицист «Дела» подводит к мысли, что только общество грамотных и просвещенных людей способно выстроить жизнь на началах свободы и демократии: «Американец как в общественной, политической, так и частной жизни — *истинный демократ*. Куда ни посмотрите, в город ли, в деревню, везде дает себя чувствовать сила демократического принципа <...> Пришлось вам ехать по железным дорогам. Идете вы в кассу и спрашиваете билет первого класса; вам говорят, что на железных дорогах в Соединенных Штатах нет деления на классы: все билеты продаются по одной цене, и вам предстоит только выбор вагона, в какой вы желаете сесть. «Но все вагоны устроены одинаково», с улыбкой замечает кассир. *Американский демократический характер не мог бы вынести деления на классы!* <...> Палата депутатов также чисто демократическое учреждение. В заседаниях ее полнейшее отсутствие этикета и церемониала. Свобода речей полная...»²³.

Этот демократический характер народа сложился во многом из «глубокого уважения к труду», которому американец «поклоняется», видя в нем «*разумное* право на существование»; «там никто не ленится, все работают»; «работа гордость американцев». «Граждане Соединен-

²² Дело. — 1867. — № 7. Н. Ш. Новости заграничной жизни. 2// http://az.lib.ru/s/shelgunow_n_w/text_1867_07_novosti_olderfo.shtml. Курсив наш — Г.Л.

²³ Там же. Курсив наш — Г.Л.

ных Штатов, — пишет Шелгунов, — народ по преимуществу трудолюбивый, изобретательный, предприимчивый. Благодаря этим качествам народного характера, пороки, сопровождающие нищету и праздность, встречаются там как крайне редкое исключение. Соединенные Штаты — единственная страна в мире, где человек не имеет надобности жить паразитом на счет чужого богатства. Такое счастливое положение происходит во все не от каких-либо идеальных, мечтательных причин, его никак не следует приписывать сильному развитию нравственности. Оно результат *правильного понятия о пользе*²⁴. И читатель слышал голос не только автора «Новостей...», но и его единомышленников, прежде всего Писарева: «Американец *чистейший реалист* — во всем и везде он рассчитывает»²⁵. Шелгунов подробно останавливается на реализме по-американски. В Штатах

²⁴ Там же. Курсив наш — Г.Л. В уже цитированной выше статье «Американские патриоты прошлого столетия», которую можно объединить — вместе с «Очерками из истории Северо-Американского Союза» и цитируемыми в настоящей статье «Новостями заграничной жизни» — в некий цикл, Шелгунов говорил: «Если читателю случалось быть за границей, то он, вероятно, заметил, как повсюду ценится там *знание и труд*. <...> Между образованными нациями никто не относится легкомысленно к деятельности человека, если польза ее даже очень невелика. Но чем шире и плодотворнее деятельность, тем больше уважения к ней, и тем легче она приобретает значение авторитета. <...> Кто умеет трудиться сам, тот научается уважать всякого трудящегося человека» (Дело. — 1868. — № 1. — С. 115. Курсив наш — Г.Л.). В качестве примера в статье приводится деятельность «вождей» борьбы Америки за независимость — Вашингтона, Гамильтона, Франклина, Мэдисона, Джефферсона.

²⁵ Курсив наш — Г.Л.

уважают собственность; она здесь тщательно охраняется «именно общественным *сознанием*, которое выразилось в ее пользу, потому что она действительная сила. Каждый, сознавая верность этого определения, всеми силами ума и способностей стремится к ее приобретению. И нигде она так легко не приобретается, как в Соединенных Штатах. Зачем там будут думать о грабеже соседа, когда легко *рассчитать*, что можно сделать приобретение более удобным и выгодным способом!»²⁶. Размышляя об уважении к собственности, поклонении труду как об основе американского реализма, Шелгунов не мог не искать здесь того, что было дорого ему, стороннику коллективистских начал, принципа ассоциации: «Эта любовь к труду, это служение ему, естественно должно было вызвать и вызвало в Соединенных Штатах учреждение многих ассоциаций разного рода. Здесь лучше, чем где-либо, можно видеть могущество кооперативных учреждений». Он рассказывает об опыте застройки одного из кварталов Филадельфии, который «обязан своим возникновением могуществу ассоциации. Несколько рабочих разных профессий согласились откладывать из своих заработков известную сумму. Когда сбережения эти достигли известной цифры, ассоциация купила пустопорожние места, запаслась материалом и приступила к постройке домов для каждого из своих членов. Работниками при постройке были сами члены ассоциации; так, каменщики возводили стены, плотники обтесывали и утверждали балки, кровельщики крыли крышу и т. д.». Вместе с тем иллюзий у Шелгунова относительно жизненности таких объединений, долговечности их все же нет: «Таких ассоциаций в Филадельфии было несколько; *некоторые* существуют до сих пор;

²⁶ Курсив наш — Г.Л.

они продолжают покупать земли, строят дома и продают их желающим; вырученные барыши делят между членами ассоциации»²⁷.

Шелгунову важнее «способность американцев к самоуправлению»²⁸, которая, как говорил он, рассказывая о школах, воспитывается там с детства. Жизнь здесь устроена рационально, с позиции пользы, уважения к труду, презрения к мотовству и безделью. Между тем, пишет публицист, «привязанность янки к труду, страсть их к обогащению, предприимчивый характер, качества, не понятые европейскими путешественниками, были ославлены грубостью нравов, черствым эгоизмом, даже отсутствием нравственных побуждений». Шелгунов опровергает это мнение: «...характер чистого янки — смесь нежности и добродушия. Он обнаруживается с особенною силою в американском гостеприимстве. Кто не бывал в Соединенных Штатах, тот вряд ли видел настоящее гостеприимство. Янки, может быть, незнакомы с утонченностями европейской вежливости, но взамен ее они обладают искренней, задушевной, сердечной *простотою*, которая, разумеется, стоит гораздо выше искусственной европейской услужливости. Европейец умеет давать пылкие обещания, ловко оттеняет свою преданность и уважение, но по большей части так же ловко ограничивает

²⁷ Там же. Курсив наш — *Г.Л.*

²⁸ Шелгунов приводит пример такой самоорганизации людей — способ расплаты пассажиров за места в городских омнибусах: «При входе в карету у пассажира никто не спрашивает денег за место. Внутри ее есть ящик, в который каждый пассажир опускает следуемые с него деньги за проезд, и никогда не бывало примера, чтобы кто-нибудь забыл опустить следуемую плату или положил монету меньшей цены. Каждого пассажира *контролирует публика*, сидящая в карете». Курсив наш — *Г.Л.*

их одними словами. Янки же *просто* пожмет вашу руку и без всяких цветистых фраз так же *просто* пригласит вас к себе»²⁹.

Не слишком ли идеальную картину нарисовал Н. В. Шелгунов? Если приглядеться, он старался этого избежать — и тогда, когда говорил о далеко не решенных после освобождения рабов проблемах черного населения³⁰, и тогда, когда показывал, как простота и демократичность американцев может обернуться бесцеремонностью³¹... Но разумеется, доля идеализации в «Новостях...» есть, однако она оправдана задачей, которую ставил Шелгунов в этой публикации — начертить вектор, по которому следует идти России. Главное было «припрятано» в конце подцензурного текста, произнесено то слово, ради которого была и развернута панорама жизни Соединенных Штатов — *республика*. Заканчивая статью некой полемикой с европейскими, а на деле с русскими «публицистами, предсказывавшими гибель республики», Н. В. Шелгунов подчеркивает, что образованность, трудолюбие, истинный демократизм и реализм — «эти-то качества граждан ручаются за дальнейшее развитие учреждений Соединенных Шта-

²⁹ Там же. Курсив наш — Г.Л.

³⁰ Так, описывая приют для детей в Филадельфии, он свидетельствовал: «Сюда принимаются как белые, так и черные. Помещение для белых чище, опрятнее и удобнее, чем такое же для негров. Факт грустный...».

³¹ «В вагоне вы встречаете самое разнообразное общество. Каждый во время пути делает что ему угодно — ест, пьет, курит, прохаживается по коридору. Иностранные путешественники с трудом свыкаются с подобным беспорядком. Их поражает шум, бесцеремонные позы сидящих, прогулка по вагону и прочие странности американцев, неизвестные на железных дорогах старого света».

тов, за постоянный прогресс. Страна, где труд пользуется всеобщим уважением — великая страна. В такой здоровой стране люди сильны и мужественны; они сумеют постоять за себя. Такая страна погибнуть не может!»³²

³² Там же. Через полгода Шелгунов напишет: «В Америке... народ не выпускает никогда из своих рук своего полновластия и, избирая своих представителей для решения того или другого вопроса, не доверяет им своей судьбы и не превращается в безгласного исполнителя воли некоторых. <...> В Америке последнее слово принадлежит всегда народу». Он заканчивает статью «Американские патриоты...» словами Вашингтона: «...судьба республиканского правления связана, может быть, в последний раз с опытом, который проводит Америка» (Дело. — 1868. — № 2. — С. 62, 63, 91).

«Пособие» для переселенцев

К концу 1860-х гг. в леволиберальной и демократической печати России сложился образ Америки как страны гражданской свободы с высоко развитой экономикой и цивилизацией в целом. Русский читатель заинтересованно воспринимал подобную информацию, поскольку, как убедительно писал в глубоком исследовании «Русские в США: История и судьбы, 1870-1970» Э. Л. Нитобург, после Гражданской войны в Соединенных Штатах, во время которой на стороне Севера были симпатии не только официального Петербурга, но и большинства русского общества, внимание к Америке усилилось, что выразилось в том числе в нараставшем туда потоке переселенцев. В первой главе своей книги — «За свободой и на отхожий промысел» — Э. Л. Нитобург приводит говорящие данные: если в 1861-1870 гг. в США прибыли 4536 русских, то в 1871-1880 гг. их было уже 52254¹. Как свидетельствовал современник этих процессов в журнале «Дело» в 1871 г. Б. П. Онгирский, в «американскую республику» «огромные массы» людей, как магнит, притягивает возможность найти более широкое развитие².

Америка была магнитом и для любознательных путешественников, и их цепкий взгляд сумел увидеть самые разные стороны цивилизации Нового Света, в том числе

¹ *Нитобург Э. Л.* Русские в США: История и судьбы, 1870–1970. Этноисторический очерк. — М.: Наука, 2005. — С. 22.

² *Онгирский Б. П.* «Эмиграция в Северо-Американские Соединенные Штаты» // Дело. — 1871. — № 11. — С. 69, 70, 71.

и те, которые делали ее особенно трудной для освоения выходцами из России. Владевшие пером, такие «туристы» поспешили рассказать о *своем* открытии Америки, в чем-то предупредить желающих перебраться за океан, создать для них своего рода «пособие». Наиболее яркой из таких публикаций стали «Письма об Америке и русских переселенцах» Николая Евстафьевича Славинского, печатавшиеся в «Отечественных записках» в 1872 г. В 1873 г. они вышли отдельной книгой.

Н. Е. Славинский не был ретроградом, и он сразу увидел то, что так манило в Соединенные Штаты не только русских, но и европейских эмигрантов. Он честно нарисовал картины столь далеких от российских, прежде всего, реалий американской жизни в ее внешних и внутренних проявлениях. Обычно переселенцы начинали свой путь по Америке с Нью-Йорка, с «фотографии» этого города начал свои письма и автор «Отечественных записок». Это мегаполис, который «имеет более миллиона жителей; по народонаселению и торговому движению он считается первым городом в Соединенных Штатах». Его местоположение «чрезвычайно способствует развитию в нем промышленной и торговой деятельности». Это мощно развитый порт, «имеющий около ста пристаней», что дает возможность почти каждому из значительных американских городов и даже европейских «иметь свой самостоятельный приют»³. Конечно, взгляд Славинского не мог не упасть на Бродвей, «первую в Нью-Йорке улицу по протяженности (слишком в четыре мили), по богатству магазинов и красоте церквей и домов, последние (в 6, 7, 8 до 10-ти этажей исключительно) большую частью железные или из темно-серого камня, похожего на гранит, и часто

³ Отечественные записки. — 1872. — № 1. Отд.1. — С. 101.

из мрамора». С раннего утра и до позднего вечера здесь кипит жизнь, улица «представляет как бы бесконечный экипажный магазин: омнибусов, экспрессов, карет, фаэтонов, тяжелых экипажей разных гостиниц и легких с колесами в средний палец толщиной. Нужно много навыка и ловкости для перехода на другую сторону улицы; неопытные приезжие, потеряв терпение, прибегают к помощи полисмена, который с важностью берет их за руки и, своим взглядом останавливая на секунду движущиеся экипажи, благополучно переводит их на другую сторону»⁴. Автор писем восхищен Центральным парком, который «по устройству своему едва ли имеет соперника даже в старом свете». Славинский потрясен тем, что еще в 1856 г. здесь была пустошь, скалы и бедная растительность, а ныне — прекрасные аллеи, рощи, гроты, мосты, искусственные озера, реки. Он показывает экономическую мощь Штатов, где на создание этого парка было «истрачено более ста миллионов долларов»⁵. О финансовом благополучии страны свидетельствует и рассказ Славинского о рынках Нью-Йорка: они огромные, их больше десяти. Теперь планируется построить «для продажи съестных припасов капитальное здание, или центральный рынок (*Central Market*)», который по размерам станет «соперником лондонского Хрустального дворца и будет сделан из такого же материала»⁶.

Автору вообще нравится этот энергичный город, с его единой архитектурой, с многоэтажными домами, на кото-

⁴ Там же. — С. 103. Славинский не преминул здесь с юмором отметить, насколько странной может показаться выходцу из России такая помощь полиции: «Эта комическая, но столь обыкновенная в Америке сцена может в первый раз поразить чужеземца: не тащат ли, мол, в часть».

⁵ Там же. — С. 114.

⁶ Там же. — С. 126.

рых всегда есть табличка с номером. Его поражает быстрота, с которой строятся здания («дом в пять этажей с внутренней отделкою воздвигается в два месяца, церковь — в двойной срок»). Он рассказывает о технике такого строительства: «ставятся паровые машины для поднятия камней и бревен, привозятся для всех этажей готовые чугунные фасады, углы, части крыш, балконы, лестницы». При этом труд рабочих строителей очень хорошо оплачивается: 5 долларов, или 7 рублей в день. Славинский особое внимание обращает на заботу властей Нью-Йорка и самих жителей о чистоте города: «главные улицы обильно поливаются водою два раза в день, остальные по разу», при этом «снаряды для воды тащат лошади, а не люди (арестанты), как мне частенько приходилось видывать в наших городах»; «на некоторых улицах владельцы домов сами проводят поливку мостовых гуттаперчевыми кишками»⁷. Авторы заинтересовали многочисленные театры Нью-Йорка, очень демократичные, где «репертуар меняется чуть ли не ежедневно, изображая по преимуществу крупные явления современной будничной жизни». Здесь зритель мог увидеть «воспроизведение (конечно, пародическое) на днях оконченного и сильно интересовавшего публику судебного процесса, эпизоды из политической, общественной и даже частной жизни»⁸. Стоит ли говорить, какой невероятной могла казаться эта картина читателю из России, где до отмены монополии Императорских театров оставалось еще почти 10 лет, что, кстати, не отменило театральную цензуру.

Значительную часть одиннадцатого письма Славинский посвятил рассказу о 38-й ежегодной промышленной —

⁷ Там же. — С. 119.

⁸ Отечественные записки. — 1872. — № 2. Отд. 1. — С. 555.

«произведений земли и рук» — выставке в Нью-Йорке. Среди многих отделов, отражавших очередной этап в развитии Америки, самым широко представленным был «инженерный и машинный». Автор предварял описание экспозиции словами: «Выставка эта открывала перед публикою преимущественно изобретения и усовершенствования, сделанные в Новом Свете в истекшем году». Здесь демонстрировалась «недорогая машина (от 10 до 15 рублей), дающая возможность без участия рук и трения о твердые предметы выстирать около ста штук крупного и мелкого белья в два часа времени», «газовые кухонные печи, от размеров самых малых до таких, где может быть изготовлен обед для семьи самых почтенных размеров», разного рода изделия, где можно было убедиться «в великой силе пара»...⁹ Но важнее всего, по мысли Н. Е. Славинского, то, какое «громадное значение для экономического развития народа» имеют эти ежегодные выставки, которые доступны не только для фабрикантов и инженеров, но для простых рабочих, фермеров и «вообще трудящегося люда», поскольку «входная плата невелика (30 центов)». Все «имеют возможность следить за усовершенствованиями по всем отраслям практических знаний и ремесел, знакомиться со всеми изобретениями, сберегающими время, облегчающими труд». И это не единственная такого рода выставка в Соединенных Штатах. Они открываются в разных городах и доступны большому числу американцев благодаря развитой системе железных дорог (им Славинский посвятит в будущем немало строк) и пониженным тарифам на время выставок: «таким образом происходит всеобщий обмен работ человеческого мозга и рук». Автор приводит сведения из отчетов патентного департамента

⁹ Там же. — С. 558-559.

Вашингтона, согласно которым «оказывается, что среднее число ежегодных изобретений, на которые выдаются патенты из означенного департамента, простирается... до 25000 — цифра, которая может быть внушительным доказательством, что в Америке ни один талант не зарывается в землю, не гложет, но, благодаря разумным учреждениям страны, безотлагательному поощрению правительства, приносит важные плоды производителю и потребителям, быстро подвигая страну вперед и вперед...»¹⁰.

Письмо четырнадцатое Славинский посвятил «железным дорогам» Нью-Йорка: «Уложив рельсы в северных и тропических штатах, от Атлантического до Тихого океанов, в девственных лесах и на вершинах Сьерры-Невады, и обеспечив себя паровым сообщением по всей стране, американцы направили свою предприимчивость в этом отношении к возможному облегчению сообщения в городах, к устройству воздушных и подземных дорог.<...> В начале 1870 г. была уже открыта железная дорога, построенная над тротуаром на высоте почти двух сажен; в середине года было построено 300 футов подземной пневматической железной дороги, а вероятно, в скором времени приступят и к арковой дороге под главной улицей Нью-Йорка, Бродуэй, на глубине 30 футов»¹¹. При этом, отмечает автор, следует учесть, что, если подземная пневматическая дорога не является новостью, жители Лондона давно знакомы с ней, то надземная — это американское изобретение. Она находится на высоких столбах на окраине тротуара улицы Гринвич, вагоны двигаются по рельсам не паром, а посредством каната, лежащего на колесах вагона и приводимого в действие паровыми машинами

¹⁰ Там же. — С. 559.

¹¹ Там же. — С. 570.

на станциях. Вагоны идут плавно, с небольшим шумом; дорога удобна для перевозки товаров. «Арковая дорога — предприятие совершенно новое, принадлежащее к числу наиболее смелых. Проект этой дороги испугал губернатора Нью-Йорка Гофмана», что не остановило предпринимателей, и на губернаторское «вето» они ответили дальнейшими ходатайствами¹². Н. Е. Славинский познакомил русского читателя и еще с одним американским изобретением — доктора Ламма из Луизианы, которое уже было «опробовано». Это движение железно-конной дороги с помощью газа, которое давало «громкую экономию сравнительно с употреблением для той же цели лошадей», примерно в пять раз¹³.

С гимна всей железнодорожной системе Америки начинается пятнадцатое письмо: «Ни одно из европейских государств не имеет у себя такой обширной сети железных дорог, таких удобных и роскошных вагонов для всякой публики, как в Соединенных Штатах Америки. Во время моих переездов от Нью-Йорка до Вашингтона и Ниагары, от Чикаго до С.-Луиса, Канзаса и далее я имел возможность на всех пунктах убеждаться в справедливости той хорошей репутации, какую пользуются железные дороги Нового Света. Быстрота, изящный комфорт, предупредительная внимательность кондукторов делают путешествие по Соединенным Штатам поистине наслаждением»¹⁴. Славинский подробно описывает поразившее его воображение путешествие по «великой Пассификской дороге, соединившей рельсами Тихий и Атлантический океаны», называя ее «колоссальной победой над природою

¹² Там же. — С. 570 — 571.

¹³ Там же. — С. 573.

¹⁴ Там же. — С. 574.

ума, терпения и рук человека»¹⁵. Длина этой центральной Тихоокеанской железной дороги, оконченной в 1869 г., составляет 3300 миль, или до шести тысяч верст. Он рассказывает, как сложно было проложить пути через горы Сьерры-Невады: «15 тоннелей и главный из них 1660 футов в длину, 19 в высоту и 16 в ширину, а некоторые мосты до 1000 футов длины и более ста высоты. Высшая точка, чрез которую проведена дорога... находится на 7043 фута над уровнем моря. На этой страшной высоте рельсы лежат под кровлей, так как в противном случае они были бы занесены снегом и лавинами»¹⁶.

«Много усовершенствований» Славинский отмечает и в водных сообщениях Америки, говоря, что «это страна непрерывных опытов в сфере технической; в ней все новое в тот же год делается старым, уступая место дальнейшим изобретениям или усовершенствованиям». И тут же иллюстрирует свои размышления описаниями пароходов: «тут плывет многоэтажный дворец, там — микроскопический пароход-муха, далее какая-то громадная башня, здесь колеса по бокам парохода, с машиной внутри, там колеса на корме, а с машиной наверху, далее вместо кормы и носа какие-то полукруги и т.д.»¹⁷.

Журналист с удовлетворением пишет, что «Камско-Волжское пароходное общество обратило внимание на американскую постройку речных пароходов, и в настоящее время оно имеет уже у себя большой двухэтажный пароход “Переворот”, который совершает рейсы из Нижнего Новгорода в Астрахань»¹⁸. Славинский подчерки-

¹⁵ Там же. — С. 577.

¹⁶ Там же. — С. 578. Миля — 1,6 км; фут — 0,3 м

¹⁷ Там же. — С. 579.

¹⁸ Там же. — С. 581.

вает, что в США очень дорожат временем, и это движет созданием многих сооружений, особенно мостов и туннелей. Так, он приводит пример Чикаго, где сначала для сообщения между берегами одноименной реки, на которых раскинулся город, существовали часто «бегающие» суда, потом был сооружен «вертящийся на быках мост», но вскоре «городское управление устроило под рекою туннель, чрез который пешеходы и экипажи переезжают на другую сторону реки, тогда как над туннелем ходят суда и пароходы»¹⁹.

Но конечно, автору «Писем об Америке» было важно показать картину общественной жизни в этой стране, весьма далекой и в своей привлекательности, и в своей сложности от реалий русской действительности. Славинский совершает этот «переход» плавно — через рассказ о печатном станке. Он пишет, что «печатный станок в Америке явление обыденное. Он не составляет принадлежности городов; вы его встретите не только в деревнях, но и в местах далеко отдаленных». И читателя сразу поражает неведомая в России свобода журналистики: «громадное количество органов печатного слова и такая масса читателей, какую едва ли можно встретить в других странах света». Автор свидетельствует, как одна из крупнейших газет *Sun* зорко следит за «всеми действиями президента Гранта и его приближенных и бесцеремонно разоблачает все их непохвальные действия»²⁰.

От размышлений о свободе печати в Соединенных Штатах Славинский переходит к наблюдениям за ми-

¹⁹ Там же. — С. 584. Туннель открыли в 1869 г. Таких туннелей было два, в третий даже пустили канатный трамвай (*cable car*). Все они были закрыты к 1954 г.

²⁰ Отечественные записки. — 1872. — № 3. Отд. 1. — С. 297, 298.

тингами (и несколько позже — и за шествиями, «которые устраиваются или с целью политической или религиозною»²¹); они составляют «такое обыденное явление в жизни американцев и так присущи им, что если бы предположить когда-либо их запрещение или даже ограничение, то такое распоряжение вызвало бы поголовный протест, противостоять которому не могло бы самое сильное правительство»²². Автор подробно рассказывает, как организуются митинги, где они проходят, и заключает: «Ни крайняя нужда в отдыхе после тяжелой повседневной работы, ни потребность развлечения, ни личные и семейные дела не останавливают граждан от участия в общественных делах; они сознают всю важность установленных обычаем сходов для всех и каждого»²³.

Естественно, Славинского не могла не поразить в Штатах свобода вероисповедания. В начале письма девятнадцатого он писал: «В Соединенных Штатах нет ни национальной церкви, ни господствующей официальной религии. Государство не имеет никаких отношений к церкви. Любой религиозный догмат может сделаться новой церковью и так же исчезнуть — государство не обращает на это никакого внимания. При таком положении дел нельзя удивляться огромному количеству разнородных молелен, кирок и храмов... Один Нью-Йорк имеет 314 церквей, и все эти богослужебные здания выстроены на добровольные пожертвования и содержатся из своих доходов»²⁴. Автор подробно рассказал о том, какие конфессии представлены в Америке, отметив, что наиболее

²¹ Там же. — С. 306.

²² Там же. — С. 303.

²³ Там же. — С. 305.

²⁴ Там же. — С. 309.

распространены здесь епископальные церкви; при этом «американцы религиознее большей части наций европейских <...> Конгресс открывается молитвой, для чего приглашаются пасторы различных церквей»²⁵.

Посвятив многие страницы картинам жизни Соединенных Штатов, которые не могли не обратить на себя внимания русского читателя своей необычностью с позиции российских реалий, общей привлекательностью, Н. Е. Славинский показал и одну из главных уязвимых сторон общественной жизни Америки. Уже несколько лет прошло с момента окончания Гражданской войны и принятия 13-й поправки к Конституции США, отменившей рабство, которое русские журналисты всегда называли в своих статьях главным злом в этой стране. И автор «Писем об Америке» теперь — один из первых — громко заговорил о нелегкой жизни аборигенов США, индейцах, о «безвыходном и ужасном положении этой нации», о том, что их, «как зверей, гнали из родных углов, находя более удобным ... уничтожать эту расу мечом и огнем, чем вознаграждать за отобранные у них земли». Славинский приводил и цифры: если при открытии Америки индейцев проживало на ее территории около 5 миллионов, то к 1870-м гг. их осталось 300000²⁶. Проблеме аборигенов посвящено все двадцать третье письмо, где описывается приезд представителей индейцев в Белый Дом. В письме цитируется речь одного из вождей аборигенов, полная горечи и одновременно достоинства: «Ваша нация разрастается, как трава, когда начинает весеннее солнце подходить, а наша тает, подобно снегу на скатах холмов, обращенных к солнцу <...> Я не желаю предлагаемой местности на Миссури,

²⁵ Там же. — С. 309, 310.

²⁶ Отечественные записки. — 1872. — № 5. Отд. 1. — С. 250.

где дети и старики вымирают подобно овцам... Я желаю остаться там, где родился; отец и мать говорили, что земля эта принадлежит мне <...> Мы не просим богатства, мы его не хотим, мы не можем взять его в другой мир. Мы желаем, чтобы правительство исполняло свои обязанности, упомянутые во взаимном договоре. Комиссары, которых посылают к нам, обкрадывают нас...»²⁷. Н. Е. Славинский цитирует одну из газет, откликнувшуюся на эту «встречу» в Белом Доме: «... ясно было, что американская политика ведет к уничтожению краснокожих — факт бесчестный для цивилизации и человечества». Используя различные высказывания в печати Соединенных Штатов, автор дает такую оценку позиции государства по отношению к коренному населению: «Белые оправдывают себя тем, что первоначальная раса должна исчезнуть пред прогрессом поколений цивилизованных, что они действуют так, исполняя задачу всех цивилизованных наций при столкновении их с дикими. Ссылка удобная, но не убедительная. Истинная цивилизация не бывает груба, звероподобна...» И подводит итог: «Индейский вопрос один из самых важных в Соединенных Штатах, и если отношение к нему настоящей политики не изменится, то придет день, когда история черным пятном заклеит американцев-пришельцев за исчезновение аборигенов»²⁸.

Но эта внутренняя проблема американской жизни редко освещалась в рассказах о Новом Свете, авторы публикаций спешили поделиться впечатлениями о том, что так поразило их воображение, показалось столь привлекательным сравнительно с ситуацией в собственной стране: «свобода слова, свобода действий, богатство земли,

²⁷ Там же. — С. 252.

²⁸ Там же. — С. 258, 259, 261.

количественное и качественное, нужда в рабочих людях, высокая плата за труд», и это «манит в эту страну». Впрочем, замечает Славинский, «не будь в Америке хорошей заработной платы, позволяющей больше половины откладывать для своего будущего личного дела, то едва ли число переселенцев было бы такое, как теперь, ибо *не вся масса стремится ради существующей здесь свободы* везде и во всем»²⁹. Тем не менее, «зная только хорошие стороны американской жизни (так как большинство авторов об «Америке» едва касались слабых ее сторон), наш переселенец берет часто на последние деньги эмигрантский билет... и является с своей мизерной котомкой (которая если и бывает тяжела, то разве от лежащих в ней лексиконов и метод английского языка) на берега Америки: Нью-Йорка или Бостона. Вместо обетованной земли, ожидаемых благ начинаются на первых же порах тяжелая борьба за существование, ряд бедствий, минуты отчаяния»³⁰. Славинский считает необходимым честно рассказать читателю, какие «мытарства предстоят в Америке каждому переселенцу, и преимущественно из русских», какие трудности придется «пройти неизбежно, чтобы положить начало своей независимой трудовой деятельности»³¹.

Первая проблема русской эмиграции — ее разобщенность, пишет автор «Писем...»: «Положение русских в Америке исключительное. Ни в Бостоне, ни в Нью-Йорке (места прихода судов из Европы) нет организованного русского общества вспоможения, где бы каждый соотечественник мог получить если не материальную поддержку,

²⁹ Отечественные записки. — 1872. — № 1. Отд. 1. — С. 108, 117. Курсив наш — Г.Л.

³⁰ Там же. — С. 108.

³¹ Там же. — С. 110.

то совет, как устроиться в первое время, где найти работу, средства к жизни <...> Правда, в городах находятся адресные книги рабочих. Но так как русские переселенцы обыкновенно меняют свои фамилии, во избежание неудобного произношения и по другим причинам, то и эти книги оказываются бесполезными. При таком положении дел русские, живущие и прибывающие, потерялись в миллионной массе населения»³².

Вторая трудность связана с профессией переселенца при поиске работы. «Только соотечественники-специалисты, техники, — свидетельствует Славинский, — не испытывают горькой чаши на американской почве, так как через публикацию в газетах или с помощью рабочих контор они могут скоро получить работу с хорошим вознаграждением». Но здесь есть и третья трудность у русских эмигрантов: «...знание языка янки составляет необходимое условие». Главное, что ждет переселенцев в Новый Свет, предупреждает русский журналист, тяжелый — для «неспециалистов-техников» — физический труд, когда «нужно расстаться с привычками прежней жизни, сжать до крайних пределов свое самолюбие, забыть, быть может, надолго, о своем умственном развитии, образовании, и все это заменить лопатой и плугом, насколько позволяло мускульное развитие и ловкость; ручную повозкою для перевозки тяжести — если есть физическая сила, а не то — на первое время ящиком для чистки сапог или для продажи мелочных товаров». Славинский пишет, что «характеры сильные после страшных усилий и лишений брали свое: делались хорошими работниками, людьми состоятельными, уважаемыми гражданами, но слабые, встречая ряд препятствий, не могли мужественно их победить и, предаваясь отчаянию,

³² Там же. — С. 108.

погибали. Победы первых доставались нелегко»³³. Позже, в двадцать втором письме, автор покажет, как выглядит жизнь тех, кто сумел устоять в борьбе с судьбой.

Славинский побывал во многих домах Нью-Йорка, где арендовали жилье рабочие разной квалификации и, соответственно, разного уровня доходов, и подробно описал быт в этих квартирах. Вот как выглядели дома, которые «можно считать образцовыми: они в пять, шесть этажей и построены из кирпича... *подвальный этаж обыкновенно занят небольшими лавочками с зеленью, бакалейными и другими мелочными товарами. Остальные этажи жилые, по четыре отделения в каждом (для четырех небольших семейств); в них по две комнаты: одна большая, а другая вполтину меньше для спальни. Каждое отделение снабжено водой и имеет хорошую вентиляцию <...> В комнаты проведен газ, полы у многих покрыты простыми коврами или клеенкой; вы найдете здесь часы, картины и другие украшения». Ежемесячная плата за такие квартиры — 7-12 долларов, в зависимости от этажа. Более распространены другие, более дешевые жилища для рабочих — тоже в домах из кирпича, но с гораздо меньшими удобствами. Это «отделения в одну комнату, вода проведена одной трубой в каждый этаж, обыкновенно на площадку лестницы, редко, где газ; от большого скопления рабочих тяжелая атмосфера; моральное состояние в этих домах на низкой степени»³⁴. Есть в Америке и бараки,*

³³ Там же. — С. 109.

³⁴ Отечественные записки. — 1872. — № 5. Отд. 1. — С. 246. Курсив наш — Г.Л. Автору было важно обратить внимание на то, что в отличие от России здесь не живут в подвалах. Описал он и меблировку в таком арендованном жилье: «Почти в каждой квартире простого рабочего вы найдете диван, комод, стол, несколько стульев, двуспальную кровать» (С. 247).

старые, деревянные, без всяких удобств и признаков чистоты.

Да, определенный контроль (автор «Писем...» не скрывает этого) за состоянием жилья здесь существует: «Жилища рабочих Нью-Йорка посещаются по временам членами “Совета здравия”. В 1869 г. этими лицами возбуждено было 3339 жалоб против собственников и арендаторов за нарушение акта о порядке содержания рабочих домов, и 4100 жилищ были найдены неудобными для здоровой жизни рабочих». Но, разумеется, даже такие меры не могли устранить тех социальных границ, которые четко определились в американском обществе, что ясно просматривалось, в том числе, и в качестве жилья. Славинский показал квартиры и тех, кто мог платить от 30 до 60 долларов в месяц (мелкие торговцы, военные, инженеры); здесь «новейшие усовершенствования и приспособления» «касательно воды, газа», «лестницы покрыты клеенкой, иногда ковром, а отделения имеют по три и четыре комнаты»³⁵.

Какой бы степени комфортности ни было показанное автором «Писем...» жилье, им могли воспользоваться только те, кто сумел получить работу. Но, писал Славинский, «когда работа получена вами, не считайте свои бедствия уже поконченными. Вы можете попасть к *эксплуататорам* или к суровым хозяевам фабрик, заводов, ферм *etc.*, т.е. к хозяевам, которые, назначив вам хорошую плату, не дадут ни минуты отдыха, не пропустят ни малейшей оплошности»³⁶. Автор предупреждает, что эксплуататор не

³⁵ Там же. — С. 247. Далее, пишет Славинский, следуют капиталисты, знаменитые литераторы и артисты, платящие от 100, 200 и более долларов в месяц.

³⁶ Отечественные записки. — 1872. — № 1. Отд. 1. — С. 109. Курсив наш — Г.Л.

только будет требовать от вас «неусыпной работы всякого рода», но еще и не заплатит вам полной заработной платы, будучи уверенным, что вам не под силу с ним тягаться. Суровый хозяин расплатится честно, но будет штрафовать и за опоздание, и за любую оплошность; можно и вообще потерять место. У него нужно «работать безостановочно, как машина, и с таковою же правильностью, и, если работник занемог, его считают мертвым, место тотчас же заменяется другим»³⁷. Только когда рабочему повезет, он будет здоров и сумеет длительное время продержаться на такой работе, он при уходе с фабрики сможет получить от хозяина рекомендацию, которая позволит ему найти другую работу. «Вот те мытарства, — говорит Славинский, — которые предстоят в Америке каждому переселенцу и преимущественно из русских и пройти которые неизбежно, чтобы положить начало своей независимой трудовой деятельности»³⁸.

Русский журналист не случайно подчеркивает то преимущество, которое имеют в Новом Свете его жители в конкуренции за рабочее место: «В Америке нет того грустного рутинного взгляда на труд, который господствует у нас в полной силе, нет разделения трудящихся на классы (привилегированные и чернорабочие с их оттенками), нет предрассудков семейных и государственных; там уважается всякий честный труд, какой бы он ни был, — профессора или рудокопа, банкира или ночного золотопромышленника, государственного деятеля или тряпичника, мозговой или мускульный»³⁹. В письме пятом Н. Е. Славинский рассказал о своем опыте работы в мастерской,

³⁷ Там же. — С. 110.

³⁸ Там же. Курсив наш — Г.Л.

³⁹ Там же. — С. 111.

устроенной русскими соотечественниками, в которых «американская жизнь пустила свои здоровые корни», и каждый член «артели» не считал зазорным исполнять самые разные обязанности. Здесь можно было свободно обсуждать друг друга, что «способствовало уничтожению лени, нерадения, несвоевременного исполнения обязанностей и других ненормальных уклонений, которые могли проявляться под влиянием *прежних привычек*»⁴⁰. Мастерская просуществовала недолго, так как ее продукция, конечно, не могла конкурировать с производимым на фабриках, но она дала возможность «избежать тех бедствий, которые выпадают на долю особенно наших соотечественников, являющихся на берега Нового Света без средств, без знания языка, условий жизни и труда. Кроме того, время, проведенное в мастерской, способствовало развитию самостоятельности в сфере домашней, крепости мускулов, *навыку к труду*, подвинуло теоретическое и практическое знание господствующего языка»⁴¹.

Такой опыт был важен еще и потому, что русских переселенцев в Штатах ждет конкуренция не только с уже рожденными здесь американцами, но и огромным коли-

⁴⁰ Там же. — С. 113. Курсив наш — Г.Л.

⁴¹ Там же. — С. 115. Курсив наш — Г.Л. Несколько позже Славинский рассказал и еще об одной — теперь индивидуальной — попытке прижиться за океаном трех русских переселенцев. Один «пытался познакомиться американцев с русской икрой, маляхитом и папиросами», второй состоял при нем компаньоном, третий вообще приехал без определенной цели. Делать они, когда-то жившие по-барски, не приученные ни к какой работе, ничего не умели; в стране Нового Света ценятся «способность, знание дела, закал в труде; сила мускулов и мозоли на руках» «выше бархатной книги, благородства крови и вообще всех привилегий Старого Света» (Отеч. зап. — 1872. — № 6. — С. 433).

чеством эмигрантов, постоянно прибывающих в Новый Свет. Проблеме американской эмиграции Славинский посвящает письмо двадцать первое, которое начинается с «говорящих» статистических данных: «По переписи 1870 года, в Соединенных Штатах Америки оказалось жителей 38 555983, в том числе белых 33 586989; негров и мулатов 4 880009; индейцев, кроме враждебных Союзу, число которых определяют от 250 до 300 тысяч, — 25731 и китайцев 63254. *Рожденных в Штатах 32 989437, а переселившихся из Европы 5 556466.* Эта перепись показывает, какой огромный процент населения принадлежит переселенцам из Европы и их потомству»⁴². При этом увеличивается наплыв китайских эмигрантов. Расширение общего потока переселенцев в Америку (сотни тысяч ежегодно) привело к созданию громадного коммерческого парового флота, который перевозит эмигрантов. Этот процесс меняет экономическое положение в стране, «равновесие между спросом и предложением рабочих рук значительно нарушилось во вред последнему. Эта ненужная сила в осеннее и зимнее время года достигает больших размеров и, не имея средств к существованию, делается опасною для мирных, но обеспеченных граждан»⁴³. Изменились и отношения между хозяевами и работниками: «Являются громадные промышленные предприятия, быстрое накопление богатств в руках немногих <...> является разрыв между богатыми представителями и массой народа». Продуктом XIX века становится «давление “капитала”»⁴⁴. Оно порождает и жесткие отношения между людьми: «Что же

⁴² Отечественные записки. — 1872. — № 5. Отд. 1. — С. 239. Курсив наш — Г.Л.

⁴³ Там же. — С. 243.

⁴⁴ Там же. — С. 245.

касается до американцев, то ваше бедственное положение их не тронет, не вызовет чувства сострадания; ваши невзгоды в такой богатой стране, как Америка, по общему мнению янки, есть признак нелюбви к трудовой деятельности, неумения пользоваться своими интеллектуальными и физическими силами, признак вашей дряблости, того состояния, когда человек теряет право не только на уважение, но и на какое бы то ни было участие»⁴⁵.

Н. Е. Славинский честно предупреждает российских переселенцев, какие трудности поджидают их на чужой земле, но и не скрывает, что в Америке уже созданы законы, так или иначе защищающие права рабочих: «Закон о 8-часовой дневной плате был издан в конце 1869 г. и своему счастливому исходу в конгрессе обязан бывшей в июле и августе того года стачке каменщиков. При частных добровольных сделках, в случаях успешного неотложного дела, работают 10 и более часов, зато теперь подобные случаи оплачиваются гораздо лучше, благодаря нравственному влиянию упомянутого закона»⁴⁶. Он рассказывает и о том, как проводят время те, у кого есть работа. Это грамотные люди, они читают газеты, ходят на митинги, по воскресеньям — в церковь, любят гулять в парках, поиграть там в мяч; некоторые предпочитают слушать музыку, посещают концерты.

Но даже те, у кого благополучно сложилась жизнь за океаном, скучают по России: «Какие бы причины ни вытеснили русских из отечества (на время или навсегда), как бы сильно ни было увлечение широкою и свободною жизнью страны Нового Света, духовная связь с родиной

⁴⁵ Отечественные записки. — 1872. — № 6. Отд. 1. — С. 450.

⁴⁶ Там же. — № 5. Отд. 1. — С. 249. Труд женщин при этом оплачивался почти в два раза ниже.

едва ли заглушается временем и пространством. Истина старая, но верная для всех без исключения»⁴⁷.

Тоска по родине — одна из причин, по которой многие соотечественники возвратились в Россию из Соединенных Штатов, однако это не единственная причина отъезда. Дело и в нехватке силы воли и настойчивости переселенцев. Но, вселяя оптимизм в своих читателей Славинский, завершая свои очерки, эти «неудавшиеся попытки на поприще трудовой деятельности в Америке не должны возбуждать в нас чувства сожаления о потере двух, трех лет жизни, проведенных за океаном». Это была очень суровая, но важная школа жизни. Она, «наверное, *избавит от многих привычек, располагающих к лени и бездействию, от многих предрассудков, взлелеянных русскою жизнью, позволит без боязни относиться к своим силам, испытывать их, верить в них, приучит надеяться только на самого себя*»⁴⁸.

Как говорилось выше, к 1880-м годам поток эмигрантов в Америку из России увеличился. И в одиннадцатом номере «Отечественных записок» за 1880 г. появилась большая статья известного русского экономиста Николая Ивановича Зибера «Земледелие в Соединенных Штатах Северной Америки». Она была построена на достоверном источнике — отчете о состоянии американского земледелия Пелля и Рида, членов-помощников парламентской комиссии, специально командированных из Лондона «по ту сторону Атлантического океана»⁴⁹. Они были любезно

⁴⁷ Отечественные записки. — 1872. — № 6. Отд. 1. — С. 439. Славинский рассказал о выступлении в Нью-Йорке русского хора, о том, с каким «трепетным, нервно-напряженным состоянием», с «ажитацией» слушали его даже те русские, что давно поселились в Америке.

⁴⁸ Там же. — С. 450. Курсив наш — Г.Л. Подчеркнуто автором.

⁴⁹ Отечественные записки. — 1880. — № 11. — Отд. 2. — С. 1.

встречены американцами, пробыли там 93 дня, путешествовав «не менее 9400 миль [около 15000 км — *Г.Л.*] сушею, большею частью по земледельческим и пастушеским странам Соединенных Штатов. Двадцать дней посвятили осмотру пастушеских округов и крупных поселений к востоку от Аллеганов [горный хребет в Аппалачской горной системе на востоке США — *Г.Л.*], а остальное свободное время (около двух месяцев) — исследовали западные и центральные штаты» и привезли из Нового Света интересный материал о жизни страны, о ее сельском хозяйстве, преимущественно областей, «орошаемых притоками Миссури и Миссисипи», «еще недавно находившихся в обладании краснокожих, а в настоящее время *присвоенных американцами под видом нового поприща* для земледелия и скотоводства»⁵⁰.

Н. И. Зибер отбирает из отчета англичан те моменты, которые могут быть интересны, прежде всего, тем россиянам, жителям страны по преимуществу аграрной, которые думают о переселении за океан в основном для работы на земле. Особо он останавливается на производстве пшеницы, которую здесь тоже сеют и весной и осенью, и урожай во многом зависит от капризов погоды. Рассказывает и о выращивании маиса (кукурузы), который требует много-трудной обработки. Да, Зибер пишет о «чудесном богатстве

⁵⁰ Там же. — С. 2. Курсив наш — *Г.Л.* Следует заметить, что Зибер хорошо видел и большой потенциал этих областей для развития не только сельского хозяйства: «Трудно поверить, однако, чтобы столь живое и предприимчивое население ограничило свою деятельность одною поверхностью земли, когда непосредственно под нею, в бассейне Миссури, центром которого является город Канзас, находятся обширные залежи каменного угля, значительно превосходящие по своему пространству великие залежи Пенсильвании и Мэриленда» (Там же).

почвы, естественной легкости внутренних сношений, доставляемой реками, легкости, с какою сооружаются железные дороги», однако предупреждает, что «нельзя полагаться, как говорят американцы, на щедрость природы, “строить большие житницы” и дожидаться, что “всемогущий их наполнит”, или придерживаться того мнения, что в Новом Свете *капитал* и *труд* могут быть заменены какими-нибудь другими ингредиентами»⁵¹. Ему важно показать, какой «тяжелый и усидчивый труд выпадает на долю даже зажиточных фермеров в Америке», как нелегко складывается жизнь мелких земледельцев, у которых «к умственным заботам о собственности присоединяется физическая трата труда самого сурового рода. Никакой класс людей не работает так непрерывно, ведя продолжительную жизнь дикаря для победы над лесом или для цивилизования прерии»⁵².

Да, в Америке стала широко использоваться сельскохозяйственная техника, самая разнообразная, способная значительно облегчить работу фермера. Это, например, «автоматические жатвенные машины», которые жнут, собирают и вяжут снопы на 15 акрах в день и не оставляют почти ничего на поле; «машины, употребляемые на фермах, хорошо сработаны»; у зажиточных земледельцев «машины исполняют всю трудную работу», «сенные сараи наполняются доверху машинами», «плуги и культиваторы снабжены сиденьями, а жатвенные машины металлическими руками косят, собирают, вяжут и подают пшеницу, овес и ячмень»⁵³. Но такая техника, конечно, была доступ-

⁵¹ Там же. — С. 3. Курсив наш — Г.Л.

⁵² Там же. — С. 7, 21.

⁵³ Там же. — С. 6, 7, 21. Зибер с некоторым изумлением пишет, как плохо заботятся о содержании техники американцы, у которых «сеялки, жатвенные и молотильные машины стоят на дворе круглый год».

на только крупным, имеющим значительный и постоянный доход фермерам, и путь эмигранта к такому экономическому положению оказывался долог и труден, кроме того, пользование техникой требовало умения, знаний и опыта, которыми редко владели переселенцы. Поэтому, пишет Н. И. Зибер, прибывающие эмигранты чаще всего нанимаются работниками к фермерам, и оплата их труда зависит от количества переселенцев, которое меняется год от года, к тому же периодические кризисы усиливают приток рабочих из городов в села⁵⁴.

В статье приводятся интересные сведения о развитии скотоводства в Америке, о быстром росте животноводства в Техасе. Зибер сообщает, что это «самая благодарная отрасль американского сельского хозяйства», что «средняя прибыль скотовладельца несколько лет назад составляла полные 37%», что это во многом связано с большим потреблением мяса в Штатах («из всех стран это — страна домашней расточительности по преимуществу»)⁵⁵.

⁵⁴ См.: Там же. — С. 22. Пересказывая отчет английских наблюдателей, Зибер показал, как обстоит дело в мелких хозяйствах: «Тут собственник ко всем умственным заботам о собственности присоединяет физическую трату ручного труда самого сурового рода. Никакой другой класс людей не работает так непрерывно, ведя продолжительную жизнь дикаря для... цивилизования прерии» (Там же). Несколько раньше он нарисовал и как выглядит труд того, кто работает по найму у крупного фермера: «Земля возделывается плугом простого устройства, который при помощи пары лошадей вспахивает и перелопачивает до 2 1/4 акров девственной земли. Люди встают в 4 ч 30 мин., застраивают в 5 ч 30 мин., в 6 они у своих плугов, отдыхают с 12-ти до 1 1/2 и снова работают до 6 или 7 часов» (Там же. — С. 5).

⁵⁵ Там же. — С. 10, 12, 14. Но это, естественно, прибыль крупных владельцев скота. А вот как рассказывали цитированные Зибером английские наблюдатели о «работе» тех, кто непосред-

Автор много места уделяет способам выпаса скота, технике разделки туш и умению сохранять и перевозить мясо в свежести: «В Америке мясо при перевозке почти вовсе не подвергается риску. Охлаждающие вагоны, которые восстанавливают свой лед в течение долгих железнодорожных путешествий, доставляют из Чикаго и других западных районов в Нью-Йорк не только мясо, но и молочные продукты и битую домашнюю птицу в прекрасном виде. Каждый мелкий мясник имеет свою холодную комнату, где держит свое непроданное мясо, и в случае чрезмерного упадка цен сохраняет его в ней до следующего рынка. В настоящее время, когда утверждают, что сжатый воздух нисколько не уступает льду», можно быть уверенным, что американцы оставят за собой привилегию сохранять быстро портящиеся продукты⁵⁶.

Вслед за английскими «путешественниками» Н. И. Зибер окидывает взглядом общую картину жизни Соединенных Штатов и выделяет главные моменты, которые способствуют развитию сельского хозяйства и выглядят особенно злободневными для России. Это, прежде всего, развитие путей сообщения между различными частями Америки, где особенно важными оказываются железные дороги. Он поражен «необычайным способом, каким уве-

ственно занимался стадом: «Около заката солнца отделенное стадо, пасущееся на равнине, постепенно пригоняется пастухами в центр, и, когда оно сосредоточивается на небольшом сравнительно пространстве, пастухи продолжают скакать вокруг него, крича и щелкая бичами. Самый смелый теленок не решается ускользнуть из этого магического круга, но сначала один, потом другой из старых быков опускается на землю, и вскоре все стадо следует их примеру. Тогда пастухи, завернувшись в одеяло, ложатся по краям стада...» (Там же. — С. 11).

⁵⁶ Там же. — С. 17.

личиваются в Соединенных Штатах железные дороги, и быстротой, с которой они теперь перемещают товары с места на место», и говорит, что «введение стальных рельсов сильно способствует уменьшению расходов на поддержание железнодорожного пути»; все это приводит к тому, что условия для перевозки зерна на железных дорогах лучшие, чем при транспортировке по воде⁵⁷.

Важную роль для развития сельского хозяйства, по мнению русского экономиста, играет помощь властей: «Большую выгоду получают американские фермеры от правительственного департамента земледелия. Кроме федерального, существуют и особые департаменты по отдельным штатам, находящиеся в прямых сношениях в вашингтонским. Удивительно, сколько добра может сделать правительственный департамент при доброй воле даже с такими малыми средствами. Центральный департамент изготовляет земледельческую статистику и публикует проспекты урожаев по всем Соединенным Штатам. ...Взамен за эти ценные услуги, оказываемые местными бюро, вашингтонский департамент снабжает их всевозможными земледельческими сведениями, которые может собрать из иностранных источников», а также образцами новых сортов хлеба и семян, пригодных для данной местности⁵⁸.

Подводя итог своим рассуждениям, оценивая все «за» и «против» для тех, у кого может появиться желание пере-

⁵⁷ Там же. — С. 19, 20. Зибер пишет, что, несмотря на то, что «перевозка объемистых товаров, как пшеница, всегда была дешевле по каналам и озерам Америки, чем по рельсам», «железные дороги всегда будут обладать известными преимуществами, которые обеспечат им предпочтение, именно что хлеб в дурных условиях выносит меньше вреда, когда его везут этим путем, чем на судне» (Там же. — С. 20).

⁵⁸ Там же. — С. 22.

селиться за океан, Николай Иванович Зибер, ссылаясь на английских авторов, говорит: «Нарисовав такую блестящую картину состояния американского земледелия и сознавая, что желание американцев “прокормить мир и одеть его” *отнюдь не представляет несбыточной мечты*, комиссионеры все же приходят к заключению, что *Америка ни в коем случае не есть рай*»⁵⁹.

⁵⁹ Там же. — С. 23. Курсив наш — Г.Л.

Размышляя о ценностях и издержках эмансипации...

Вопреки принятому мнению, что пропагандистами идей эмансипации в России являлись исключительно женщины, следует отметить, что вопросы феминизма весьма волновали и мужскую часть общества, более того обсуждение их было инициировано в журналистике именно представителями сильного пола. Современным исследователям широко известно, как стимулировала женское движение статья «Вопросы жизни» Н. И. Пирогова, появившаяся в январском номере «Морского сборника» за 1856 г., какую роль в становлении этого движения сыграли материалы М. Л. Михайлова, которые он публиковал в «Современнике» в 1858–1865-х гг.

Именно русская жизнь, которая и в преддверии, и после Александровских реформ нуждалась в модернизации, привлекала к обсуждению проблем эмансипации на страницах печати мужчин. Поэтому, несмотря на появление в прессе статей таких блестящих журналисток, как Мария Вернадская, Евгения Конради-Бочечкарова, Мария Цебрикова, Любовь Гуревич, Александра Толиверова-Пешкова, у которых «женский вопрос» занимал значительное место, огромную роль играли выступления публицистов-мужчин: Николая Чернышевского, Николая Шелгунова, Евгения Карновича, Василия Слепцова, Серафима Шашкова, Петра Тверского (Дементьева). Список этот, так же как и список журналисток, можно было бы и расширить, но дело не в количестве... Что двигало публицистами при обращении к проблеме эмансипации? Только демократи-

ческие симпатии к женскому полу из-за его бесправия? Или существовали еще некие серьезные причины интереса у российских журналистов-мужчин к «женскому вопросу»? Был ли вообще «женский» вопрос только женским? Чего были лишены женщины, что стало предметом их борьбы? Право учиться в университетах? Но этого права были лишены учебной реформой 1871 г. и многие мужчины, выпускники реальных гимназий, превращенных этой реформой в училища (возможность поступления в университеты теперь существовала только для юношей, окончивших классические гимназии). Право на свободный, в том числе квалифицированный труд? Но и этого права в полной мере не имели даже мужчины — хотя бы потому, что той же учебной реформой были лишены возможности получить широкие квалифицированные знания в гуманитарной области и, следовательно, права заниматься гуманитарным трудом. Право избирать и быть избранными в представительные органы? Но были ли такие органы вообще в самодержавной России? Речь, очевидно, могла идти только о земстве, которое, несмотря на позиционирование его правительством как органа внесловного, таковым не стало, и, поэтому, не только женщины, но и значительная часть мужского населения практически в такого рода выборах не участвовала. То, что называлось «женским» вопросом в России, имело более широкое звучание, он мог быть решен только при общей демократизации русской жизни.

Поэтому издания, заявлявшие себя как «женские», нередко оказывались недолговечными: «Женский вестник» А. Б. и Н. И. Мессарошей выходил всего два года (1866—1868), история «Женского дела» А. Н. Толиверовой-Пешковой тоже была недолгой (1899—1900), как и журнала «Друг женщины» (1882—1884) М. Богуславской.

Трибуной для обсуждения проблем эмансипации стали «толстые» общественно-литературные журналы, где ставились общероссийские проблемы, связанные с сутью и ходом Александровских реформ. Так, в журнале «Дело» этой проблемой занимались Н. В. Шелгунов, С. С. Шашков, в «Северном вестнике» интересные статьи посвящал женскому вопросу П. А. Тверской (Дементьев).

Именно мужчины-журналисты не только решились заговорить о ценностях и достижениях эмансипации, но обратили внимание и на издержки, которые таил в себе феминизм. При этом оказывалось, что говорить об этом удобнее всего на реалиях общественно-политической жизни Северо-Американских Штатов (публикации «Женщина в Соединенных Штатах», «Женское дело в Америке», «Эмиграция в Северо-Американские Соединенные Штаты», «Письма из Америки»), где достижения эмансипации и возникающие в этой связи проблемы были видны особенно наглядно.

Интерес читателей вызвала большая работа С. С. Шашкова «Женское дело в Америке», опубликованная в первом и втором номерах за 1872 г. журнала «Дело», который был детищем Г. Е. Благовсветлова при активном участии Н. В. Шелгунова.

Обращение публициста к общественной и политической жизни Соединенных Штатов вполне объяснимо — основной постулат исследования Шашкова: «В Америке эмансипация женщин логически вытекает из основных принципов *конституции*»¹. Именно на постоянном сопоставлении состояния «женского вопроса» в Штатах и реалий американской действительности и построена работа публициста «Дела». С ней были тесно увязаны статья

¹ Дело. — 1872. — №1. — С. 35. Курсив мой — Г.Л.

Б. П. Онгирского «Эмиграция в Северо-Американские Соединенные Штаты» из одиннадцатого номера этого журнала за 1871 г. и другие материалы С. Шашкова: «Новости женского дела» из того же выпуска и «Хроника женского дела», помещенная в пятом и девятом номерах за 1872 г.

Обратимся к 11 номеру, идейно предваряющему работу «Женское дело в Америке». В статье об эмиграции в США Б. Онгирский, исследуя, какую роль она сыграла в создании и развитии экономики страны, начинает, прежде всего, с причин, притягивающих, как магнит, в «американскую республику» «огромные массы» людей из Европы, и видит главную в том, что здесь эмигрант находит, «возможно, широкое развитие прав»². Через несколько страниц в рубрике «Новости женского дела» читатель найдет такой пассаж: «Нам остается сказать о движении женского дела у одного из великих народов, а именно американцев, *идуших во главе* современной цивилизации и *свободы*, но об этом мы поговорим в особой статье»³.

Этой статьей и стала работа Серафима Шашкова «Женское дело в Америке». Автор не был голословным, его утверждения не умозрительны, к названию статьи даны ссылки на публикации заокеанских исследователей состояния эмансипации в Соединенных Штатах, на работы, изданные в Филадельфии, Бостоне, Нью-Йорке⁴. Проанализировав их, Шашков писал: «Везде и всегда женщина боролась за свое освобождение, за улучшение своего

² Дело. — 1871. — № 11. — С. 69, 70, 71.

³ Там же. — С. 160. Курсив мой — Г. Л.

⁴ Шашков называл работы: S. Sewall. *The legal condition of Women in Massachusetts*. — Boston. 1870; G. V. Curtis. *Fair play for Women*. — Boston. 1870; Virginia Penny. *Think and Act*. — Philadelphia. 1869 и др. См.: Дело. — 1872. — № 1. — С. 34.

быта, но эта борьба не имела достаточно силы, чтобы поставить женское дело, как в Америке, в число важнейших вопросов внутренней политики»⁵. При этом женщинам не нужно стремиться к изменению государственных начал, нужно их только развивать, бороться за «восстановление той справедливости, которая вытекает из самого духа политических учреждений Америки, из декларации независимости, этого краеугольного камня американской свободы»⁶.

Прежде всего, Шашков обратил внимание читателей на место женщины в религиозной сфере жизни Соединенных Штатов, где она проявила себя очень активно: «...почти во *всех религиозных движениях* Америки женщины играют почти первостепенную роль или, по крайней мере, имеют такое же влияние, как и мужчины»⁷, «женщина сделалась у них таким же сосудом духа, как и мужчина, пророчицей, проповедницей, церковной учительницей»⁸. Обратим внимание, что автор говорит о *религиозной свободе* в стране, полагая, что в ней отразились «здравый смысл и гуманное чувство американского народа»⁹.

Автор статьи в «Деле» писал и о том, что за океаном женщина призвана к делу народного образования «на одинаковых правах с мужчиной», что «ей дан полный простор в педагогической сфере», и, поскольку «народное образование составляет для американской республики самую

⁵ Там же. — С. 36.

⁶ Там же. — С. 35.

⁷ Там же. — С. 41. Курсив мой — Г.Л.

⁸ Там же. — С. 36.

⁹ Там же. — С. 37. Эти размышления Шашкова особенно интересны, поскольку он сам был сыном священника, учился в духовной семинарии, а затем и в духовной академии, которую оставил ради университета.

живую потребность», «без всякого преувеличения можно сказать, что умственное и нравственное развитие Соединенных Штатов находится в руках женщин»¹⁰. Шашков, ссылаясь на работы американских исследователей, приводил много разного рода данных, в том числе о соотношении мужчин и женщин среди преподавателей (часто в пользу женщин). Эти данные характеризовали состояние эмансипации в сфере образования — для русского читателя это почти всегда выглядело утопией (скажем, рассказ о том, что в колледже, основанном Мэтью Вассаром, где 40 профессоров и 500 студентов, значительная часть кафедр занята женщинами; они преподают астрономию, физиологию и гигиену, латинский, греческий, немецкий и французский языки, математику, естествознание, ботанику, музыку, или о том, что Ева Мильс избрана ректором университета в Висконсисе, мисс Линч стала профессором риторики и литературы в высшей школе в Чикаго, а миссис Формс — членом медицинской коллегии в Филадельфии, или сообщение, что в Мичиганском университете учатся 300 женщин)¹¹.

При этом публицист «Дела» не скрывал, что достижения в решении «женского вопроса» в Соединенных Штатах — это «результат упорной и продолжительной борьбы женщин» и что решено еще далеко не все: так, «в Америке, как и в большей части цивилизованных стран, число бедных женщин почти вдвое больше числа бедных мужчин»; сохранилась несправедливость в праве на труд, на опла-

¹⁰ Там же. — С. 35.

¹¹ Дело. — 1872. — № 1. — С. 45,46,47, 48. Об этом свидетельствовал и автор «Вестника Европы» Эд. Циммерманн в статье «Школа и народное образование в Северной Америке» (См.: Вестник Европы. — 1871. — № 9. — С. 149).

ту его¹². Шашков показал, что дальнейший этап в этой борьбе — отстаивание права влиять на социальную политику страны, а это возможно только при получении избирательных прав. Он рассказал о создании «Американской ассоциации избирательных прав женщин», которая имеет отделения по всей стране, и вслед за авторами цитируемых работ выразил надежду, что «в Америке наступает последний акт борьбы за равноправие женщины. Во имя религии, во имя естественного права и конституции, во имя общего блага и здравого смысла, ради увенчания величественного здания величайшей из республик, ради справедливости — американские женщины требуют себе равноправной свободы, и не далек тот день, когда они с торжеством заявят о себе в вашингтонском Капитолии»¹³.

¹² Там же. — С. 55, 57.

¹³ Дело. — 1872. — № 2. — С. 181, 184. Курсив наш — Г.Л. Шашков имел все основания надеяться на успех этой борьбы женщин. Он приводил интересные данные о распространении женского движения в Соединенных Штатах, о деятельности американского «Общества женского труда», «Ассоциации избирательных прав женщины», многочисленных ассоциаций работниц, «Общества национального труда». «На конгрессе последнего, собиравшемся в половине 1871 г. в Сэн-Луи, были приняты решения в пользу совершенной равноправности полов и уравнивания женской заработной платы с мужскою в случаях равного достоинства труда» (Дело. — 1872. — № 1. — С. 58). Он писал о размахе издательской деятельности феминисток: «Женское дело в Америке располагает огромными средствами. Большинство журналов пропагандирует идею эманципации. Около десяти журналов специально занимаются женским делом, как, напр., “Переворот в Нью-Йорке”, “Женский Журнал в Бостоне”, “Новое Время”, служащее органом американских немок. Тысячи книг и брошюр преследуют те же самые цели, как, напр., дешевые брошюры, издаваемые “Американской ассоциацией избирательных прав женщины”, под общим заглавием *Woman*

Журнал «Дело» проходил предварительную цензуру, и С. Шашков мог надеяться, что, разрешенная к публикации в прессе, его работа может быть издана и отдельно. Однако, выпущенная в 1875 г. в виде книжечки, она попала под запрет цензуры, в январе 1876 г. почти весь тираж «Женского дела в Америке» был уничтожен.

Позиция Шашкова по проблемам эмансипации достаточно типична для периода реформ, когда не исчезнувшие еще надежды на преобразование русской жизни заставляли на первый план выдвигать именно вопросы экономической и общественной свободы женщин, которые ориентировали на решение общероссийских проблем, игнорируя те издержки, которые феминизм постепенно стал обнаруживать. С течением времени начинают возникать определенные разногласия, некий диалог по вопросам женского равноправия, который приобретает в последнее десятилетие XIX века гендерный характер. Так, на страницах «Северного вестника» Л. Я. Гуревич оппонентами стали журналистка В. Мак-Гахан и публицист П. Тверской. Диалог этот тоже был построен на американском материале («Письма из Америки» В. Мак-Гахан и «Письма из Америки» П. Тверского).

В. Н. Мак-Гахан (Елагина) после смерти мужа, американского журналиста, с 1880 г. постоянно жила в Нью-Йорке, знала жизнь Соединенных Штатов, что называется, изнутри. Ее статьи были весьма интересны русскому читателю, поскольку суждения автора были основаны не на публикациях американских авторов, а на собственном

Suffrage Tracts. Публичные лекции и митинги, посвященные женскому делу, устраиваются постоянно во всех местностях Союза, а в больших городах, напр., в Нью-Йорке, подобных собраний бывает по нескольку в день» (Дело. — 1872. — № 2. — С. 180).

анализе заокеанской жизни. Этими же достоинствами отличались и материалы П. Тверского — П. А. Дементьева, бывшего земского деятеля Тверской губернии, который с 1870-х гг. жил в Лос-Анджелесе и находился в дружеских отношениях с президентом городского женского клуба. Тверской часто выступал в русских изданиях («Вестнике Европы», «Неделе», «Северном вестнике») с очерками и корреспонденциями об американской жизни. В 1895 г. вышла его книга «Очерки Северо-Американских Соединенных Штатов».

На страницах «Северного вестника» читателей-женщин привлекли свидетельства Мак-Гахан о деятельности американских клубов работающих девушек. Эти клубы были не только местом развлечений, но играли и просветительскую роль: там читали книги, были открыты вечерние классы для портних, кулинарные курсы, а также курсы, обучающие экономному ведению хозяйства¹⁴.

¹⁴ Северный вестник. — 1890. — № 6. — С. 112, 113, 116. В. Н. Мак-Гахан не раз будет писать о роли в общественной жизни Америки женских клубов, которые стремительно развивались начиная с 1868 г., когда был создан Первый женский клуб в Америке. Она обратится к их опыту и в статье «Мужчины и женщины в американской политике», опубликованной в «Русской мысли» в 1895 г, отмечая, что «при великом множестве женских клубов в стране американские женщины все более осваиваются с техникой политического дела». Статья эта имела подзаголовок — «Выборы 6 ноября 1894 года», и в ней журналистка рассказывала об участии в этих выборах женщин в двух штатах — Вайоминг и Колорадо, где это разрешал закон, и подчеркивала: «Все согласны, что избирательная кампания 1894 года была единственной в своем роде, и этому в значительной степени содействовали женщины» (Русская мысль. — 1895. — № 3. — С. 57). Особенно ярко проявили себя женщины в Колорадо, их участие расширило круг голосовавших: если в 1892 г. на президентских

В «Письме из Америки», опубликованном в февральском номере журнала за 1895 г., говорилось, что за двадцать пять лет, прошедших с того дня, когда был создан первый женский клуб в Бостоне и Нью-Йорке, возникло уже более трехсот таких организаций. И общая федерация, объединяющая эти клубы, дает им новые силы. В «Письме» сообщалось об организации в Чикаго агентства для защиты женщин и детей, которое ставит своей целью — охранять их права, помогать работницами и прислуге в борьбе с несправедливостью оплаты труда, давать убежище покинутым детям, защищать женщин при разводе с жестоко обращающимися мужьями, охранять права матерей на детей. Автор сообщала интересную информацию о деятельности Женского Дворца во время Колумбийской Всемирной выставки в Чикаго. Здесь проходили женские конгрессы, работали женские ассоциации; не были забыты и материальные интересы бедных экспонентов: всё производимое женскими ремеслами находило здесь себе сбыт, благодаря многочисленным распродажам.

Словом, феминизм демонстрировал большие возможности для определения женщиной своего места в жизни. Как раз в это время возникает инициатива создать русский

выборах здесь было подано 93000 голосов, то в ноябре 1894 г. — уже 156000. Один из видных деятелей президентской администрации Джеймс Кларксон, сообщила Мак-Гахан, заявил: «Женщины энергией своей вдохнули энтузиазм в колеблющихся республиканцев» (Там же. — С. 58, 59). Вместе с тем, отмечала журналистка, не везде стремление женщин проявить себя на политическом поприще одобряется американским обществом: если в Колорадо мужчины на выборах поддержали избрание в законодательное собрание штата трех женщин, то, например, в Нью-Йорке поборники женского равноправия подвергаются издевательствам многих жителей и печати (Там же. — С. 60).

женский союз в соответствии с уставом одного из бостонских клубов. В полной мере это осуществить в условиях политики российского государства не удалось, но все же в 1895 г. было создано Русское женское взаимно-благотворительное общество¹⁵.

П. Тверской тоже не отрицал важности завоеваний, которых добились в своей борьбе американские женщины. Он говорил, что они счастливее, чем их подруги в Европе, ибо здесь гораздо больше прав на образование, нежели в Старом Свете. За десятилетие 1880—1890 число американских женщин во всех профессиях увеличилось в десятки раз¹⁶. Однако в статьях Тверского прозвучала и тревога. Отмечая, что «Колумбийская Всемирная выставка в Чикаго своим блестящим, чрезвычайно бившим в глаза женским представительством положила начало тому типу, который был окрещен прессой *новой женщиной* — *the new woman*», Тверской подчеркивал, что стремление к эмансипации у нее все ярче носит характер отрицания семьи¹⁷. Это звучало очень симптоматично, если сравнить настроение статьи Тверского с пафосом работы Шашкова, где высоко оценивалась роль женщины-жены и матери в создании американской нации: «Женщины, стоявшие за независимость родной земли, вдохновляли своих мужей», «возбуждали героический патриотизм нации»; «матери-патриотки вскормили детство свободы; они дали отечеству граждан, которые отстаивали его независимость своею кровью. <...> Женщины, воспитавшие целые поколения героев войны за независимость, продолжали вос-

¹⁵ Об этом см.: *Пиетров-Эннкер Бианка*. «Новые люди» России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции. — М.: Издат. центр РГГУ. — 2005. — С. 278-279.

¹⁶ См.: Северный вестник. — 1896. — № 2. — С. 51, 53.

¹⁷ Там же. — С. 52.

питывать новые и новые поколения добрых граждан великой республики. Дела государства были всегда близки их сердцу»¹⁸. Интересно, что в эти же годы М. К. Цебрикова в статье «Женщины американской революции» тоже отмечала роль американских матерей, как «родоначальниц многочисленных поколений, закрепивших дело, для которого они работали», и подчеркивала: «Вот отчего свобода так крепко укоренилась в Соединенных Штатах»¹⁹. И Цебрикова увидела в Америке образец идеальной семьи, где жена «не содержанка», а «достойная подруга» мужчины и мужа²⁰.

Однако параллельно с мыслями о возможности выстроить семью на равноправной основе в выступлениях журналистов-женщин обнаружилось и настроение абсолютной свободы женщины — от брака, даже если в семье были дети. В прекрасном педагогическом труде (начальные главы появились в газете «Неделя» в 1874 г.;

¹⁸ Дело. — 1872. — № 2. — С. 153, 152, 154. Справедливости ради, надо сказать, что и Шашков не мог не затронуть тех проблем, которые несла эмансипация. Он тоже заметил, что «разложение архаического семейства идет в Америке гораздо сильнее и быстрее, чем в Европе. <...> Домостроевские порядки все более и более колеблются под напором рвущейся на свободу человеческой личности. Женщина, которая при полной своей свободе и самостоятельности была бы главною охранительницею рациональной семейной жизни, теперь разрушает ее, не находя в семейном быте двух первых условий человеческого счастья — свободы и равноправности. Проституция и разврат усиливаются, и последний доходит до самого бесцеремонного бесстыдства... Между женщинами, не только простыми и старыми, но даже между фешенебельными и молоденькими, более и более усиливается пьянство» (Дело. — 1872. — № 2. — С. 163).

¹⁹ Вестник Европы. — 1870. — № 7. — С. 93.

²⁰ Там же. — № 6. — С. 512.

первое издание книги вышло в 1876 г.) «Исповедь матери» Е. И. Конради-Бочечкарова глубоко исследовала роль матери-учительницы, матери-воспитательницы, однако о роли отца, семьи вообще в книге практически не говорилось; собственно, книга отразила опыт самой Евгении Ивановны, которая разошлась с мужем и не желала получать от него никакой помощи на сына и дочь, которых растила одна. Книга Конради неоднократно переиздавалась, последний раз она увидела свет в 1899 г. — в составе посмертного двухтомного собрания сочинений.

В этом смысле настроение очередного письма из Америки П. Тверского понятно, оно отразило тревогу мужчины за те процессы, которые происходили в семье. Письмо так и называлось «Новая женщина и развод», где автор приводил статистические данные, свидетельствующие, что число разводов увеличилось вдвое; при этом 70% браков распадаются по инициативе женщин, и это не результат юношески скоропалительных решений — желание разрушить семью возникает у зрелых людей. В первой половине века, отмечал публицист, разводов в Новой Англии почти не было, а теперь, например, в штате Огайо один развод приходится на 12 браков, тогда как в 1865 г. разводилась только каждая двадцать шестая пара. При этом количество разводов особенно высоко было у выпускниц университетов²¹.

Проанализировав различные данные, П. Тверской подвел итог, который, в свою очередь, выглядел информацией для дальнейших размышлений: «В Америке *нападение “новой женщины” на современное устройство семьи*, а с нею и на все государственные и общественные учреждения зашло так далеко и уже настолько существенно ощу-

²¹ См.: Северный вестник. — 1896. — № 6. — С. 282, 277, 280.

щается всем народом, что оно уже не может остановиться на полдороге. Разрушение всего существующего строя уже началось, и, как всякое разрушение, физическое или нравственное, должно дойти до конца, чтобы дать возможность и место образоваться новым элементам, новым силам, новым условиям жизни. Как именно они оформятся, в чем именно выразятся в будущем, предсказать, конечно, мудрено; но что мы стоим на пороге новой жизни и гораздо ближе к ней, чем обыкновенно принято предполагать, по моему мнению, не подлежит ни малейшему сомнению. Поэтическая, характерная, вечно юная картина библейской прародительницы Евы, *первой вкушающей от древа познания добра и зла*, постоянно повторяется перед нашими глазами. Прекрасная половина человеческого рода в Америке уже успела вкусить от запрещенного ей доселе современного плода — самовластия, и конечно не остановится до тех пор, пока не совершит с этого пути и своего на нем спутника — мужчину»²².

Обеспокоенность Тверского проблемами семьи, высказанная на основе анализа американской статистики, имела, как мы уже говорили, самое прямое отношение к русской жизни. За несколько лет до опубликования его статьи в России вышла и книга В. Михневича «Язвы Петербурга», представившая историко-публицистическую картину «нравственности столичного населения»²³, свидетельствующая, в том числе, и о проблемах семьи, о росте внебрачных связей. Общество все больше было обеспокоено даже не самим этим фактом, но его последствия-

²² Там же. — С. 287. Курсив мой — Г.Л.

²³ См. об этом: *Краснов Г. В. Михневич В. О.* //Русские писатели 1800-1917. Биографический словарь. Т. 4. — М.: Изд-во Большая Российская энциклопедия, 1999. — С. 113.

ми — огромным количеством незаконнорожденных детей, положение которых в стране было очень сложным. Американская исследовательница Бернис Мэдисон, на основании своих исследований социальных проблем в России, приводила данные, которые свидетельствовали, что, с одной стороны, число незаконнорожденных в России было пока меньше, чем в Европе, но с другой — цифры уже были достаточно высоки: 268 на 10000 в 1892 г. в Европейской части России. Основная масса их была сосредоточена в городах, а до принятия в 1902 г. закона в стране не было никакой защиты незамужних матерей. Но и после принятия закона о незаконнорожденных детях положение кардинально не изменилось. Сеть приютов была столь несовершенной, что уровень смертности приемышей, по свидетельству Мэдисон, составлял 75%. Ричард Стайтс, который ссылаясь на эти данные, сделал печальный вывод: «Порочное сочетание внебрачной любви, мужской безответственности и огромной массы брошенных детей явилось еще одним социальным вопросом, который достался в наследство большевикам после их прихода к власти»²⁴. И с этим трудно не согласиться.

Но такое наследство получило все цивилизованное человечество, о чем и пытался предупредить П. Тверской в своем виртуальном диалоге не только с В. Мак-Гахан, но и со всеми женщинами-журналистами, которые так долго и так трудно пробивали дорогу к своей свободе.

²⁴ *Стайтс Р.* Женское освободительное движение в России. — М.: РОССПЭН, 2004. — С. 253.

С позиции экономиста

К концу XIX века в систему информирования русского общества о проблемах эмансипации все чаще включаются экономисты. Как известно, и на заре «женского движения», такие примеры были. Это статьи М. Н. Вернадской, первой русской женщины-политэконома, в журнале «Экономический указатель» (1857-1860)¹. Однако большая часть последующих выступлений на тему феминизма принадлежала публицистам, которые рассматривали «женский вопрос» в социально-нравственной и эмоциональной плоскости, и этому, несомненно, были причины.

Тем не менее, экономическая составляющая проблемы эмансипации не заставила себя долго ждать, не заняться ею вплотную к концу века было бы легкомысленно. И неудивительно, что в числе тех, кто увидел ее в «женском вопросе», был человек из окружения министра финансов графа С. Ю. Витте, сотрудник его министерства, ученый-экономист Борис Филиппович Брандт, автор трудов «Иностранные капиталы. Их влияние на экономическое развитие страны», «Торгово-промышленный кризис в России и в Западной Европе», «Финансовая политика и таможенное покровительство». Его перу принадлежит интересное социологическое исследование «Современная женщина, ее положение в Европе и Америке», которое печаталось в журнале «Русское богатство» на протяжении почти всего 1894 г., а затем в 1896 г. было издано отдельно. Брандт на основе многочисленных статистиче-

¹ Подробнее см. очерк «В борьбе за свободный труд» в наст. книге.

ских данных показал, к чему в положении женщин привел промышленный переворот, когда на трудовой рынок была выброшена целая армия работниц при отсутствии условий для «рационального применения этого труда»; и даже на Западе, где проблема эмансипации имела «самое радикальное разрешение», женщина получила право только на физический труд. Автор исследовал проблему вознаграждения женского труда, которого «едва достаточно для существования», причины низкой оплаты работы женщин, много писал о задачах организации женского труда.

Исследование было опубликовано в журнале народническом, редакция которого все еще полагала возможным «избежать» капитализма, считая его явлением искусственным для России. Но Брандт был экономистом-практиком, он хорошо понимал экономические потребности русского общества, необходимость промышленного развития, и поэтому его работа «выламывалась» из общей концепции журнала, хотя и совпадала со стремлением сотрудников облегчить положение народа. Ситуация выглядела почти парадоксально: «Русское богатство» придерживалось мысли, что государство насаждает губящий народ капитализм, а Брандт видел его объективность и хотел капитализм рационализировать.

Как сообщает биограф Б. Ф. Брандта историк и писатель Владимир Серебро², ученый лично интересовался условиями жизни и труда рабочих различных промышленных производств. Сохранились воспоминания дочери ученого, Ирины Борисовны, о том, с какой тщательностью отец изучал этот вопрос при посещении Баку в 1899

² См.: http://veseliymakler.odessa.ua/libraries/author/serebro/gu_spodviznik_grafa.html

году в качестве высокопоставленного представителя министерства финансов. В. Серебро пишет: «Однажды, боясь искажений истинного положения дел, он отказался от официального сопровождения владельцами бакинских бизнесов и попросил местного юношу, ученика шестого класса гимназии, сводить его в порт и кварталы, где живут портовики и нефтяники, познакомить с их трудом и жизнью. Все увиденное тогда — изнурительный физический труд грузчиков и кошмарные условия жизни нефтяников в лачугах — произвело на маститого ученого тяжелейшее впечатление».

Такой подход к изучению истинного положения дел — что называется, «изнутри» — делал все труды Брандта чрезвычайно важными для современных ему политиков и делает их востребованными в связи с многими проблемами и ныне. Не случайно Интернет пестрит сайтами издательств, предлагающими его исследование «Иностранные капиталы. Их влияние на экономическое развитие страны», которое пользуется немалым спросом.

Работа Брандта «Современная женщина, ее положение в Европе и Америке», апеллирующая в основном к западным источникам, тем не менее, имела самое прямое отношение к проблемам российской действительности и сумела своевременно проинформировать о них общество. «Проницательный» читатель хорошо знал, насколько трагичнее положение пролетариата, в том числе женской его части, в России, и цифры, приведенные из статистики Запада, делали еще «убийственнее» статистику России. Справедливости ради, надо сказать, что Брандт не обошел и российские реалии. Он привел говорящие данные, и его труд значится в библиографических источниках части VI в книге современного российского исследователя

И. И. Юкиной «История женщин России»³. Работа Брандта была в числе источников и для III части книги американского исследователя женского движения в России Ричарда Стайтса⁴. На нью-йоркское издание книги Стайтса, в свою очередь, ссылалась профессор Университета Констанца (ФРГ) Бианка Пиетров-Эннкер в монографии «“Новые люди” России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции»⁵.

Озабоченность российского ученого проблемами женщин-пролетариев дома и в мире была обоснованной. Прирост женского труда в России шел очень быстрыми темпами. Если в 1880-е гг. женщины составляли 25% от общего числа рабочих, то в начале XX века — уже 40%, причем заняты они были в основном на вредных производствах: текстильном, табачном, кожевенном. Заработная плата женщины, как правило, составляла в лучшем случае две трети от мужской⁶. Квалифицированный женский труд был востребован мало. Если защитники и защитницы эмансипации 1860-70-х годов рассчитывали на право и возможность женщин участвовать именно в этой сфере, то жизнь выталкивала их совершенно в другую. Но это не означало для Б. Ф. Брандта необходимости отказаться от принципа свободной экономики. Он оставался сторонником промышленного развития, «цивилизации и про-

³ Юкина И. И. Современная история женщин России. Материалы к библиографии. — СПб.: Алетейя, 2003. — С. 110.

⁴ См.: *Стайтс Ричард*. Женское освободительное движение в России. — М.: РОССПЭН, 2004. — С. 594.

⁵ *Пиетров-Эннкер Б.* «Новые люди» России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции. — М.: Издат. Центр РГГУ, 2005. — С. 441.

⁶ См.: *Стайтс Ричард*. Указ соч. — С. 230.

гресса, произведших переворот в жизни человечества»⁷, хотя быстрая пролетаризация, в том числе женского населения, настораживала его, заставляла искать пути для решения этой проблемы. В своем социологическом исследовании он писал, что бурное экономическое развитие имело «для женской половины населения лишь отрицательное значение, выдвинув на трудовой рынок целую армию женщин»⁸, «женщина получила свободу труда, но труда узкого, одностороннего, физического» и «пополнила собою ряды четвертого сословия»⁹. Экономист глубоко исследовал ситуацию во многих развитых странах Европы. Он привел «говорящие» данные об использовании женского труда на шахтах Бельгии, где резко повысилась детская смертность. Автор писал: «Последствием этой “свободы труда” является полное физическое, как и моральное, вырождение женского населения, занятого этой отраслью труда в Бельгии»¹⁰. Рассказал Брандт и о губительном производстве зеркал в Пруссии, где трудятся в основном женщины, выполняя самую вредную работу — «обкладывание зеркал ртутью»¹¹. Отдельную главу посвятил автор исследования проблеме вознаграждения женского труда, которого «едва достаточно для жалкого существования», ибо «в большинстве случаев это едва ли не половина мужского, а иногда и одна треть»¹². Исследуя причины этого, Брандт подчеркивал, что «женщина со-

⁷ Брандт Б. Ф. Современная женщина, ее положение в Европе и Америке. — СПб., 1896. — С. 3.

⁸ Там же.

⁹ Там же. — С. 3, 20.

¹⁰ Там же. — С. 24.

¹¹ Там же.

¹² Там же. — С. 29.

гласна получать более низкое вознаграждение»¹³, и это обусловлено «ее двусмысленным социальным положением в семье и на трудовом рынке»¹⁴. В разделе «Моральное положение женщины» Б. Ф. Брандт исследовал все больше тревожащую общество проблему проституции¹⁵, связывая ее, «с одной стороны, с невозможностью для большинства женщин вступить в брак в определенном возрасте» (т.е. иметь — в тех условиях — средства к существованию) и, с другой — с «низким вознаграждением женского труда, недостаточным обеспечением ее существования»¹⁶.

Брандт видел решение проблемы в «создании соответственных условий для рационального применения этого [женского] труда, для его достаточного вознаграждения и для направления его туда, где он являлся бы полезным и производительным»¹⁷. Экономист посвятил этому специальный раздел «Задачи организации женского труда» и в поиске решений обратился к опыту Соединенных Штатов, констатируя, что «старая Европа значительно уступает юной Заатлантической республике не только относительно юридического положения женщины, но и относительно ее экономического благополучия, ее самосто-

¹³ Там же. — С. 36.

¹⁴ Там же. — С. 37.

¹⁵ Насколько тревожной становилась ситуация, свидетельствуют выходящие в эти годы работы в том числе российских авторов: *Окороков В. П.* Международная торговля в целях разврата и меры к ее прекращению. — М., 1892; *Тарковский В. М.* Потребители проституции. — СПб, 1890; *Федоров А. И.* Проституция в Санкт-Петербурге и врачебно-полицейский надзор за нею. — СПб, 1892.

¹⁶ *Брандт Б. Ф.* Современная женщина, ее положение в Европе и Америке. — С. 38.

¹⁷ Там же. — С. 3.

тельности, ее могущества в борьбе за существование»¹⁸. Вся третья глава работы посвящена положению женщины в Америке. Брандт начинает ее так: «Нигде мы не находим такого полного соответствия между высоким уровнем цивилизации страны и положением, занимаемым в ней женщинами, как в юной Заатлантической республике». Остается только восхищаться смелостью автора, решившегося в самодержавной стране с таким уважением произнести слово *республика*. Он пишет, что «поскольку Соединенные Штаты отличаются от западноевропейских стран своими учреждениями, характером своего населения, нравами и обычаями, постольку и американская женщина совершенно отличается от европейской как по своему характеру, так и по положению, занимаемому ею в семье, обществе и социально-промышленной жизни. В противоположность подчиненной, зависимой, находящейся под опекой европейской женщине — женщина в Америке является существом совершенно свободным, самостоятельным, предоставленным своим собственным силам»¹⁹. Брандт исследует историю развития Соединенных Штатов, активное участие в ней женщин, видя в этом причину их общественной самостоятельности, чувства независимости²⁰. Но большая часть третьей главы посвящена современной ситуации в Америке, быстрому росту промышленности, положению женщин в связи с «наполнением рабочего рынка женскими руками»²¹ и опыту решения здесь этой проблемы. Брандт обращается к американскому законодательству, защищающему женщину

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. — С. 78.

²⁰ Там же. — С. 79–80.

²¹ Там же. — С. 105.

в случае развода: «...мало того, что закон предоставляет женщине расторгнуть ненавистный ей брак, он заботится и о дальнейшей ее судьбе, обязывая мужа в случае развода по его вине выдавать ей ежегодно пенсию, сообразно его состоянию, даже независимо от того, нуждается ли она в этой пенсии или нет»²². Много места автор исследования уделил опыту организации профессионального образования, бесплатных курсов, ремесленных классов: «...в залах института [Купера] помещаются художественные классы и мастерские с их различными приспособлениями, книгами, картинами, гравюрами, моделями и образцами разных художественных изделий... Здесь ученицы имеют возможность обучаться разным видам рисования и черчения, фотографическому искусству, гравированию; специальные курсы существуют для обучения стенографии, управлению пишущей машиной, телеграфной службе. Курсы эти ежегодно выпускают около 100 учениц, а общее число учениц, ежегодно выпускаемых институтом, вполне приспособленных к самостоятельному профессиональному труду, превышает четыреста. При достижении ученицами известного усовершенствования в изучаемых ими профессиях, им позволяется также работать для посторонних фирм, посылающих свои заказы в институт». Брандт останавливается на опыте решения задачи профессионального образования женщин «Христианским союзом молодых женщин», которое было основано в Нью-Йорке и организовало отделения почти во всех больших городах Америки. Так, в Нью-Йорке общество устроило бесплатные курсы, где учат бухгалтерскому делу, управлению пишущей машинкой, письмоводству. Есть ремесленные классы кройки и шитья. Деятели Союза использовали и опыт ин-

²² Там же. — С. 98.

ститута Купера. Кроме того, общество устроило бесплатную библиотеку, классы хорового пения. Оно содержит и общежития для работниц²³. Вместе с тем, пишет Брандт, «распространение профессионального образования среди женщин могло оказать помощь лишь сравнительно небольшому числу женщин. Наибольший контингент рабочих женщин оставался все-таки без помощи, и для улучшения их положения нужны были другие пути»²⁴. И здесь пролетаркам стали помогать и активно действующие в Соединенных Штатах другие, разного рода, общества, на деятельность которых Брандт обращал особое внимание: «Можно сказать, что нет почти ни одной потребности в жизни американских рабочих женщин, для удовлетворения которой не существовало бы особого общества. Так, например, в Нью-Йорке в 1868 г. «Общество покровительства рабочей женщине» задалось целью “защищать женщин от обманов и эксплуатации бессовестных хозяев, содействовать им в доставлении работ и вообще изыскивать для них такие занятия, которые до сих пор были им недоступны”»²⁵.

²³ Там же. — С. 108. Как пишет современная исследовательница становления и развития образования взрослых в Америке М. Н. Обьедкова, «в США с 1890 г. наблюдался расцвет движения за массовое профессиональное образование» (<http://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-istoricheskoe-razvitiie-obrazovaniya-vzroslyh-v-ssha>).

²⁴ Там же. — С. 109.

²⁵ Там же. Конечно, в деятельности этой организации были элементы благотворительности, и почти за четверть века до этого журналист демократического журнала «Дело» говорил, что «от филантропических обществ нельзя ждать прочной и существенной пользы. В настоящее время, вместе с их размножением и с усилением их деятельности, усиливаются и бедствия женской массы. Американские эмансипаторы говорят, что бла-

С удовлетворением русский экономист говорил и о том, что интересы женщин защищают и многие рабочие союзы (профсоюзы): «помимо различных обществ, основанных как на началах чисто филантропических, так и на принципе кооперации, в видах облегчения участи трудящихся женщин в той или другой форме, американские рабочие женщины соединяются еще в многие самостоятельные союзы, преследующие ту же цель морального и материального улучшения их положения, но уже без содействия других классов общества. Многие рабочие союзы (*Trades Unions*), рассеянные по всей стране, принимают в свою среду также и женщин; в некоторых отраслях промышленности женщины образуют совершенно отдельные рабочие союзы». И те и другие объединения ставили вопрос о равной оплате мужчин и женщин за одинаковый труд, о равном праве женщин на труд и даже о равенстве женщин с мужчинами в управлении страной. В некоторых местах «рабочим женщинам удалось организовать собственные промышленные предприятия, основанные на принципе кооперации, такова фабрика рубах в Нью-Йорке и Балтиморе, чулочная фабрика в *Little Folls* в штате Нью-Йорк. В Чикаго несколько девушек, исключенных из фабрики за участие в рабочей профессии без дозволения фабричного начальства, собрали по подписке капитал в 400 долларов и основали собственную фабрику готовых платьев. Фабрика имела успех»²⁶.

Подробно исследуя жизнь женщин-пролетариев, приветствуя многочисленные попытки в США органи-

гизаторительностью тут ничего не поделаешь, что для женщины нужна не милость, а справедливость, не нищенские подаяния, а полная политическая равноправность и рациональные экономические реформы» (Дело. — 1872. — № 1. — С. 58). 1892.

²⁶ Там же. — С. 114.

зовать женский труд, Брандт отнюдь не идеализировал ситуацию, замечая, что приведенные примеры «далеки от универсального решения общего вопроса о бедности и богатстве», но они все же помогают уменьшить бедность, «доставляя возможность трудиться тем, которые без их содействия оставались бы без занятий, увеличивая жизненные удобства тех, которые без их помощи испытывали бы только нужду и лишения, содействуя общему развитию американской нации, возвышению рабочей платы, благодаря более равномерному распределению рабочих рук, направлению их в те места, где в них чувствуется недостаток, и освобождению от них тех мест и тех отраслей промышленности, в которых они составляют излишнее бремя и роняют рабочую плату».

В работе русского экономиста глубоко исследовалась конкретика жизни американских трудящихся женщин. Брандт проанализировал и сравнил два социально-статистических отчета о положении работниц, представленные вашингтонским и нью-йоркским бюро. Он отметил, что первый показывает более благополучную картину, ибо анализирует положение работающих женщин крупных городов со сложившимся контингентом на фабриках, где так или иначе стабилизировалась ситуация в том числе и благодаря активной работе разного рода объединений. Нью-Йорк — город постоянно прибывающих эмигрантов, здесь меньше стабильности, больше проблем, даже экономического беспорядка. Эти отчеты еще раз подтвердили его идеи о роли общества в решении проблем работающих женщин. Автор исследования приходит к скромному, но рационально звучащему выводу: «Не претендуя на значение радикальной реформы, все эти факторы несомненно делают все, что только возможно в пределах капиталистического производства,

для улучшения положения американских работниц, и в этом отношении заслуги их ни с чем не сравнимы»²⁷. Сопоставляя ситуацию в Европе и в Соединенных Штатах, Б. Ф. Брандт отдавал себе отчет в том, что и в Америке положение рабочего класса далеко от идеального, и рабочий вопрос составляет и там столь же трудную проблему, как и в Европе, и положение американской работницы оставляет желать еще очень многого. Но, писал он, завершая третью главу, «если взять за исходную точку не будущее идеальное решение упомянутой проблемы, поскольку оно диктуется желанием и верой, а существующие реальные отношения, то вообще положение американского рабочего представляется далеко в лучшем свете, чем положение европейского. В еще более завидном свете представляется нам положение американской работницы, для облегчения участи которой, как мы видели, изыскиваются всевозможные средства, Европе совсем неизвестные или находящиеся там лишь в зачаточном состоянии».

Последняя, четвертая глава работы Б. Ф. Брандта посвящена успехам американских женщин в области высшего образования: «В то время как свобода труда, в полном значении этого слова, для европейских женщин, по крайней мере, до последнего времени, существовала только на словах, выразившись лишь в свободе фабричного труда, американская женщина широко пользуется этой свободой, участвуя не только в фабричном, ремесленном и в различных видах профессионального труда, но и в различных либеральных профессиях, в медицине, юриспруденции, в литературе и журналистике, в педагогике и церковной службе, в государственной и общественной службе,

²⁷ Там же. — С. 115.

в торговой и предпринимательской деятельности. Такое разнообразное участие женщины во всех сферах социальной жизни возможно только потому, что они находят в школе достаточную подготовку для всех этих занятий, что двери всех образовательных учреждений открыты для них в такой же степени, как и для мужчин». Автор приводил любопытные данные о том, как строится высшее образование на западе и востоке Соединенных Штатов. На западе из 212 высших учебных заведений большинство (165) совместные, там учатся и мужчины и женщины. На востоке больше рядом существующих мужских и женских колледжей. Вместе девушки и юноши обучаются в Бостоне, в Мичиганском и Корнелльском университетах. Брандт сообщает, что в 1880 г. в Америке врачами работали 2432 женщины; ими было открыто шесть госпиталей для женщин. Право на труд в качестве педагогов и юристов было получено женщинами, конечно, в результате долгой борьбы. Теперь и в колледжах и университетах есть женщины-педагоги и профессора. Очень активно работают женщины в журналистике, даже на заре образования Штатов из 78 тогдашних газет 16 издавались дамами. «В настоящее время, — пишет исследователь, — трудно определить число всех женщин, принимающих участие в журналистике, так как помимо газет и журналов, официально издаваемых и редактируемых женщинами, есть множество периодических изданий, в которых женщины состоят сотрудниками различных отделов, корреспондентами, репортерами и т.д., имена которых неизвестны». В работе Брандта приводятся многочисленные данные об Ассоциациях тружениц печати в штатах Иллинойс, Огайо, в Кливленде, Вашингтоне²⁸.

²⁸ Там же. — С. 138-139.

В одном только отношении, говорит Брандт, американские женщины «остаются до сих пор еще не уравненными с мужчинами — в обладании избирательным правом, как активным, так и пассивным. Было бы, однако, ошибочно думать, что американская женщина относится к этому вопросу равнодушно и что ею ничего не сделано до сих пор для изменения этого положения. Уже около 40 лет она ведет деятельную борьбу для приобретения и этих прав, а если в настоящее время борьба еще не доведена до конца, то, во всяком случае, многое на этом пути уже достигнуто ею»²⁹.

Брандт достаточно оптимистично заканчивает свое исследование «Современная женщина, ее положение в Европе и Америке», говоря о том, что женщины в Америке многого добились, долго и упорно борясь за свои права, и продолжают это делать, требуя возможности участвовать не только в местных выборах. Теперь американская женщина принимает во всех почти сферах социальной жизни такое же участие, как мужчина, а в благотворительности даже большее. И в заключение пишет: «... изученные нами факты американской жизни представляют пример того, чего только можно достигнуть силою энергии и серьезно-искреннего желания. Правда, значительной долей своего успеха и своего привилегированного положения американская женщина обязана, как мы видели, всему историческому развитию американской нации, благоприятному и счастливому стечению обстоятельств национальной жизни. Но главную заслугу в этом успехе американская женщина имеет полное право приписать самой себе, своей собственной энергии и деятельности, своей инициативе и своему желанию. Современное привилегированное

²⁹ Там же. — С. 156.

положение американской женщины стоило ей много усилий и борьбы, и если она в настоящее время стоит бесконечно выше и счастливее своей европейской подруги, то последняя может в этом примере, представляемом американской женщиной, лишь черпать бодрость и утешение, как доказательство того, что правда и справедливость, в конце концов, должны всегда торжествовать, если только иметь достаточно энергии, чтобы к ним стремиться всей душой и самому оказаться их достойным».

Радуга над океаном

Первый энциклопедический в области искусства журнал «Артист» (1889-1895, изд. Ф. Куманин) особенно интересен тем, что в нем активно в качестве критиков сотрудничали «творцы» искусства: композиторы, актеры, режиссеры и более всего художники — А. Киселев, сменивший на посту редактора художественного отдела Л. Пастернака, С. Голоушев, Н. Досекин. П. Нилус. В годы, когда менялись эстетические приоритеты, им было важно вербализовать свое видение этих процессов, которые так или иначе отражались в их творчестве. И естественно, действующие художники-критики не могли не проявлять интереса к деятельности своих коллег в других странах (много материалов было, например, в связи с работой художественных Салонов в Париже, с выставкой полотен прерафаэлитов в Лондоне). Взор их неоднократно устремлялся и за океан, обращаясь к быстро развивающемуся американскому искусству.

Надо сказать, что интерес этот был взаимным. Полотна русских художников не раз пересекали океан и выставлялись в русском отделе Всемирных выставок. Так, еще на Всемирной выставке 1876 г. в Филадельфии (Международной выставке искусства, мануфактур и продуктов почв и шахт, приуроченной к празднованию столетия принятия Декларации независимости США)¹ посетители могли

¹ Организацию российского отдела осуществила специально созданная 22 сентября 1875 г. комиссия, которую возглавлял директор московского Строгановского центрального училища

увидеть 7 картин И. Айвазовского, полотна А. Боголюбова, Ю. Бончи-Томашевского, В. Верещагина, М. Клодта, А. Корзухина, А. Наумова, В. Орловского, В. Эггорста. И русская печать старалась рассказать читателю о том, что происходит поистине «за тридевять земель». Ориентированный более на рационализацию экономики, нежели на развитие искусства, журнал Н. Савича «Русское богатство» прежде всего давал обширную информацию об организации выставки, о ее необычных масштабах, о распределении площади между экспонатами стран-участниц, что отражало уровень их промышленного развития (Россия уместилась на 1/30 площади главного здания, тогда как США занимали $\frac{1}{4}$)². Очень подробно автор корреспонденции описывал главное здание выставки — из железа, стекла и дерева площадью в 21 акр. Но и Савич обратил внимание на художественную экспозицию («здание искусств») — с точки зрения ее обширности: «Галерея изящных искусств имеет в длину 365 футов, в ширину 210, в высоту — 59», а позади нее «громадная пристройка», она «предназначена для удовлетворения экспонентов, число которых выше предложенных комиссией выставки»³.

технического рисования и художественно-промышленного музея в Москве В. И. Бутовский.

² Русское богатство. — 1876. — № 13, стб. 12. Интересно в этом отношении «Научное обозрение» Н. Лугского из №19 за этот год, где были выражены и политические симпатии к Соединенным Штатам. Как бы вскользь, Л. говорит об американской конституции, называя ее «превосходной». Именно в эти годы в русском обществе набирает силу идея конституционного устройства, что вызвало ожесточенное преследование цензурой изданий, поддерживающих эту идею.

³ Там же. — № 22. — Стб. 27.

Большой интерес проявил к Всемирной выставке в Филадельфии журнал Г. Гоппе «Всемирная иллюстрация». В издании появилась постоянная рубрика «Всемирная выставка в Филадельфии», в рамках которой почти из номера в номер печатались «Письма из Филадельфии» за подписью *Русский технолог*, а также и заметки о некоторых экспонатах в Русском отделе. Все материалы сопровождалось в журнале великолепными гравюрами⁴. Так, иллюстрации к большому очерку «Филадельфия», опубликованному в двух номерах, знакомили русского читателя с интересной американской архитектурой, о которой с восхищением отзывался автор очерка («прекрасное здание таможни и почтамта», «изящный, построенный в готическом стиле Старый мasonicкий храм», «замечательный собор Св. Петра и Павла», «бесспорно одна из красивейших церквей в Соединенных Штатах», «построенная в норманском стиле конгрегационная церковь на углу Восемнадцатой улицы и Грин-стрит», «великолепная Новая академия художеств»)⁵. Корреспондент «Всемирной иллюстрации» отмечал хороший художественный вкус устроителей выставки: «Окрестности Филадельфии очаровательны, и здания для выставки устраиваются в парке, с просторностью и живописностью которого не выдержит сравнение ни один из европейских; трудно даже будет заметить, что это выставка; путешественнику легко будет вообразить, что он находится в роскошном лесу»⁶. О русских живописцах, представленных на выставке, в журнале мало информации, его целью было познакомить русского читателя

⁴ Авторами их были И. Матюшин, К. Крыжановский, Э. Даммюлер, А. Даугель и др.

⁵ Всемирная иллюстрация. — 1876. — № 386. — С. 402, 404; № 387. — С. 424-425.

⁶ Там же. — № 381. — С. 327.

с Америкой, прежде всего с ее архитектурой; достаточно подробно говорится лишь о картине А. Наумова «Подпасок», к которой есть и иллюстрация — гравюра И. Матюшина по рисунку художника на дереве⁷. В журнале гораздо больше публикаций об успехе российского прикладного искусства: прекрасных ювелирных изделиях из серебра, изящных эмалей, керамики, золотого шитья. Посетители и руководители выставки высоко оценили экспонаты, представленные Строгановским училищем, — рисунки к тканям, разные виды орнаментов, хорошую учебную литературу⁸. В письме V из Филадельфии *Русский технолог* процитировал восторженный отзыв о русском отделе из газеты *Philadelfia Press*, которая отметила, что «русский отдел отличается чисто национальным характером. Прежде всего, бросаются в глаза серебряные изделия», и «при виде драгоценностей, искусства и промышленности, присланных Россией на нашу выставку, невольно спрашиваешь себя, как могло быть собрано такое количество вещей в самое короткое время <...> Американцы не скоро забудут выставленные Россией сокровища, и произведенный ими эффект несомненно оживит коммерческие сношения Америки и России»⁹.

Открывшаяся 1 мая 1893 г. в Чикаго Всемирная — Колумбова (она была посвящена 400-летию открытия Америки) — выставка привлекла внимание художников-критиков журнала «Артист». На ней были снова представлены работы И. Айвазовского, а также полотна Ф. Васильева, Н. Загорского, К. Коровина, братьев К. и В. Маковских, Г. Мясоедова, В. Перова, И. Репина, Г. Семирадского,

⁷ См. Там же. — № 392. — С. 21-22, 28.

⁸ См. Там же. — № 404. — С. 230.

⁹ Там же. — № 395. — С. 79.

П. Трубецкого, И. Шишкина и др. — всего 133 картины, а также 14 скульптурных работ. Современники писали: «Россия, одушевленная давнишней симпатией, связывающей американский и русский народы, с живейшим сочувствием отозвалась на приглашение Северо-Американской Федерации и приняла участие в выставке многочисленными и разнообразными экспонатами»¹⁰. Живущий в Америке и заведовавший русским художественным отделом на Всемирной выставке в Чикаго, скульптор Ф. Ф. Каменский¹¹ рассказал в журнале «Артист» об успехе представленных там картин российских художников. Он писал: «Многочисленные посетители беспрестанно поручали передать нашим художникам, как высоко ценят они русскую выставку и как им нравятся картины. Многие уверяли, что находят их лучшими на всей выставке. Часто меня спрашивали, отчего г. Верещагин ничего не прислал. Такой же успех имели картины гг. Репина, Семирадского, Седова, Савицкого и проч.»¹². Ранее в «Заграничной хронике» №18 «Артиста» за 1891 г. сообщалось: «Нью-Йорк. 5 ноября. Здесь началась продажа картин известного художника В. В. Верещагина. В первый вечер было продано всего 66 картин и выручено 26 650 долларов. Высшая цена была дана за “Соломонову стену”, проданную за 3 000 дол. 56 номеров были проданы в полтора часа. 6 ноября были проданы остальные 54 картины г. Верещагина за 45 985 дол.».

¹⁰ Цит. по: <http://www.mirvistavok.ru/2013-09-02/2730-vsemirnaja-vystavka-1893-goda-v-chikago.html>

¹¹ Он был автором колоссальных бетонных фигур для этой выставки. Председателем комиссии по подготовке российского отдела на Всемирной выставке 1893 г. в Чикаго был назначен В. И. Ковалевский — директор Департамента торговли и мануфактур, а генеральным комиссаром — П. И. Глуховский.

¹² Артист. — 1893. — № 34. — С. 279-280.

В тот период, когда строились павильоны для выставки в Чикаго и русские картины готовились пересечь океан, П. М. Третьяков передавал свою и брата коллекции Москве, и печать постоянно обращала внимание читателей на интерес к русской живописи в мире. Так, «Русские ведомости» в №260 за 1892 г. в рубрике «Иностранные известия» сообщали, что в Париже проездом остановился И. К. Айвазовский, который везет свои картины на Всемирную выставку в Чикаго. В честь него дан обед г. Грюнвальдтом, заказавшим художнику две картины. Подобная информация появилась и в «Новом времени»: 27 сентября и 2 октября 1892 г. много внимания было уделено отъезду И. К. Айвазовского на выставку в Чикаго¹³. 27 октября появилась заметка «И. Е. Репин в американских журналах» с высокой оценкой художника.

Рассказывая об успехе российского искусства в Соединенных Штатах, журнал «Артист» стремился познакомить читателя и с творчеством художников страны, которая сумела оценить по достоинству отечественных живописцев. В издании из номера в номер заполнялась рубрика «Художественное обозрение», где, в том числе, анализировалось

¹³ Художник прибыл в США в разгар развернувшейся в стране кампании помощи страдающей от голода 1891-1892 гг. России. Он преподнес в дар вашингтонской галерее Коркорана две свои картины — «Корабль помощи» (по другим сведениям, первоначальное название этой картины «Приход парохода «Миссури» с хлебом в Россию») и «Раздача продовольствия». Впоследствии, до того как в 1979 г. они попали в частную коллекцию в Пенсильвании, полотна неоднократно экспонировались в США. С 1961 по 1964 г. они были выставлены в Белом доме. Инициатором экспозиции стала жена Дж. Ф. Кеннеди Жаклин. Она распорядилась повесить картины в комнате, где американский президент обычно проводил конференции (См.: <http://alliruk.livejournal.com/670644.html>).

и американское искусство. Критики журнала справедливо связывали развитие его с той школой, которую оно прошло во Франции: «Великая заатлантическая республика в области живописи является ученицей и подражательницей Франции. Американские художники — ученики парижских корифеев искусства; все они, — по крайней мере, те, которые имеют право на внимание Европы, — учились в Париже и являются представителями новых стремлений и новых технических приемов»¹⁴. Действительно, многие знаменитые художники США — и Т. Икинс, и Т. Коул, и Р. Генри, и М. Прендергаст, и Ф. Бриджман (ему немало места будет уделено в «Артисте»), и М. Кэссет, которая написала фреску для Выставки в Чикаго, и многие другие, так или иначе, были учениками Парижа. Вместе с тем, взглядыываясь в историю американского искусства, критики «Артиста» пишут о том, как быстро освобождались художники Соединенных Штатов из-под влияния французской живописи и создавали свое, самобытное, поразительное по силе искусство: «<...> до самого последнего времени живопись Соединенных Штатов не представляла ничего выдающегося и имела только историческое значение. Но вот — с семидесятых годов — молодые американцы начинают работать в Париже и выставляют свои картины в Салоне. Несмотря на то, что влияние их французских учителей, особенно на первых порах, было весьма заметно», «можно говорить уже о самостоятельности и оригинальности молодых американцев»¹⁵. Через некоторое время журнал снова возвращается к этому утверждению: «Нигде, конечно, развитие художественных вкусов в публике и оригинальной школы живописи не совершилось

¹⁴ Артист. — 1894. — № 37. — С. 218.

¹⁵ Там же.

так быстро и неожиданно, как в Северо-Американских Соединенных Штатах. Еще пятьдесят лет тому назад не могло быть речи о самостоятельной американской живописи <...> теперь американская школа уже представляет немало талантливейших деятелей и может быть признана самостоятельной»¹⁶.

К середине XIX века господствующим объектом изображения в американской живописи становится пейзаж. Больше 50 художников-пейзажистов, творчество которых было вдохновлено Томасом Коулом, представители двух поколений, объединяются в группу «Школа реки Гудзон». И критики журнала «Артист» обращают особое внимание русских читателей на пейзажную живопись американцев: «Главный вид американского искусства — пейзажная живопись, носящая окраску импрессионизма. Природа Штатов служит художникам неисчерпаемым источником вдохновения. Свежесть, наивность и самоуверенность — вот главные черты американского творчества. Колумбийская выставка в Чикаго дала ретроспективную картину этого *юного и полного сил искусства* и познакомила Европу с историей развития американской живописи»¹⁷. Отличительная черта пейзажей у американских живописцев, говорится в «Артисте», спокойные и простые мотивы, «в этих несложных пейзажах поражают не сюжеты, а сильные световые эффекты, особенности вечернего освещения, яркая окраска листьев в осеннюю пору, продолжающуюся до декабря. Все особенности американской природы переданы кистью художников с необычайным мастерством и любовью, что производит глубокое впечат-

¹⁶ Артист. — 1894. — № 45. — С. 242. Курсив мой — Г.Л.

¹⁷ Там же. — № 37. — С. 218. Курсив мой — Г.Л.

ление на европейца»¹⁸. Американская живопись привлекает внимание и зрителей, и профессионалов «широкой и смелой рисовкой», «богатством и роскошью колорита». О прекрасных пейзажах, как отличительной черте американской живописи, «Артист» писал и в «Художественных новостях» №41 за 1894 г., когда сообщал о 69-й выставке национальной академии в Нью-Йорке, называя выставку «самым выдающимся художественным фактом американской жизни за последнее время».

Критики журнала знакомили читателей с искусством Соединенных Штатов в то время, когда в Москве уже состоялась передача галереи братьев Сергея Михайловича и Павла Михайловича Третьяковых городу, о чем много и подробно рассказывалось в «Артисте». И представляется знаменательным, что незадолго до рассказа об американском искусстве появилась большая статья В. Михеева «Городская галерея Павла и Сергея Третьяковых»¹⁹, где автор подчеркивал, что важнейшее место в русской живописи занимают пейзаж²⁰ и жанр. Об этом же, собственно, говорится в «Художественном обозрении» из №37: «...живопись Соединенных Штатов распадается на две группы: пейзаж и жанр»²¹. Рассказывая читателям об особенностях жанровой живописи в Америке, критик тоже старается сопоставить ее с русской, которая была социально ориентирована. Он обращает внимание на то, что там есть картины, где изображается «жизнь негров, их нравы и обычаи», есть «картины из быта индейцев»²².

¹⁸ Там же.

¹⁹ Артист — 1894. — № 36.

²⁰ Пейзажу в галерее В. М. Михеев посвятил отдельную статью в №34-35 «Артиста» за 1894 г.

²¹ Артист — 1894. — № 37 — С. 218.

²² Там же. Незадолго до этого А. Киселев писал о работах В. Маковского, которого считали лучшим русским «жанристом»:

Ставившие в числе своих задач просвещение публики, художники-критики журнала «Артист» обратили внимание и на интерес к этой проблеме у представителей искусства Соединенных Штатов. В одном из «Художественных обозрений» читателей информировали о статье, посвященной значению искусства для воспитания юношества, в американском журнале *Modern Art*, что свидетельствует, по мнению автора обозрения, о «серьезном взгляде американцев на этот вопрос». Русскому критику особенно импонирует мысль его коллеги из Штатов о «необходимости изучения искусства для каждого гражданина» и его «желание, чтобы изучение родного искусства вошло в состав предметов преподавания и имело целью развить в подрастающем поколении любовь к искусству и понимание его значения. “Исключить искусство из воспитательной системы, цитирует он американского коллегу, значит — исключить самую природу с ее разнообразными, бесчисленными сокровищами красоты”»²³.

«У Маковского главное — типы, а не сам рассказ. Он изображает обыденные явления, где видит скрытую драму или комедию, мимо которой мы привычно проходим, но она поражает в картинах Маковского» (Артист. — 1893. — № 29. — С. 51). В этом отношении интересно свидетельство американского журналиста, приведенное в журнале «Русская мысль», о том, как на выставках американских художников в «нижнем» Нью-Йорке зрители больше интересовались картинами с «драматическими сюжетами», нежели пейзажами (Русская мысль. — 1895. — № 10. — С. 126).

²³ Там же. — С. 219. Почти в это же время Т. Полнер в статье «Культурные мотивы иностранной журналистики» рассказал об организации «Центрального американского художественного общества», ставившего целью художественное просвещение и воспитание. Общество издавало дешевые книги по искусству, устраивало лекции и — главное — организовывало передвижные выставки, так что даже небольшой город в 10000 жителей имел

В «Художественном обозрении» из №45 за 1894 г. рассказывалось о развитии музейного дела в Америке. Это было интересно русскому читателю, поскольку, начиная с конца 1892 г., как уже говорилось выше, журнал подробно освещал события передачи Москве художественной галереи братьев Третьяковых, знакомил с самой галереей, с творчеством выставленных там художников (именно тогда появились и материалы о выставке русских живописцев в Чикаго). Так вот, теперь «Артист» познакомил российского читателя и с тем, как быстро складываются художественные собрания в Соединенных Штатах. Обозреватель писал, что в этой стране «значительно возросли музеи и частные коллекции картин, так что даже десять лет тому назад нельзя было бы предположить о столь быстром и значительном росте национальных хранилищ искусства. Конечно, — замечал он, — немалую роль играют в этом деле богатство страны и любовь американца ко всему редкостному, но надо также признать факт необычайного развития интереса к живописи и стремления создать для нации драгоценные коллекции». Российский обозреватель цитирует немецкого журналиста, побывавшего в американских музеях, который несколько сетует на то, что кризис в экономике страны на время уменьшил ее возможности пополнять свои художественные коллекции, однако оптимистично утверждает, что, «как только это обстоятельство будет устранено, американские любители снова завладеют европейским художественным рынком, и так как на их стороне сила денег, то

возможность иметь до четырех таких выставок в год. Ссылаясь на американские источники, автор статьи писал, что число желающих посетить такие вернисажи растет: так, если в «нижнем» Нью-Йорке в 1892 г. в день приходило на выставку в среднем 880 человек, то в 1895 г. эта цифра перевалила за 3000 (Русская мысль. — 1895. — № 10. — С. 125, 126).

все выдающиеся произведения современных художников окажутся по ту сторону океана»²⁴.

В обзоре №45 за 1894 г. рассказывается и о наиболее крупных художественных музеях США: «Из городских музеев заслуживают внимания старинный музей Бостона, галерея Исторического Общества в Нью-Йорке и великолепный музей Чикаго, воздвигнутый в течение двух лет на средства, собранные по подписке (три миллиона марок). Собрание картин Нью-Йоркского *Historical Society* составилось из пожертвований Рейда, Брайена и Дюра между 1858 г. и 1882 г. Всего в музее 838 картин, большей частью итальянских и голландских школ»²⁵. Критик «Артиста» сравнивает коллекции музеев Бостона и Чикаго в пользу последнего. Он пишет, что в Бостоне, хотя и представлены знаменитые итальянцы, но это «произведения среднего разбора»; «хороши только два громадных холста кисти Буше»; из французов кроме него есть два натюрморты Шардена. Обозреватель с восхищением описывает галерею в Чикаго: «Громадную разницу видим мы в только что открытом *Art Institute* в Чикаго. Здесь находятся великолепные оригиналы Рембрандта, Франса Гальса, Остаде, Терборха, Яна Стеена, Гоббеми, Рюисдаля, Ван-Дика, все сокровища нидерландского искусства. Если присоединить к этому галерею испанской живописи с картинами Мурильо и Веласкеса и прекрасную коллекцию картин французской школы пятидесятых годов, то получится грандиозное целое, которому может позавидовать любая галерея Старого Света»²⁶.

²⁴ Артист. — 1894. — № 45. — С. 242.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. — С. 243. Здесь же многозначительная для россиян информация: «Многие из картин, находящиеся в Чикагском музее, были приобретены президентом его, м-ром Гетчинсоном (*Hutchinson*) при распродаже картин князя Демидова».

«Артист» писал и о развивающемся собрании национальной художественной галереи, из которой вырос знаменитый Метрополитен. Особое внимание обозреватель обратил на то, что железнодорожный магнат «Марканд подарил новому музею свою коллекцию картин», «каждая из которых представляет громадную художественную ценность»²⁷.

Здесь же российский читатель мог почерпнуть информацию и о развитии частных галерей в Соединенных Штатах, которые, как писали в журнале, «возникли сравнительно недавно, поскольку существует обычай *жертвовать после смерти владельца все его картины и другие произведения искусства городскому музею*, так что амери-

²⁷ Там же. В 1866 г. юрист и дипломат Джон Джей предложил группе американских бизнесменов, посещающих Париж, заложить фундамент национальной художественной галереи. Был создан совет по организации музея Метрополитен. В 1870 г. музей открылся во временном помещении. В 1887 г. музей получил в дар от железнодорожного магната Генри Марканда 37 европейских полотен, многие из которых до сих пор считаются важными произведениями в коллекции. Об участии Марканда в культурной жизни Америки рассказал «Артист» в «Художественном обозрении» № 46 за 1895 г. в связи с выставкой женских портретов, устроенной по образцу английской в Нью-Йорке в академии *of Design*. Корреспондент писал, что устроители экспозиции «боялись, что не соберут достаточного количества интересных картин, так как Америка не может спорить с Англией, где в течение двухсот лет собирались сокровища живописи. Эти опасения оказались неосновательными». Конечно, «преобладающее место на выставке все-таки занимали не старинные портреты, а произведения современных корифеев живописи». Среди американских портретов особенно интересными показались корреспонденту работы Эдварда Хикса, Сесилии Бо, Дэниела Хантингтона (С. 175, 176).

канским коллекциям не грозит распадение, как это часто бывает в Европе; они целиком переходят в собственность страны»²⁸. В последнем размышлении, так же как в рассказе о возникновении национального музея Штатов, снова просматривается стремление сопоставить — с точки зрения развития искусства — Россию и Америку и, может быть, на что-то «нацелить» *всех* русских коллекционеров, поскольку лишь П. и С. Третьяковы передали свои собрания городу²⁹, тогда как галерея С. И. Щукина, коллекция И. А. Морозова были открыты только для людей, причастных к искусству. Если в дом Щукина в Большом Знаменском переулке все же попадали счастливцы, то к Морозову на Пречистенку попасть было весьма трудно. Между тем выставки, экспонаты которых нередко пополняли национальные галереи, как писал в «Артисте» П. Нилус, «это не только лавка для продажи картин, но главным образом учреждение, имеющее своей задачей более высокую цель — давать зрителю художественные образы, а художнику дать возможность высказаться»³⁰.

Именно с этих позиций: частная выставка является залогом национального богатства — в «Артисте» рассматривают «старейшую и вместе с тем одну из самых блестящих коллекций — галерею мистера Квинси Шоу (*Quincy Shaw*) в Бостоне. Ей мог бы позавидовать не один меценат Европы. Мистер Шоу при создании своей галереи не гонялся за именами; он собирал только картины действи-

²⁸ Там же. Курсив мой — Г.Л.

²⁹ И общество было потрясено неслыханной щедростью этих людей. См. об этом статью автора «Печать 1890-х гг. о передаче коллекции братьев Третьяковых Москве (к 180-летию со дня рождения П. М. Третьякова)» в ж-ле «Медиаскоп». — 2012. — № 4.

³⁰ Артист. — 1895. — № 45. — С. 3.

тельно прекрасные. Только посетив эту замечательную галерею, можно понять вполне великое значение современной французской живописи»³¹. Обозреватель с явным наслаждением перечисляет имена блестящих художников: «...здесь находятся лучшие картины Коро, Тройона, Руссо, одна картина Добиньи, но, может быть, лучшая из его созданий; более 100 картин, рисунков и пастелей Жана-Франсуа Милле представляют такое сокровище, какого не найдешь в самой Франции; этот ряд произведений величайшего из французских художников нашего времени показывает ясно все превосходство его над другими современными художниками»³². Стоит прибавить, что значительная часть живописных работ Милле находится сегодня именно в американских музеях, в частности в бостонском Музее изящных искусств. В обозрении называются имена и других частных галеристов Соединенных Штатов, перечисляются лучшие экспонаты их коллекций, и это все для того, чтобы сказать: «Все вышеназванные произведения были приобретены в последние десятилетия на аукционах Старого Света. Все они со временем перейдут в городские музеи и сделаются собственностью страны»³³.

В журнале печатались и небольшие очерки о наиболее талантливых американских художниках. Так, в №31 за 1893 г. рассказывалось о Фредерике Артуре Бриджмане (Бриджмене). При этом особое внимание критик «Артиста» обращал на ту роль, которую сыграл этот художник для эстетического просвещения соотечественников,

³¹ Там же. — С. 243.

³² Там же.

³³ Там же.

«устроив в Нью-Йорк [1881] полную выставку своих произведений, — явление до того времени небывалое в Новом Свете для американского художника. «Собранные им картины и этюды (около трехсот) в залах *American Art Gallery* привлекли массу публики. Общество и пресса отнеслись к нему с полным сочувствием. Нью-Йоркский кружок любителей, приобретя многие его картины, устроил ему даже манифестацию, род художественного празднества в американском духе с многолюдным банкетом, с речами и тостами за здоровье представителя американского искусства в Париже, как они величали Бриджмана»³⁴.

В журнале очень высоко оценивались картины Бриджмана, написанные в результате поездки по Египту: «Этот чарующий край, издавна привлекавший к себе художников всего света, неотразимо овладевает душой молодого американца, надолго приковывает его к себе, способствуя быстрому и полному расцвету его творческих сил и окончательно вырабатывает в нем страстного ориенталиста»³⁵. Автор очерка называет американского живописца «художником солнечных эффектных сцен уличной жизни Востока» и пишет далее: «Упоенный внешним видом красоты, Бриджман не довольствуется ее поверхностным впечатлением. Его художественный глаз проникает во *внутренний* смысл этих необычайных сочетаний тонов и стилей, костюмов и типов, солнечного света и глубоких теней, ищет *гармонии* в этой непримиримой пестроте форм жизни, представляющей смешение бесконечного ряда веков, национальностей и цивилизаций»³⁶. Особенно важно для ху-

³⁴ Артист. — 1893. — № 31. — С. 74. Бриджман с успехом выставлялся в Салоне 1870, 1873 и 1877 гг.

³⁵ Там же. — С. 75. Успех Бриджмана в Салоне 1877 г. был связан с его картиной «Погребение мумии» (*The Mummy's Funeral*).

³⁶ Там же. Курсив мой — Г.Л.

дожников-критиков «Артиста», отдающих предпочтение жанровой живописи, то, что «целая галерея разнообразных сцен из жизни обитателей этих живописных уголков, созданная кистью Бриджмана, развертывает перед нами ряд типичных фигур в наиболее характерные моменты проявления их внутренней жизни»³⁷. Автор очерка замечает далее: «Поэтому-то все созданное Бриджманом после этой поездки в картинах современного жанра столько же дышит действительной жизнью, сколько выражает и генетическую связь с давно прошедшим»³⁸. Когда читаешь ныне этот очерк, становятся понятными причины интереса американской публики к творчеству В. Маковского, Г. Мясоедова, И. Репина, как это было понятно читателю «Артиста» и тогда.

Все сказанное выше еще раз свидетельствует о том, что никакие расстояния не могут помешать естественной связи искусства, что оно способно преодолеть их, ибо само наводит ту радугу, тот мост, по которому можно промчаться над океаном.

³⁷ Там же. — С. 76.

³⁸ Там же. — С. 77.

Галина Сергеевна Лапшина
АМЕРИКА В ЗЕРКАЛЕ РУССКОЙ ПЕЧАТИ
(вторая половина XIX века)

Сборник научных статей

Редактор *Л. Крысенко*
Оформление обложки *А. Баланцевой*
Дизайн и верстка *Е. Сиротиной*

Подписано в печать 29.11.2017 г. Формат 60x84/16.
Гарнитура «NewtonС». Бумага офсетная.
Объем 16,4 усл. печ. л. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии факультета журналистики
МГУ имени М. В. Ломоносова